

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

На правах рукописи

Пронских Антон Александрович

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО (НА ПРИМЕРЕ ДОМА
ТРУДОЛЮБИЯ В КРОНШТАДТЕ)**

Специальность – 5.11.2 Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата теологии

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Шкаровский Михаил Витальевич

Санкт-Петербург – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ, ПАСТЫРСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО	23
1.1. Святой праведный Иоанн Кронштадтский: пастырь на рубеже столетий	23
1.2. Церковная благотворительность в России в конце XIX – начале XX в.	56
1.3. Отношение праведного Иоанна Кронштадтского к благотворительной деятельности	66
ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРОНШТАДТСКОГО АНДРЕЕВСКОГО ПРИХОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПО УПРАВЛЕНИЮ «ДОМОМ ТРУДОЛЮБИЯ» И ДРУГИМИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ	90
2.1. Организационная модель «Кронштадтского попечительства о бедных» («Дома трудолюбия») и других благотворительных организаций, созданных праведным Иоанном Кронштадтским	90
2.2. Отчеты Кронштадтского Андреевского приходского попечительства как источник для рассмотрения практической деятельности попечения о бедных	121
2.3. Благотворительная деятельность «Дома трудолюбия» праведного Иоанна Кронштадтского в восприятии современников	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Историческое значение благотворительной деятельности святого Иоанна Кронштадтского трудно переоценить. Как справедливо отмечается современными исследователями, Кронштадтский пастырь «создал всеохватывающую структуру помощи нуждающимся, при которой вместо единовременной милостыни проситель получал ночлег, питание и постоянную посильную работу для того, чтобы их оплачивать, а также пастырское окормление и возможность духовного, интеллектуального и эстетического возрастания»¹. В то же время деятельность благотворительных учреждений праведного Иоанна и особенно «Дома трудолюбия» исследована недостаточно и требует дальнейшего изучения. В связи с этим, необходимо проследить какой вклад внес отец Иоанн Кронштадтский в организацию благотворительной деятельности в Российской Православной Церкви, и какое значение он имел для дальнейшего развития попечения о бедных. Опыт деятельности Кронштадтского пастыря помогает проследить историческое развитие благотворительных институтов в России.

Изучение благотворительности святого праведного Иоанна Кронштадтского и созданных им учреждений позволяет выделить ключевые особенности церковной социальной работы в последние десятилетия XIX – начале XX в., обозначить их специфику и определить основные векторы применения опыта дореволюционных организаций в современной благотворительной деятельности. Исследование церковной благотворительности на епархиальном уровне актуально как для углубления представлений о церковной истории Синодального периода, так и для развития этой работы в современных условиях.

Социальная работа, благотворительность является важной

---

¹ Акишин Г. Г. Исторические и общественно-социальные аспекты благотворительной деятельности св. прав. Иоанна Кронштадтского // Христианское чтение. СПб., 2014. №1. С. 76.

составляющей частью миссионерского служения Православной Церкви, а миссионерство представляет собой неотъемлемую часть церковного служения (Мф. 28:19-20).

Исторический опыт показывает, что христианская миссия никогда не ограничивалась только духовным просвещением. На многих примерах видно, что без социальной работы (благотворительности, медицинской поддержки, помощи неимущим и т.д.) православные миссионеры не обходились, а потому изучение социальной, благотворительной стороны деятельности Церкви представляет большой интерес и имеет отдельную историческую и богословскую ценность. В условиях секулярного и постсекулярного общества значение миссионерства и его неотделимой составляющей части – социальной благотворительной деятельности трудно переоценить.

Актуальность изучения благотворительной деятельности обусловлена и реалиями сегодняшней жизни. Благотворительность имеет самостоятельную ценность, возросшую в условиях существенного имущественного расслоения в обществе развитых стран, ввиду проблемы бедности. Все это придает актуальность исследованию благотворительных идей и практик в истории.

Богословское осмысление трудов и благотворительности, равно как и всего наследия святого праведного Иоанна Кронштадтского, основных вех и результатов его деятельности позволяет определить, какие из них сохранили актуальность до сегодняшнего дня и могут использоваться современными церковными структурами, т.к. далеко не все традиции прошлого сохраняют свою актуальность в нынешних условиях.

Таким образом, можно отметить следующие основные аспекты актуальности темы представленного исследования:

1. Обращение к избранной теме исследования определяется значимостью места и роли благотворительности в церковной, государственной и общественной жизни России. В исторической науке недостаточно изучен комплекс вопросов, относящихся к благотворительной

деятельности Православной Российской Церкви в социальной жизни российского общества в целом и благотворительных трудов святого Иоанна Кронштадтского.

2. Также актуальность темы исследования заключается в особой значимости для Русской Православной Церкви исторического опыта благотворительной деятельности отца Иоанна и организованного им «Дома трудолюбия», степени его применимости в современных реалиях, важности для церковной миссии Православной Церкви в современном мире.
3. Необходимость определения ценности теологического наследия и результатов деятельности праведного Иоанна Кронштадтского для современной церковной благотворительности.

Степень разработанности темы исследования. Все исследования, так или иначе затрагивающие избранную автором тему, можно разделить на следующие группы:

1. Сочинения, посвященные трудам и биографии отца Иоанна Кронштадтского, составленные до революции 1917 г.;
2. Исследования, подготовленные в советский период истории;
3. Зарубежная историография;
4. Современная историография (с 1991 г.).

К **первой группе** работ, посвященных биографии и трудам отца Иоанна, относятся многочисленные статьи в периодической печати, написанные в основном после смерти пастыря и в первую очередь некрологи. Ясно, что собственно благотворительной деятельности в этих сочинениях уделено лишь фрагментарное внимание и упомянутые работы в значительной степени носят описательный характер².

---

² Михаил (Семёнов), иером. О. Иоанн Кронштадтский: (Полная биография). СПб., 1903; Левашев П. Н., свящ. Протоиерей Иоанн Сергиев как пастырь по завету Христа. СПб., 1908; он же. Замечательный случай Божьего милосердия по молитвам о. Иоанна Кронштадтского в наши лукавые дни. СПб., 1910; Очерки жизни о. И. И. Сергиева, прот. Андреевского Собора в Кронштадте. СПб., 1908; Алабовский М. П., прот. Великий пастырь

Ко **второй группе** следует отнести работы, составленные в советское время, преимущественно исследователями, не свободными от влияния марксистско-ленинского подхода и социальных условий современности или ставящих перед собой не научные, а пропагандистские задачи. Внимание советских атеистических авторов к личности отца Иоанна нельзя назвать случайным ввиду того, что он придерживался монархических взглядов и был резким критиком революционного движения, а также ввиду сохранявшегося устойчивого почитания кронштадтского пастыря в православном народе³. Что же касается общих трудов советских авторов по истории Церкви Синодального периода, то в них как правило основное внимание обращалось на недостатки церковной жизни, что приводило к замалчиванию ее достоинств, одним из которых, несомненно, является церковная благотворительность. Особняком среди сочинений, посвященных отцу Иоанну, написанных в советское время, стоит труд митрополита Вениамина (Федченкова)⁴. Преосвященный Вениамин начал писать свою работу в эмиграции, а закончил ее в Советском Союзе в 1950 г. Совершенно очевидно, что она могла быть издана только после 1991 г.⁵

К **третьей группе** относятся труды исследователей жизни и деятельности святого Иоанна Кронштадтского, написанные за пределами советской России в разные годы. Здесь следует прежде всего упомянуть труд И. К. Сурского «Отец Иоанн Кронштадтский»⁶, вышедший первым изданием в 1938 г.⁷ и переиздававшийся уже в наше время⁸, небольшие сочинения

русского народа: Блаженной памяти о. Иоанна Ильича Сергиева-Кронштадтского. К., 1909; *Большаков Н. И.* Источник живой воды. Жизнеописание святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1909, 1910, и многие другие.

Обзор сочинений периодической печати о св. прав. Иоанне Кронштадтском см. например: // Христианин. Сергиев Посад, 1908.

³ *Юдин Н. И.* Правда о петербургских «святынях». Л., 1962; *Бартошевич Э. М.* Печальной памяти «святой» Иоанн // Наука и религия. 1965. № 5 и др.

⁴ *Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 2022.

⁵ *Светозарский А. К.* От составителя // в кн.: *Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. М.: Паломник, 2000. С. 4.

⁶ Настоящая фамилия Ильяшевич Я. В. (1870-1953).

⁷ *Сурский И. К.* «Отец Иоанн Кронштадтский». Белград, 1938, 1941.

⁸ *Сурский И. К.* Отец Иоанн Кронштадтский. Т. 1–2. М., 1994, 2011 и другие.

Преосвященного Мефодия (Кульмана) и протоиерея С. Четверикова, А. А. Соллогуба⁹. К этой же группе относится труд епископа Александра (Семенова-Тян-Шанского)¹⁰. Из современных зарубежных исследователей следует особо упомянуть работу Н. Б. Киценко (США)¹¹ в которой достаточно подробно говорится о благотворительной деятельности кронштадтского пастыря.

Наиболее полно затрагиваемая автором настоящей работы тема была раскрыта в трудах, относящихся к **четвертой группе** исследований, вышедших в свет после 1991 г. С этой точки зрения работы современных авторов имеют для нас наибольшее значение.

В новейший период интерес к церковной благотворительности возрастает на фоне общего развития исследований, связанных с церковной проблематикой. Из работ, посвященных именно теме церковной благотворительности, следует упомянуть диссертационное исследование Е. Н. Правдиковской, в котором рассматривается история института сестер милосердия в Российской империи¹². Заслуживает внимания также ряд научных статей, посвященных данной теме. Среди них труды: Л. О. Терновой¹³, А. Ю. Волькович¹⁴, Е. В. Ефимушкиной¹⁵,

⁹ *Мефодий (Кульман), иером.* О. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908. Сливен, 1938; *он же.* Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский): 1908-1948 // Вечное. П., 1948. № 10; *Четвериков С. И., прот.* Духовный облик о. Иоанна Кронштадтского и его пастырские заветы. Berlin, 1939; *Соллогуб А. А.* Отец Иоанн Кронштадтский: жизнь, деятельность, избранные чудеса // N.Y.; Jordanville, 1951.

¹⁰ *Александр (Семенов-Тян-Шанский), еп.* Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955; Париж: Имка-Пресс, 1990; М.-СПб.: Отчий дом; Иоанновский ставропигиальный женский монастырь, 2011; Отец Иоанн как педагог // Учащим и учащимся: из трудов святого праведного Иоанна Кронштадтского. Выдержки из дневниковых тетрадей за 1856–1866 гг. / Сост. мон. Серафима (Иванова). СПб.-М., 2013.

¹¹ *Киценко Н. Б.* Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006.

¹² *Правдиковская Е. Н.* Общины сестер милосердия в культуре России: дисс. ... канд. культурологии. М., 2012.

¹³ *Терновая Л. О.* Монахини-сестры милосердия: символичность образа и реальность помощи // Миссия конфессий. 2016. №11.

¹⁴ *Волькович А. Ю.* Свято-Троицкая община сестер милосердия // Трансфузиология. 2004. Т. 5. № 4.

¹⁵ *Ефимушкина Е. В.* Община сестер милосердия в России в представлениях окружения великой княгини Елены Павловны // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 86.

И. И. Степанова¹⁶ и Е. П. Белоношко¹⁷. В этих работах описываются отдельные аспекты социальной деятельности Православной Церкви в Синодальный период. Их отличает узость тематики и отсутствие комплексного взгляда на проблему церковной благотворительности. В некоторых случаях авторы ограничиваются рамками отдельных регионов или изучают деятельность конкретных благотворительных учреждений, обходя вниманием общие тенденции.

Попытка комплексного анализа церковной благотворительности Синодального периода предпринималась в работах И. В. Астэр и протоиерея В. Хулапа. Важно и то, что в этих трудах делается акцент на современном состоянии церковной благотворительности¹⁸. Так же интерес представляет исследование А. Р. Соколова, однако оно носит максимально общий характер и лишено значительного фактического материала¹⁹.

Следует упомянуть докторскую диссертацию С. Г. Зубановой «Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в.». Отдельный ее раздел посвящен деятельности Русской Православной Церкви в области призрения в XIX в. Здесь автор затрагивает и историю становления благотворительной деятельности отца Иоанна. При этом диссертация С. Г. Зубановой посвящена прежде всего выявлению общих тенденций социальной деятельности Православной Церкви в Российской империи на протяжении всего XIX в., поэтому благотворительная деятельность кронштадтского пастыря и основанных им организаций в работе освещена

---

¹⁶ Степанов И. И. Социальное служение русской православной церкви в конце XIX – начале XX века (на примере Рязанской епархии) // Известия Саратовского университета. 2012. № 12. С. 31-37.

¹⁷ Белоношко Е. П. Деятельность церковно-приходских попечительств в осуществлении социального призрения в России XIX – XX вв. // Научные ведомости БелГУ. 2007. № 4. С. 49-53.

¹⁸ Астэр И. В., Хулап В. Ф., прот. Роль и основные принципы православной педагогики для церковного служения добровольцев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып.54; Социальное служение Русской Православной Церкви: мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. СПб., 2014. URL: <http://social-orthodox.info/> (дата обращения: 05.08.2024).

¹⁹ Соколов А. Р. Приходская и другие околоцерковные формы благотворительности в пореформенные десятилетия. М., 2003.

лишь в самых общих чертах²⁰.

Серьезный источниковедческий анализ церковной благотворительности представлен в диссертационном исследовании В. П. Богданова «Периодическая печать как источник по истории благотворительности: на примере Москвы и московской прессы 1894-1898 гг.». Учитывая то, что автор поставил своей целью изучение вопроса в пределах Московской епархии и при этом в ограниченный промежуток времени, благотворительная деятельность отца Иоанна рассмотрена без учета столичной и региональной печати²¹ хотя она широко освещалась как в петербургских газетах и журналах, так и в региональных печатных изданиях.

Социальная работа «Дома трудолюбия», основанного святым Иоанном, рассматривается и в диссертации Н. П. Ивановой «Историко-педагогические предпосылки развития социальной работы в России, вторая половина XIX – начало XX века». Это исследование лишено подробного рассмотрения благотворительной деятельности кронштадтского пастыря и созданных им организаций, поскольку основное внимание автор уделяет педагогическому аспекту социальной деятельности, то есть по преимуществу работе с детьми. Кроме того, в этой диссертации социальная деятельность Церкви и государства рассматривается в целом, поэтому собственно наследию отца Иоанна не уделяется значительного внимания²².

Попытку религиоведческого анализа церковной благотворительности в дореволюционной России предпринимает А. М. Капустина в своем диссертационном исследовании «Православно-христианская традиция благотворительности в России: философско-религиоведческий анализ». Автор

---

²⁰ *Зубанова С. Г.* Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в. // дис. ... доктора исторических наук. 07.00.02. М., 2002. 408 с.

²¹ *Богданов В. П.* Периодическая печать как источник по истории благотворительности: На примере Москвы и московской прессы 1894-1898 гг. // дис. ... кандидата исторических наук. 07.00.00. М., 2006. 270 с.

²² *Иванова Н. П.* Историко-педагогические предпосылки развития социальной работы в России, вторая половина XIX - начало XX века // дис. ... кандидата педагогических наук. 13.00.06. М., 1999. 161 с.

затрагивает благотворительную деятельность праведного Иоанна, анализирует итоги работы «Дома трудолюбия» и принципы, на которых он был основан. Вместе с тем, основное внимание в работе уделяется общим тенденциям в развитии церковной благотворительности и их истокам в Священном Предании. Социальное служение праведного Иоанна для автора работы является подтверждением его суждений о влиянии более раннего церковного наследия на религиозную благотворительность XIX – начала XX вв.²³

Рецепции наследия праведного Иоанна Кронштадтского и контексту его деятельности посвящен труд иерея Ф. Ильяшенко «Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников»²⁴. При этом автор не акцентирует внимание, собственно, на благотворительной деятельности кронштадтского пастыря.

Социальное служение отца Иоанна рассматривается в книге М. И. Одинцова «Иоанн Кронштадтский», вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей»²⁵, причем особое место уделено непосредственно «Дому трудолюбия». Автор рассматривает этот аспект трудов святого достаточно кратко, практически не уделяя внимания контексту социального служения и его результатам в отдаленной перспективе.

Значительное внимание биографии отца Иоанна, в том числе его социальному служению (хотя и вне его контекста и результатов), уделяет в своих исследованиях архимандрит Иосиф (Еременко)²⁶.

Подробный разбор разных этапов жизни и служения кронштадтского

---

²³ Капустина А. М. Православно-христианская традиция благотворительности в России: философско-религиоведческий анализ // дис. ... кандидата философских наук. 09.00.13. Белгород, 2007. 156 с.

²⁴ Ильяшенко Ф. А. Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников // дис. ... кандидата исторических наук. 07.00.00. М., 2004. 225 с.

²⁵ Одинцов М. И. Иоанн Кронштадтский. М., 2014.

²⁶ Иосиф (Еременко), архим. Духовная жизнь по творениям святого праведного Иоанна, протоиерея Кронштадтского. Павлодар, 1999; Иосиф (Еременко), архим. Святой праведный Иоанн, протоиерей Кронштадтский. Алма-Ата, 2015; Иосиф (Еременко), архим. «Божий человек». Проповеди, статьи, доклады, интервью о праведном Иоанне Кронштадтском. Томск, 2020.

пастыря предпринят в коллективной монографии «Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие»²⁷, вышедшей под редакцией Г. М. Запальского, хотя это исследование не посвящено рассмотрению собственно благотворительной деятельности отца Иоанна и ее особенностей.

Среди авторов вышеупомянутой коллективной монографии об отце Иоанне, необходимо упомянуть современного исследователя проф. С. Л. Фирсова, который на протяжении многих лет занимается изучением исторического наследия кронштадтского пастыря²⁸. Значительный интерес представляет его антология воспоминаний об отце Иоанне «Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников»²⁹, в которой представлен ряд ценных сведений, в том числе, и о благотворительной деятельности святого. Следует отметить, что современники обращали преимущественное внимание на пастырскую деятельность отца Иоанна и вводимые им церковные практики, в частности, общую исповедь, только кратко затрагивая социальное служение святого или же не рассматривая его вообще.

Деятельность праведного Иоанна отражена в ряде научных статей. Среди исследований, посвященных анализу богословского и благотворительного наследия отца Иоанна, заслуживают внимания статьи протоиерея П. Ходзинского³⁰, Ю. В. Некрасовой³¹, Н. В. Николаевой³²,

²⁷ Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие / науч. ред. Г. М. Запальский. М.: фонд социально-культурных инициатив «Лето», 2020.

²⁸ *Фирсов С. Л.* Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский и воспоминания о нем // Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М.: ПСТБИ, Братство во Имя Всемилошного Спаса, 1994; *Фирсов С. Л.* Человек и время: эпоха Иоанна Кронштадтского // Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие. М., 2020; *Ильяшенко Ф., свящ. Фирсов С. Л.* Иоанн Кронштадтский. Социально-просветительская и благотворительная деятельность // Православная энциклопедия. Т. 24. М.: Издательство ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010.

²⁹ *Фирсов С. Л.* Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М.: ПСТБИ, Братство во Имя Всемилошного Спаса, 1994.

³⁰ *Ходзинский П., прот.* Св. Иоанн Кронштадтский и «новое богословие» // Филаретовский альманах. 2020. № 2. С. 60-72.

³¹ *Некрасова Ю. В.* Опыт духовного самовоспитания в трудах святого Иоанна Кронштадтского // Вестник науки и образования. 2018. № 8(14). С. 80-82.

³² *Николаева Н. В.* Теоцентрическая социокультурная модель мироустроения в учении св. О. Иоанна Кронштадтского // Вестник славянских культур. 2008. № 3. С. 74-81.

Ю. В. Головиной³³, Г. Г. Акишина³⁴ и Т. А. Рязановой³⁵. Число работ, в той или иной мере затрагивающих личность праведного Иоанна и его наследие весьма значительно, поэтому в данном разделе следует остановиться только на нескольких примерах подобных исследований. К сожалению, в трудах о благотворительной деятельности отца Иоанна отсутствует рассмотрение вопроса о возможном влиянии его наследия на современную благотворительную деятельность Церкви.

Источниковая база исследования. Все источники настоящего исследования следует подразделить на несколько групп.

К **первой группе** относятся архивные материалы, касающиеся деятельности благотворительных организаций в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. В частности, следует выделить материалы фондов № 796, 807 Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), посвященные служению праведного Иоанна Кронштадтского. Фонд № 2219 Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб) отражает благотворительную и общественную деятельность кронштадтского пастыря.

Вторая группа источников включает делопроизводственную документацию и отчеты, которые подразделяются на опубликованные и неопубликованные. Впервые в научный оборот вводятся материалы, отражающие движение средств по «Дому трудолюбия» (отчеты Кронштадтского Андреевского приходского попечительства), а также «Устав Кронштадтского Андреевского приходского попечительства по управлению «Домом трудолюбия» и другими его благотворительными учреждениями», хранящийся в Российской национальной библиотеке (далее – РНБ). Также к

---

³³ Головина Ю. В. «Воспитание сердца» в духовном наследии святого Иоанна Кронштадтского // Вестник ТГУ. 2008. № 5(61). С. 310-312.

³⁴ Акишин Г. Г. Исторические и общественно-социальные аспекты благотворительной деятельности св. прав. Иоанна Кронштадтского // Христианское чтение. СПб, 2014. №1. С. 76–78.

³⁵ Рязанова Т. А. Антропологические основания аскетической практики в дневнике св. прав. Иоанна Кронштадтского // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2021. С. 18-26.

этой группе относятся документы, освещающие благотворительную деятельность в Российской империи в последние десятилетия XIX в.

Третья группа составляет обширное литературное и богословское наследие праведного Иоанна Кронштадтского. Особое место среди личного наследия занимают дневники святого³⁶. Дневники позволяют воссоздать подлинную историю жизни праведника, как в плане фактов, так и в плане его духовного подвига, открывают богословскую составляющую его жизни. Необходимо упомянуть о ряде работ, посвященных идеям милосердия и благотворительной деятельности святого Иоанна Кронштадтского. В первую очередь это богословские труды самого отца Иоанна, к этой группе относится его автобиографический фундаментальный труд «Моя жизнь во Христе»³⁷. Особое значение его письменное наследие имело в организации православных благотворительных институтов как в столице, так и в регионах. Теологическая дискуссия о значении его трудов помогает понять, как его учение способствовало развитию этих институтов. Среди многочисленных трудов Иоанна Кронштадтского стоит выделить следующие: «Благодатные мысли о небесном и земном»³⁸ (это и некоторые другие издания представляют собой выборки из дневников отца Иоанна, которые в настоящее время опубликованы в полном объеме), «Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта»³⁹, «Мысли о различных предметах христианской веры и нравственности»⁴⁰, «Простое Евангельское слово русскому народу»⁴¹,

³⁶ Дневники святого праведного Иоанна Кронштадтского в 26 томах. Тверь: Булат, 2005-2020.

³⁷ Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге: извлечение из дневника протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. В 2-х томах, изд. 2-е исправл. Т. 1., Т. 2. СПб.: тип. В. Ерофеева. 1893.

³⁸ Иоанн Кронштадтский, св. (1829-1908). Благодатные мысли о небесном и земном: (Из дневника 1895 г.). СПб.: Т-во худож. печати, 1901.

³⁹ Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта / Прот. И. И. Сергиев (Кронштадтский). СПб.: Тип.-лит. Фроловой, 1902.

⁴⁰ Мысли о различных предметах христианской веры и нравственности / Прот. И. И. Сергиев (Кронштадтский). СПб., 1897.

⁴¹ Простое евангельское слово русскому народу: статьи для чтения по воскресным и праздничным дням всего года / протоиерей И. И. Сергиев (Кронштадтский). СПб.: Издание «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», 1902.

«Слова и поучения, произнесённые в 1896, 1897 и 1898 гг.»⁴², «Христианская философия»⁴³. Эти труды отражают его глубокое богословское мышление, духовное наставничество и внимание к социальным проблемам.

Четвертая группа источников включает материалы периодической печати, в первую очередь издания, в которых отражалась благотворительная деятельность праведного Иоанна Кронштадтского и общее состояние благотворительности в России в конце XIX – начале XX вв.

К **пятой группе** относятся источники личного происхождения за авторством иных лиц, помимо самого праведного Иоанна. В первую очередь она включает воспоминания о праведном, а также оценки его благотворительных трудов современниками⁴⁴.

Объект диссертационного исследования — история благотворительной деятельности Русской Православной Церкви.

Предметом исследования является развитие благотворительной деятельности святым Иоанном Кронштадтским в новом историческом контексте на примере создания «Дома трудолюбия» в Кронштадте в рамках Кронштадтского Андреевского приходского попечительства.

Цель исследования — выявить и сформулировать, какими мотивами руководствовался Кронштадтский пастырь в своей деятельности по созданию «Дома трудолюбия», а также в иной благотворительной работе, определить какие конкретные результаты имела эта деятельность на практике.

---

⁴² Слова и поучения, произнесённые в 1896, 1897 и 1898 гг. СПб., 1897-1898.

⁴³ Христианская философия / Прот. Иоанн Кронштадтский. СПб.: Тип. уч-ща глухонемых, 1902.

⁴⁴ *Меньшиков М.* Памяти святого пастыря // Цит. По: Прибавления к церковным ведомостям. № 1. 1909; *Гуляев А., священник.* «О. Иоанн Кронштадтский». Уфа. 1909 // Цит. по: *Чижов П. М.* Отец Иоанн Кронштадтский. Жизнь, деятельность и кончина доброго пастыря, великого молитвенника и духовного светильника Земли Российской». Джорданвилль. 1958; *Княгиницкий И.* Поездка в Кронштадт // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011; *Ильинский В.* Около отца Иоанна Кронштадтского. // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011; *Соловьев А., прот.* Три раза в Кронштадте у отца Иоанна. // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011; *Бурачок С. П.* К прославлению памяти великого угодника Божия батюшки о. Иоанна Кронштадтского. // Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М., 1998; *Фованов К. М.* «Воспоминания о величайшем молитвеннике народном» // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011; *Таисия (Солопова), иг.* Беседы с о. Иоанном Кронштадтским. // «Рядом с батюшкой». Воспоминания духовных чад о святом праведном отце Иоанне Кронштадтском. М., 2012 и др.

Для достижения поставленной цели автором выдвигаются следующие исследовательские **задачи**:

1. Рассмотреть исторические условия деятельности отца Иоанна и определить ключевые внутренние и внешние факторы, оказавшие влияние на работу церковных благотворительных учреждений в Кронштадте.
2. Выявить основные принципы и особенности работы созданного отцом Иоанном кронштадтского «Дома трудолюбия».
3. Рассмотреть плоды деятельности «Дома трудолюбия» в исторической обстановке того времени, а также краткосрочные и долгосрочные результаты его трудов в этом направлении.

Научная новизна исследования. Ранее практически не предпринималось попыток исследовать благотворительность, идеи и практики, развиваемые отцом Иоанном Кронштадтским, в контексте общего развития благотворительного движения в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Большинство исследователей, чьи работы затрагивали деятельность и идеи отца Иоанна, не уделяли значительного внимания контексту их возникновения. Напротив, авторы, занимающиеся отдельными аспектами церковной благотворительности, например, сестричествами, поверхностно исследовали их взаимосвязи с наследием Иоанна Кронштадтского.

В представленной работе рассматривается мотивация создания праведным благотворительных учреждений и указываются ее богословское основание, принимая во внимание особенности его биографии и письменного наследия. Кроме того, проводится исследование деятельности благотворительных учреждений, организованных святым, и делается вывод об их результативности.

Несмотря на то, что наследие праведного Иоанна Кронштадтского достаточно широко исследовано, некоторые источники в рамках настоящей

работы впервые вводятся в научный оборот. Речь здесь идет о неопубликованных источниках, касающихся движения средств Кронштадтского Андреевского приходского попечительства, а также иных документов.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования позволяют богословски осмыслить развитие церковной благотворительности на рубеже XIX-XX вв. и итоги социального служения отца Иоанна. Кроме того, анализ идей и практик благотворительного служения кронштадтского пастыря позволяет установить наличие преемства между дореволюционными и современными церковными благотворительными институтами.

Научно-практическая значимость исследования. Настоящая работа может иметь научно-практическое значение в области исторической теологии. Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы для совершенствования церковно-благотворительной деятельности Русской Православной Церкви, а также использованы при написании общих работ по истории Русской Православной Церкви Синодального периода и истории благотворительного движения, в частности.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию, на которой прошла большая часть жизни отца Иоанна – Санкт-Петербург и Кронштадт, где был основан «Дом трудолюбия». При анализе общего положения благотворительности в России автор рассматривает ситуацию в ряде других регионов, в тех случаях, когда в этом возникает необходимость.

Хронологические рамки исследования включают период с 1855 по 1908 гг., в соответствии с датами пастырского служения праведного Иоанна Кронштадтского. Основное внимание уделяется периоду активной благотворительной деятельности отца Иоанна, пришедшемуся на последние десятилетия XIX – начало XX в.

Методология и методы исследования. В настоящем исследовании

автор исходит из принципов историзма и научной объективности, позволяющих объективно рассматривать процессы становления и развития благотворительных организаций Русской Православной Церкви, а также формирования и распространения их ключевых идей. Кроме того, принцип историзма позволяет рассматривать церковное благотворительное движение в историческом контексте и в связи с внутренними и внешними факторами влияния.

В рамках представленной работы автор прибегает к широкому кругу общенаучных методов исследования, среди которых можно выделить описание, обобщение, анализ, синтез, дедукцию и индукцию.

Из числа специальных методов можно выделить метод историко-теологического исследования. В частности, в работе используются конфессиональный подход, предполагающий рассмотрение благотворительной деятельности и благотворительных идей с позиции православного вероучения, герменевтический метод при анализе сочинений праведного Иоанна Кронштадтского и их интерпретации.

Также в работе используются специальные методы исторического исследования, в частности, сравнительно-исторический (при сравнении становления благотворительных идей и институтов в Российской империи), историко-генетический (при анализе развития идей церковной благотворительности в Синодальный и новейший периоды), а также биографический метод, позволяющий изучить жизнь и деятельность отца Иоанна, понять мотивы его поступков, влияние его личности на исторический процесс.

В работе применен теологический метод, означающий «соотнесение культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания, формализованной в рамках конкретной традиции, с целью выявления его

предельных (сотериологических) смыслов»⁴⁵.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Благотворительная деятельность праведного Иоанна Кронштадтского вдохновлялась опытом его жизни и строилась на идеях, отраженных в его письменном наследии. Он рассматривал благотворительность как долг человека перед Богом и обязанность пастыря.

Столкнувшись в раннем детстве с нищетой, святой был убежден в необходимости ее искоренения, полагая, что это поможет добру по своей природе российскому народу преодолеть распространенные в нем пороки. В то же время отец Иоанн понимал, что в новых условиях жизни, связанных с урбанизацией и растущей секуляризацией общества, развитием промышленности, новых типов хозяйственной деятельности и производства, пережитые им в детстве лишения несравнимы с бедностью большинства деклассированных кронштадтских бедняков, с тем асоциальным образом существования, который были вынуждены вести люди, обращавшиеся к нему за помощью. Осознание этого, по всей видимости, сподвигло его к созданию особого вида благотворительности, позволяющего нуждающимся людям преодолеть асоциальные условия существования и встать на путь новой трудовой и христианской жизни. Этой цели во многом служил «Дом трудолюбия» в Кронштадте.

2. К середине XIX в. на фоне социальных сдвигов в Российской империи оформился запрос на развитие церковной благотворительности, которая ранее носила узко-сословный характер и не всегда осознавалась как необходимое условие пастырской деятельности. Формирование благотворительных учреждений отца Иоанна Кронштадтского происходило в условиях широкого распространения и развития православной

---

⁴⁵ *Польсков К., свящ.* К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 94. См. подробнее: *Антонов К. М.* Теология как научная специальность // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 73-84; *Шмонин Д. В.* Научная рациональность и «возвращение к теологии» // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 3. С. 280-306.

благотворительности и использования в России опыта благотворительных организаций.

3. Основным стремлением праведного Иоанна Кронштадтского при создании им благотворительных учреждений было желание добиться социализации нищих, искоренению пороков, порождаемых нищетой и асоциальным образом жизни. «Дом трудолюбия» в Кронштадте функционировал на добровольных началах, а его создатель заботился о духовном совершенствовании его жителей.

4. Деятельность «Дома трудолюбия» требовала значительных расходов и зависела от нерегулярных частных пожертвований, которые удавалось получать благодаря личному авторитету отца Иоанна. Часть учреждений «Дома» со временем вышла на самоокупаемость, однако другие благотворительные проекты кронштадтского Андреевского попечительства постоянно нуждались в средствах, которые нельзя было получить от деятельности самой организации или членских взносов.

5. Поскольку деятельность кронштадтских церковных благотворительных учреждений в значительной степени зависела от личного участия праведного Иоанна, после его смерти Андреевское попечительство и «Дом трудолюбия» пришли в упадок. Современники высоко оценивали благотворительную деятельность праведного Иоанна Кронштадтского: большинство из них положительно отзывались о «Доме трудолюбия» и отмечали личное участие отца Иоанна в его работе. Пример кронштадтских церковных благотворительных учреждений вдохновлял создателей ряда других социальных организаций в России и Русском Зарубежье. Принципы работы «Дома трудолюбия» в дальнейшем активно применялись в других церковных благотворительных учреждениях.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности результатов исследования обосновывается привлечением широкого круга источников, отражающих историю

благотворительной деятельности Русской Православной Церкви. Также автор опирается на объективные научные методы и исходит из принципов историзма и научной объективности, что обеспечивает достоверность и верифицируемость полученных исследовательских выводов.

Отдельные результаты исследования настоящей диссертации обсуждались на научных конференциях, семинарах и круглых столах: Научно-практическая конференция «Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы» (Санкт-Петербург, РХГА, 3-4.06.2021); XV международная научно-богословская конференция «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» (Санкт-Петербург, СПбДА, 29.09.2023); XVI международная научно-богословская конференция «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» (Санкт-Петербург, СПбДА, 24-25.09.2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Особенности пастырского служения в современном мире» (Москва, Николо-Угрешская духовная семинария, 18.10.2024); Всероссийская научная конференция «Монастыри и монашество в истории Русской Церкви» (Москва, Николо-Угрешская духовная семинария, 22.11.2024); Международная научная миссионерская конференция «Равноапостольный Николай Японский и миссионерское служение Русской Православной Церкви» (Москва, Николо-Угрешская духовная семинария, 16.02.2025); Международная научно-практическая конференция «Экономика и светское право: их влияние на канонические подразделения Русской Православной Церкви» (Москва, Николо-Угрешская духовная семинария, 03.04.2025).

Основные результаты настоящего исследования представлены в научных публикациях в журналах, входящих в список ВАК Министерстве науки и высшего образования РФ, из них четыре – по научной специальности 5.11.2 Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Президиумом ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Лука (Пронских А. А.). Основные этапы формирования благотворительного института общин сестер милосердия на Западе и в России / Лука (Пронских А. А.), иером., Лебедев А. А. // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 20-28.

2. Лука (Пронских А. А.). Благотворительные организации помощи нуждающимся по материалам журнала «Известия по Санкт-Петербургской епархии» (1895–1915) / Лука (Пронских А. А.), иером., Хлынов К. А. // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 329-341.

3. Лука (Пронских А. А.), иером., Астэр И. В. Служение святого праведного Иоанна Кронштадтского: актуализация опыта для современной социальной работы на приходе / Лука (Пронских А. А.), иером., Астэр И. В. // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 226-239.

4. Лука (Пронских А. А.), иером. Актуализация принципов благотворительной деятельности святого Иоанна Кронштадтского в современной практике социального служения на примере проекта «Иоанновская семья» / Лука (Пронских А. А.), иером. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2025. № 1 (21). С. 146–154.

Статьи в других изданиях:

5. Лука (Пронских А. А.), иером. Особенности социального служения сестричеств конца XIX века / Лука (Пронских А. А.), иером. // Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт. Материалы международной научно-практической конференции 11-12 декабря 2016 г. Пюхтицкий Успенский монастырь, Куремяэ, Эстония, 2016. С. 101-109.

6. Лука (Пронских), иером. Принципы педагогической деятельности в служении святого праведного Иоанна Кронштадтского / Лука (Пронских),

иером., Астэр И., Туховский А., свящ. // Духовно-нравственное воспитание. 2023. №1. С. 24-33.

Структура исследования. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации – 190 страниц.

ГЛАВА 1. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ, ПАСТЫРСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

1.1. Святой праведный Иоанн Кронштадтский: пастырь на рубеже столетий

Методологические подходы к биографии святого Иоанна Кронштадтского

В наше время жизнь святого праведного Иоанна Кронштадтского достаточно хорошо изучена. Вместе с тем в исследовательской литературе можно встретить несколько подходов к жизнеописанию святого, которые не в полной мере согласуются между собой. Разные авторы используют различную методологию. В рамках представленного исследования мы намереваемся учитывать разнородность жизнеописаний и рассматривать факты биографии святого, на которых заостряется внимание в отдельных работах, в контексте общих реалий эпохи, а также сопоставлять данные из различных источников.

Прежде всего отметим, что в наше время в исследованиях жизни Иоанна Кронштадтского преобладает агиографический подход, в котором значительное внимание уделяется промыслительным событиям в жизни святого, а его образ согласуется с общими представлениями авторов агиографической литературы о святости⁴⁶. Биографические сведения встраиваются в житийный канон, некоторые факты опускаются, другим, напротив, придается большее значение, чем они могли иметь для самого праведного. Исследования, построенные по агиографическим принципам, в той или иной мере отталкиваются от реальной биографии святого, однако не всегда вполне отражают как отдельные факты, так и общий контекст его

---

⁴⁶ Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие. М., 2020. С. 11; *Сурский И. К.* Отец Иоанн Кронштадтский. М., 2011; *Корхова В.* Дивный батюшка. Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского. М., 2002.

жизни⁴⁷. Использование методов научной критики агиографии не является оптимальным решением, так как методы этой дисциплины направлены на проверку подлинности информации, содержащейся в древних и средневековых житиях, в то время как жизнеописания Иоанна Кронштадтского в целом достоверно передают объективные реалии времени и факты биографии святого⁴⁸. Задача, стоящая перед исследователем, здесь заключается не в том, чтобы установить достоверность описываемых событий, а скорее в том, чтобы вычленить темы и события, которым агиографы придают ключевое значение, и сопоставить их описания с первоисточниками.

В то же время в рамках представленного исследования нам предстоит сопоставлять агиографические жизнеописания праведного с посвященными ему научными трудами, используя при этом методы критической агиографии.

Помимо сочинений житийного характера, жизнеописания Иоанна Кронштадтского представлены широким кругом исследований, созданных в рамках как церковной, так и светской науки, соответственно, использующих разную методологию и по-разному соотносящихся с агиографией. Несмотря на то, что ряд исторических исследований претендует на сугубо научное, позитивистское освещение биографии Иоанна, значительная часть работ все же находится под сильным влиянием житийных представлений. Например, в ряде диссертационных исследований, посвященных наследию праведного и восприятию его деятельности в контексте развития благотворительности и педагогической науки в России, агиографические работы зачастую воспринимаются некритически, и сведения, почерпнутые из них, не ставятся под сомнение⁴⁹.

---

⁴⁷ Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский.

⁴⁸ Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский; Корхова В. Дивный батюшка. Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского; Киценко Н. Б. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006.

⁴⁹ Иванова Н. П. Историко-педагогические предпосылки развития социальной работы в России, вторая половина XIX - начало XX века // дис. ... кандидата педагогических наук. 13.00.06. М., 1999. 161 с.; Зубанова С. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в. // дис. ... доктора исторических наук. 07.00.02. М., 2002. 408 с.; Ильяшенко Ф. А. Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников // дис.

Существует и противоположная тенденция: некоторые авторы, напротив, подвергают агиографическую литературу придирчивой критике, стремясь обнаружить несоответствия описанных в ней событий действительным фактам жизни праведного. Среди таких исследований можно встретить как работы, вдохновляемые стремлением максимально информативно и точно донести правду о жизни святого, так и те, чьи авторы стремятся гиперболизировать негативные аспекты биографии святого и таким образом «деконструировать миф» об Иоанне Кронштадтском⁵⁰.

Исследователи, работающие в рамках церковно-исторической науки, могут критически воспринимать данные, приводимые в агиографической литературе, но в качестве отправной точки рассматривают тезис о святости праведного Иоанна⁵¹. Иными словами, все факты его биографии и аспекты деятельности воспринимаются, исходя из понимания святости в православном богословии. По этой причине одни факты биографии святого в таких исследованиях выводятся на первый план, другие, напротив, игнорируются или нивелируются.

Обобщая вышесказанное, можно заключить: существуют различные подходы к жизнеописанию праведного Иоанна Кронштадтского, одни из них основываются на агиографическом каноне, другие идут вопреки ему, стремясь его оспорить или полностью опровергнуть. В рамках нашей работы мы планируем основываться как на агиографических, так и на исторических источниках, сравнивая их и отделяя исторические сведения о праведном от неисторических. Важно отметить, что исследователю доступна широкая база исторических источников, отражающих жизнь и деятельность праведного

... кандидата исторических наук. 07.00.00. М., 2004. 225 с.

⁵⁰ *Поленый Д. Г.* Восприятие науки в богословии современного православного фундаментализма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). С. 146-149; *Ситников А.* Религиозная традиция в современном обществе: опыт теоретического анализа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 233-254.

⁵¹ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. М., 2014.

Иоанна, и документальные свидетельства и источники «от первого лица» действительно в ряде случаев вступают в противоречие с агиографией, причем эти противоречия не представляется возможным игнорировать.

В то же время, исходя из теологической методологии исследования, автор не ставит себе целью деконструировать агиографические сведения о праведном Иоанне, а скорее стремится к более объективному их восприятию. Наша задача при описании биографии отца Иоанна — не противопоставлять агиографическую литературу историческим исследованиям, а попытаться дать их синтез, обогатить агиографические данные историческим контекстом и более полными биографическими сведениями об Иоанне Кронштадтском, отраженными в источниках и воспроизведенными в светской биографической литературе.

Ранние годы, образование и становление личности праведного Иоанна Кронштадтского

Святой праведный Иоанн Кронштадтский, в миру Иван Ильич Сергиев, родился 19 октября 1829 г. в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии, в семье бедного сельского дьячка Илии Сергиева и жены его Феодоры. Выходец из семьи провинциального духовенства, праведный с раннего детства готовился к церковному служению, которое в первой половине XIX в. продолжало оставаться практически исключительно наследственным поприщем⁵². Дальнейший путь будущего святого вполне четко иллюстрирует этот тезис.

Как указывает М. И. Одинцов, предки праведного служили в Архангельской епархии на протяжении трехсот пятидесяти лет, вероятно,

---

⁵² *Феофанов А. М.* Корпоративная идентичность православного духовенства российской империи: историография вопроса // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 13-14.

переселившись на Русский север из Великого Новгорода⁵³. Дед Ивана Сергиева служил священником, а отец всего лишь на псаломщической должности, поскольку окончил только один курс духовного училища. В то же время исследователь отмечает, что род Сергиевых в Архангельской епархии был известен среди духовенства: одни его представители служили на приходах, другие занимались преподавательской деятельностью по духовно-учебному ведомству⁵⁴.

Учитывая как семейную историю Сергиевых, так и общее положение духовенства в Российской империи в первой половине XIX в., представляется вполне логичным, что, как выходец из духовного сословия, Иван Сергиев не видел для себя иных перспектив, кроме церковного служения или работы по духовному ведомству.

В агиографических материалах рассказывается, что новорожденный родился слабым и болезненным, поэтому родители поспешили окрестить его и нарекли Иоанном, в честь преподобного Иоанна Рыльского, память которого праздновала Церковь в тот день⁵⁵. Эта информация подтверждается и источниками. Так, М. И. Одинцов приводит запись из метрической книги: «За слабостью здоровья крещен в доме своем священником Сергиевым»⁵⁶.

В дальнейшем праведный был весьма болезненным ребенком: на это указывают как агиографическая и исследовательская литература, так и его собственные воспоминания⁵⁷. Позднее, уже во взрослом возрасте, праведный упоминал в своем дневнике, что в детстве переживал многочисленные болезни и несколько раз был на волосок от смерти. По его убеждению, от смерти в младенчестве спасла его родительская молитва⁵⁸.

---

⁵³ Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 18.

⁵⁴ Там же. С. 18-19.

⁵⁵ Там же. С. 17.

⁵⁶ Там же. С. 18.

⁵⁷ Одинцов М. И. Иоанн Кронштадтский. С. 18; Санакина Т. А. Род отца Иоанна Сергиева // Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие. С. 44-45.

⁵⁸ Иосиф (Еременко), архим. Святой праведный Иоанн, протоиерей Кронштадтский. Алма-Ата, 2015. С. 23.

Как сын церковнослужителя, праведный Иоанн с детства был приобщен к богослужению, регулярно посещал храм. Вместе с тем, в отличие от других псаломщических детей, он, насколько можно судить по дневникам и исследованиям, не замечал негативных сторон церковной жизни. Отсутствуют сведения о том, что у праведного были какие-либо конфликты в церковной среде в детском возрасте. Опираясь на имеющиеся источники и исследования, представляется возможным говорить о том, что ранние годы оставили в памяти праведного наиболее благоприятное впечатление, которое он пронес через всю жизнь⁵⁹.

Дальнейшая судьба будущего святого представляется вполне типичной для выходцев из духовного сословия в эпоху императора Николая I. В 1838 г. Иван был направлен родителями в Архангельское приходское училище, которое выполняло функции подготовительного перед поступлением в уездное духовное училище. Как отмечается в биографиях праведного, Архангельск, портовый город, поразил его своими масштабами и разнообразием, произвел глубокое впечатление на деревенского ребенка. С другой стороны, учеба в приходском училище наглядно показала юному Ивану дурные стороны церковной жизни николаевской эпохи, в первую очередь, коррупцию в духовно-училищном ведомстве и грубость нравов духовных учебных заведений. Эти же проблемы отмечали как многие современники, так и позднейшие исследователи⁶⁰. На то, что в Архангельске юный Иван Сергиев столкнулся с данными неприглядными сторонами жизни духовенства, указывается и в биографических исследованиях, в частности, в работе М. И. Одинцова⁶¹.

---

⁵⁹ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 19.

⁶⁰ *Санакина Т. А.* Духовное образование в Архангельской епархии в XVIII- начале XX века: генезис, развитие, ликвидация // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 2. С. 180-181; *Абехтикова М. Б.* Численность и социальный состав учащихся духовных учебных заведений Русской православной церкви на рубеже XIX-XX вв. // Вестник КГУ. 2017. № 3. С. 32-33.

⁶¹ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 22.

Условия жизни в приходском училище были крайне тяжелы и не располагали к обучению. В училище над учениками господствовали администрация учебного заведения и учителя, однако в свободное время дети проживали на частных квартирах и фактически были предоставлены сами себе. Стоит упомянуть, что первоначально учеба тяжело давалась юному Ивану. Его начальный уровень при поступлении в училище был крайне низким. М. И. Одинцов указывает, что мальчик умел читать по слогам, но больше практически ничему не был обучен. Как писал впоследствии сам праведный Иоанн, в первое время в училище он плохо усваивал материал и ничего не понимал на уроках. Беспокойство о своем положении и о родителях побудило ребенка горячо молиться об уразумении учебных предметов. Именно благодаря молитве, как позднее писал праведный, он начал понимать, о чем говорят учителя, и учеба стала даваться ему значительно легче. Этот факт подробно описан и в агиографической литературе⁶².

Несмотря на заметные успехи в учебе, Иван вынужден был на год прекратить обучение, так как правление отказало в принятии его на казенный кошт, а отец, устроив в училище также младшего сына, не мог содержать одновременно двух учеников. Потом, однако, праведный смог продолжить учебу и в 1841 г. окончил училище шестым по списку, то есть показав весьма значительные успехи⁶³. Затем на протяжении еще четырех лет Иван Сергиев обучался в духовном училище, где также столкнулся с тяжелыми условиями жизни и весьма грубой воспитательной системой, построенной на постоянных наказаниях. Как отмечали современники и исследователи истории духовного образования, негативно влиял на воспитанников и низкий нравственный уровень учителей, одни из которых откровенно пьянствовали и вели аморальный образ жизни, другие, воспринимая училище лишь как ступень

---

⁶² Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 18-19; Михаил (Семёнов), иером. О. Иоанн Кронштадтский: (Полная биография). СПб., 1903. С. 23.

⁶³ Там же.

карьерной лестницы, работали формально и «бездушно», стараясь посвящать ученикам как можно меньше времени и сил⁶⁴.

Вместе с тем, вероятно, именно в училище юный Иван, видя нищету учащихся, думая о нищете, в которой жили его родители, и постоянно сталкиваясь с общей грубостью нравов, пришел к идеям сострадания и милосердия, которые впоследствии так ярко проявлялись в его жизни.

Важно отметить, что после окончания духовного училища, согласно правилам, принятым в первой трети XIX в., выпускник мог занять только место псаломщика. Праведный Иоанн, насколько можно судить по имеющимся источникам, стремился именно к священству. Псаломщическое служение, которое нес его отец, молодого Ивана Сергиева не устраивало, поэтому он стремился к получению семинарского образования. Как сообщают авторы жизнеописаний, праведный, к большой своей радости, получил родительское благословение на поступление в семинарию и в конце лета 1845 г. вернулся в Архангельск для продолжения учебы⁶⁵.

Большинство исследователей отмечают, что именно учеба в духовной семинарии во многом заложила основы мировоззрения будущего пастыря. Как пишет профессор С. Л. Фирсов, вся средняя духовная школа в эпоху Николая I строилась на принципах триады «Православие, самодержавие, народность»⁶⁶. В рассматриваемый нами период среднее духовное образование стало не просто кузницей кадров для духовного сословия, но и важным идеологическим рычагом, посредством которого планировалось реализовывать государственную политику на уровне отдельных приходов. В частности, согласно постановлениям Святейшего Синода, в духовных школах значительное внимание должно было уделяться практической стороне

---

⁶⁴ *Абехтикова М. Б.* Численность и социальный состав учащихся духовных учебных заведений Русской православной церкви на рубеже XIX-XX вв. // Вестник КГУ. 2017. № 3. С. 34.

⁶⁵ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 28.

⁶⁶ *Фирсов С. Л.* Человек и время: эпоха Иоанна Кронштадтского // Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие. С. 16.

пастырского служения, а также формальной дисциплине. Семинаристы ходили строем и изучали, помимо традиционных предметов, основы медицины и сельского хозяйства. Строгая дисциплина в духовных школах и значительное усиление духовной цензуры в исследуемый период также оказали значительное влияние на становление нового поколения духовенства⁶⁷.

Впрочем, стоит заметить, что строгая дисциплина и привитие государственной идеологии не на всех семинаристов воздействовали одинаково. Стремление императора к консервации общества и противостояние всякому свободомыслию, нашедшие свое отражение и в политике реформирования духовных школ, вызывали у части учащихся крайнее отторжение. Именно к николаевской эпохе относятся первые проявления свободомыслия и идейно мотивированные бунты семинаристов⁶⁸. Религиозная политика императора вызывала критику и в среде взрослых представителей духовного сословия. В частности, именно в качестве реакции на государственную церковную политику появляется сочинение священника И. Беллюстина, опубликованное за границей в 1855 г.⁶⁹

Однако праведный Иоанн, в отличие от ряда представителей духовного сословия своей эпохи, ни только не испытал отторжения при знакомстве с идеологизированной духовной школой, но и впитал ее принципы. Монархизм и верность государственной политике, стремление к противодействию революциям и общая приверженность консервативным взглядам, свойственные Иоанну Кронштадскому в течение жизни, выросли в первую очередь из воспитания, полученного в духовных школах. Немаловажно и усвоенное в семинарии стремление к практической стороне пастырского

---

⁶⁷ *Фирсов С. Л.* Человек и время: эпоха Иоанна Кронштадтского // Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие. С. 16-17.

⁶⁸ *Хохлов А. А.* Семинарское бунтарство. Вехи истории Казанской духовной семинарии. Казань, 2017. С. 77, 166.

⁶⁹ *Беллюстин И. С., свящ.* Описание сельского духовенства. Berlin – Paris – London, 1858. С. 25.

служения. Именно практическая ориентированность духовной школы в николаевскую эпоху стала одним из оснований дальнейшей широкой благотворительной деятельности отца Иоанна⁷⁰.

Жизнь и быт в Архангельской семинарии мало отличались от других духовных школ исследуемого периода. Учебное заведение было укомплектовано преподавателями и сотрудниками, хотя многие преподаватели одновременно вели по несколько предметов, зачастую разной специфики. Молодой Иван Сергиев был принят в семинарию на казенный кошт, в силу слабой обеспеченности родителей, и получал одежду, питание и жилье за счет казны. Однако в целом его семинарская жизнь проходила в бедности и многочисленных трудностях. Впоследствии праведный Иоанн мало касался своей семинарской учебы в воспоминаниях и дневниках. М. И. Одинцов указывает, что в 1845-1846 гг. он исполнял при учебном заведении обязанности писаря, что давало возможность получать жалование, однако на этой должности Иван пробыл недолго⁷¹.

Известно также, что в годы семинарской учебы Иван отличался прилежанием и занимал, как правило, третье место в списках, обучавшихся по успеваемости. В 1851 г. Иван Сергиев окончил семинарию первым по списку. Ранее ему, как одному из лучших учеников, поступали предложения продолжить учебу в Петербургской хирургической академии или в Главном педагогическом институте, однако Иван отклонял эти предложения, так как планировал связать свою жизнь с пастырством. После окончания курса он был направлен на обучение в Санкт-Петербургскую духовную академию. Первоначально Иван Сергиев не думал об академическом образовании, планируя принять священный сан сразу после семинарии, однако в итоге решил воспользоваться возможностью получить высшее образование⁷².

---

⁷⁰ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 32.

⁷¹ Там же. С. 37.

⁷² *Шкаровский М. В.* Иоанн Кронштадтский и Санкт-Петербург // Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие. С. 90-91.

Учеба в Санкт-Петербургской духовной академии окончательно сформировала личность праведного. С одной стороны, это было высшее учебное заведение, где царили совершенно иные порядки, нежели в духовных семинариях. Многие здесь, как преподаватели, так и студенты, являлись элитой Православной Российской Церкви. С другой стороны, общий консерватизм Николаевской эпохи затронул и высшие духовные учебные заведения, где также проводилась жесткая цензура и идеологизация⁷³. Однако Иван Сергиев, симпатизировавший официальному монархизму, при обучении в академии не испытывал от этого никакого дискомфорта или внутренних противоречий.

Исследователями отмечается, что на первом академическом курсе Иван проявлял большие способности и прилежание. После смерти отца он готов был оставить обучение и вернуться на родину, чтобы помогать матери, однако руководство учебного заведения пошло навстречу студенту и дало ему должность писаря, что позволяло получать штатный оклад и отсылать деньги домой⁷⁴.

На последующих курсах, вероятно, из-за большой загруженности, праведный уже не демонстрировал особых успехов в учебе. Вместе с тем он сохранял благочестие и, возможно, как выходец из провинции, не стремился активно участвовать в столичной жизни. В отличие от других студентов, он мало был интегрирован в окружающую жизнь и проявлял в этот период, скорее, созерцательные качества. Как пишет М. И. Одинцов, на завершающем курсе академии Иван Сергиев испытал духовный кризис и впал в депрессию, поскольку не мог определиться с дальнейшим выбором жизненного пути. Светская карьера его по-прежнему не интересовала, однако он не понимал, какое именно церковное служение ему избрать.

---

⁷³ Карпук Д. А. Богословская наука в Санкт-Петербургской духовной Академии (к 295-летию со дня основания и 70-летию со дня возрождения) // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 51.

⁷⁴ Шкаровский М. В. Иоанн Кронштадтский и Санкт-Петербург. С. 93; Одинцов М. И. Иоанн Кронштадтский. С. 39.

Исследователи отмечают, что будущий святой тяготел к монашеству и планировал в дальнейшем заниматься миссионерской деятельностью. Одной из его идей было постричься в монахи и стать миссионером в Азии или Америке. Но, с другой стороны, он видел нравственный упадок и социальную деградацию в столице Российской империи, поэтому полагал, что и здесь, в самом центре страны, подлинные миссионеры нужны не меньше, чем на ее отдаленных окраинах⁷⁵.

Таким образом, становление Иоанна Кронштадтского было вполне типично для выходца из духовного сословия первой половины XIX в. Проявив большие личные способности, он сумел получить высшее образование в духовной академии, а также искренне принял идеологические установки, которые дало ему духовное образование. Будучи ревностно верующим, он уже в годы учебы горячо стремился к служению окружающим.

Пастырское служение, образовательная и социальная деятельность праведного Иоанна Кронштадтского

Большинство исследователей и агиографов сходятся во мнении, что окончательно на решение о дальнейшем жизненном пути повлиял сон праведного, в котором он видел себя совершающим богослужение в Андреевском соборе Кронштадта, где ранее никогда не был. Этот сон способствовал тому, что Иван Сергиев окончательно решил остаться в столице и посвятить себя исключительно приходскому служению. Как отмечают исследователи, совершенно промыслительно в конце обучения Иоанн знакомится с дочерью ключаря Кронштадтского Андреевского собора Елизаветой Константиновной Несвицкой, с которой вступает в брак⁷⁶.

---

⁷⁵ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 39; *Шкаровский М. В.* Иоанн Кронштадтский и Санкт-Петербург. С. 95.

⁷⁶ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 39; *Шкаровский М. В.* Иоанн Кронштадтский и Санкт-Петербург. С. 97; *Сурский И. К.* Отец Иоанн Кронштадтский. С. 20.

10 декабря 1855 г., после вступления в брак, Иван Сергиев был рукоположен епископом Винницким Макарием (Булгаковым) в сан диакона, а 12 декабря последовала его хиротония во иерея, которую совершил епископ Ревельский Христофор (Эммаусский). Брак праведного Иоанна был исключительно сословным. Будучи выходцем из провинции, Сергиев не мог претендовать на священническое место в столице, поэтому женитьба на дочери соборного ключаря была для него способом получить вакансию. Однако подобная ситуация была вполне типичной для середины XIX в., поэтому такие «браки по расчету» не порицались, как в духовном сословии, так и в обществе в целом⁷⁷.

После рукоположения Иоанн Сергиев приступил к служению в Кронштадте, где прошел весь его дальнейший пастырский путь. Все свое служение молодой священник строил на искренности и честном отношении к себе и своей пастве. Это не только отмечалось им самим в дневниках, но и запечатлелось в свидетельствах современников. Большое внимание отец Иоанн уделял молитве и богослужению. В первые годы своего служения он активно изучал быт и нравы Кронштадта, знакомился с городом и его жителями. Исследователи отмечают, что его глубоко поразила разница между парадным видом городского центра и будничной жизнью окраин, где проживали бедняки, проводившие время в пьянстве и разгуле. Ужасные условия жизни рабочих, их беспробудное пьянство и иные пороки поразили праведного и еще более укрепили его в мнении, что русским людям христианское просвещение необходимо не менее, чем язычникам на Дальнем Востоке или в Америке. Кроме того, нищета кронштадцев напоминала Иоанну беспросветную бедность, с которой он сталкивался в юности в церковной и провинциальной среде. Можно сказать, священник Иоанн Сергиев был тяжело

---

⁷⁷ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 44.

поражен тем, как в двух шагах от столицы процветает порок и множится бедность⁷⁸.

Окружающие условия заставили молодого священника задуматься о том, как можно помочь бедным и страждущим. Как агиографы, так и исследователи сходятся во мнении, что священник Иоанн быстро стал крайне востребованным пастырем, поскольку не отказывал верующим в посещении и совершении треб на дому. Требы отец Иоанн воспринимал именно как возможность для увещевания и наставления в вере. Посещая дома больных, он укреплял, обличал и проповедовал. Духовенство в этот период зачастую видело в требах лишь способ заработка, но Иоанн Сергиев, напротив, стремился сам помогать тем, кто призывал его для совершения треб. Нередко он раздавал нуждающимся все, что имел при себе, даже если это были его последние средства⁷⁹.

В этот период Иоанн начинает вести дневник, куда записывает как происходящее вокруг, так и собственные переживания. Кроме того, несмотря на активную пастырскую деятельность, в Кронштадте священник испытывал дефицит общения, поэтому дневниковые записи стали для него возможностью выговориться и выразить свое отношение к происходящему⁸⁰.

Отдельно следует сказать, что праведный быстро начал заниматься просветительской деятельностью и исполнять обязанности приходского катехизатора при Андреевском соборе. Свои катехизические поучения он систематизировал и в 1859 г. опубликовал отдельным изданием⁸¹.

М. И. Одинцов указывает, что активная деятельность праведного Иоанна в Кронштадте вызвала значительное недовольство других священнослужителей, которые обвиняли его в притворстве, потакании нищим и другим порочным людям, а также всячески стремились унижить. Священник

---

⁷⁸ Шкаровский М. В. Иоанн Кронштадтский и Санкт-Петербург. С. 98.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Одинцов М. И. Иоанн Кронштадтский. С. 94.

⁸¹ РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Д. 1290. Л. 20–21.

Иоанн Сергиев переносил все это кротко, не втягивался в противостояние с другими клириками и не жаловался на них архиерею. Эта ситуация характеризует его как высокосмиренного человека, чуждого склокам, свойственным, в том числе, и церковной среде⁸².

Однако сослужители не оставляли попыток досадить священнику Иоанну, неоднократно писали на него доносы как правящему архиерею, так и в Святейший Синод. Исследователи отмечают, что религиозное рвение и активность священника вызывали у других клириков различные подозрения и неприязнь. Несмотря на это, постепенно вокруг праведного сформировался круг почитателей, которые поддерживали его, а также старались регулярно участвовать в церковных таинствах⁸³.

Помимо собственно пастырской деятельности, священник Иоанн Сергиев также исполнял обязанности законоучителя. Сначала он преподавал Закон Божий в уездном училище, где он в общей сложности трудился семь лет. После открытия мужской гимназии в Кронштадте в 1862 г. отец Иоанн был приглашен в качестве законоучителя туда и пробыл на этой должности двадцать пять лет. Преподавательская работа значительно расширила опыт пастыря. Нужно отметить, что к педагогической деятельности он относился очень серьезно и воспринимал свой труд как часть миссии среди населения Кронштадта. Работая преподавателем, священник Иоанн Сергиев также получал опыт взаимодействия с подростками, который потом с успехом применял в своей благотворительной деятельности, а именно в организации школ⁸⁴.

Педагогическое наследие Иоанна достаточно хорошо изучено. Большинство исследователей выделяет ряд специфических подходов, которые принял священник Иоанн Сергиев в своей законоучительской деятельности. В

---

⁸² *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 95.

⁸³ Там же. С. 105.

⁸⁴ Там же. С. 115-117.

первую очередь нужно сказать, что праведный придерживался весьма консервативных педагогических приемов, стремился довести до учащихся основные представления о Боге и церковной жизни в соответствии с магистральным церковным учением, не допуская своеволия в вопросах вероучения и довольно жестко пресекая вольнодумство в среде учащихся. При этом его педагогические приемы основывались на принципе безусловной любви к грешникам. Иными словами, пастырь стремился объяснить провинившимся ученикам, а также тем учащимся, которые не были согласны с церковным учением, их неправоту, а не прибегал к наказаниям. Кроме того, как отмечают исследователи, одним из основных педагогических принципов Иоанна Кронштадтского являлось стремление привести учеников к самостоятельным выводам, то есть подвести их к вере, но не навязывать церковного вероучения силой⁸⁵. Педагогические принципы, разработанные в ходе законоучительской деятельности, в дальнейшем повлияли и на благотворительную работу Иоанна. В целом можно сказать, что принципы любви к грешникам и стремления подсказать человеку путь, по которому он должен пройти сам, самостоятельно постараться для своего исправления, в дальнейшем легшие в основу благотворительной деятельности праведного, сформировались именно в период его педагогической работы⁸⁶.

Педагогическая деятельность отца Иоанна базировалась на четырех основных принципах. В православной педагогике «принцип – это церковный канон. Он полагает начало, которое определяет цель, содержание, направление и границы деятельности в педагогическом процессе»⁸⁷.

Первый принцип — образование должно находиться в тесной связи с

---

⁸⁵ *Иосиф (Еременко), архим.* Святой праведный Иоанн, протоиерей Кронштадтский. С. 78; *Некрасова Ю. В.* Опыт духовного самовоспитания в трудах святого Иоанна Кронштадтского // Вестник науки и образования. 2018. № 8 (14). С. 80; *Головина Ю. В.* «Воспитание сердца» в духовном наследии святого Иоанна Кронштадтского // Вестник ТГУ. 2008. № 5 (61). С. 310.

⁸⁶ *Ильяшенко Ф. А.* Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников // дис. ... кандидата исторических наук. С. 61.

⁸⁷ Цит. по: *Астэр И., Лука (Пронских), иером., Туховский А., свящ.* Принципы педагогической деятельности в служении святого праведного Иоанна Кронштадтского // Духовно-нравственное воспитание. 2023. №1. С. 26.

воспитанием, причем основополагающее место в педагогической деятельности должно занимать именно воспитание, так как важнейшая задача педагога – воспитать сердце как средоточие душевных сил человека. «Наука любви, веры, молитвы, кротости, смирения, ласковости, послушания, чистоты, целомудрия, милосердия, сострадательности, самоотвержения и чистоты» — это внутренняя наука «очищения сердца от всяких нечистых, лукавых и злых мыслей»⁸⁸. Воспитывая сердце, педагог касается глубины человеческой личности, что определяет дальнейшее формирование человека. «При образовании юношества о чем надо больше всего стараться? — задается вопросом отец Иоанн, и отвечает, — о том, чтобы стяжать ему просвещенна очеса сердца (Еф. 1:18). Не замечаете ли, что сердце наше — первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идея) предшествует умственному познанию? Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздельно, мгновенно; потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части: являются отделы, предыдущее, последующее, словом — зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму, — внутреннему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма важное дело — просвещенна очеса сердца при всех познаниях, но особенно при познании истин веры и правил нравственности»⁸⁹.

Поскольку сердце доминирует над умом, то в процессе обучения необходимо особое внимание уделять именно сердцу, так как правильность познания определяется его чистотой. Главное свойство сердца, на которое отец Иоанн обращает особое внимание — любовь к ближнему и Богу, поэтому одной из важнейших задач педагога является научение воспитанников этой важнейшей заповеди: «надо помнить следующее важное изречение апостола Павла: Если... знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру... а не имею

---

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

любви... нет мне в том никакой пользы (1Кор. 13:2–3)»⁹⁰. Отец Иоанн акцентирует внимание на том, что, воспитывая в детях любовь, необходимо прививать практическое упражнение в этой добродетели. Одним из первейших дел любви должно быть оказание милосердия ближним. Не только молитвенно и словесно поддерживал отец Иоанн окружающих его людей, но всеми силами: помогал устраиваться на рабочие места, навещал болящих и приводил к ним врачей, доставлял нуждающимся продукты и лекарства. Бывали случаи, когда священник возвращался домой без обуви, отдав ее беднякам. Безусловно, этот повседневный, ежечасный труд не оставался незамеченным его учениками. Да и самих учащихся батюшка никогда не наказывал, а старался найти причину, почему тот или иной ученик провинился, не выучил урок или нарушил дисциплину в классе.

Итак, по мнению отца Иоанна, основная цель образования — очищение сердца и воспитание любви, другими словами, духовно-нравственное совершенствование подопечных. Не случайно в «Православной Церкви понятие «образование» происходит от слова «образ». Бог сотворил человека «по Своему образу и подобию». Образ Божий был разрушен и потемнен грехом. Восстановление “образа“ и есть главная цель христианина»⁹¹.

Духовно-нравственное развитие возможно при соблюдении двух важнейших условий: высокое христианское положение педагога и то, что воспитание, им осуществляемое, должно иметь не только христианский характер, но и церковный по своему практическому осуществлению. Отсюда следует второй принцип педагогики — экклезиоцентричность. Святой Иоанн Кронштадтский пишет: «Нам нужно образовать не только ученых людей и полезных членов общества, но и, — что всего важнее и нужнее, — добрых... Но если наши питомцы, подавляемые множеством уроков собственно светской науки, будут урывать для приготовления их часы от службы Божией,

---

⁹⁰ Там же. С. 27.

⁹¹ Там же.

или в Храме будут озабочены своими уроками, так что Божественная служба не будет доставлять пищу их уму и сердцу, если они будут скучать в Церкви, тогда дело педагогики потерпит весьма сильный урон: ибо наилучшее педагогическое воспитание доставляет именно Церковь своим чудным, небесным, проникающим до костей и мозгов богослужением»⁹². Стараясь раскрыть педагогам высоту задачи, которая стояла перед ними, а именно — воспитать подлинного христианина, воплощающего своей жизнью евангельские нравственные принципы, отец Иоанн развивает эту мысль, приходя к выводу, что не только воспитание отдельного человека вне Церкви не принесет пользы, но и, в целом, научный прогресс, который не основывается на христианской культуре, не руководствуется нравственными ценностями, такой прогресс не может быть поистине полезным. Бездуховное интеллектуальное просвещение зарождает в человеке лишь эгоизм и не оставляет места милосердию и любви к ближнему.

Рассуждая о состоянии современного ему общества, отец Иоанн указывал на то, что недостаток внимания к нравственному возрастанию учащихся привел к растлению людей, сделав их горделивыми и сухими, причина всему — пренебрежение воспитанием христианских ценностей. Таким образом, залогом здорового общества отец Иоанн полагал Православную Церковь, которая приносила в образование и социальную жизнь ценности, направляющие жизнь людей на улучшение.

В образовании отец Иоанн выделял три задачи, которые должны удовлетворить всем нуждам общества. Первая из них — воспитание подлинных христиан, вторая — воспитание граждан, которые будут полезны обществу, третья — подготовка к научной работе. Причем достижение этих задач в образовании возможно только в том случае, если они будут выстроены на прочном фундаменте христианских ценностей. На этом базисе молодые

---

⁹² Там же. С. 28.

люди будут любить свою культуру и отчизну и научатся нести ответственность перед обществом. «Молодое, учащееся поколение да не расслабевает и да prepares из себя образованных, тщательных и правдивых слуг обществу»⁹³ — пишет отец Иоанн в своем дневнике.

Также он указывал на то, что общество и школа не должны быть отделены друг от друга. Между ними должна быть прочная связь, через которую общественность будет принимать участие в жизни учебных заведений, что сблизит общество и образовательную сферу и сделает более эффективной подготовку полезных государству граждан. Таким образом, преподавание, выстроенное на фундаменте христианского духовно-нравственного вероучения, воспитывает в человеке стержень, который формирует его позицию в обществе по отношению к государству, людям, к себе и получаемым знаниям⁹⁴.

Поэтому лучшие воспитательные средства для обучения христианской жизни — это участие детей в богослужении, чтение молитв и Священного Писания. В одном из обращений к педагогам и ученикам отец Иоанн использовал евангельскую притчу, с помощью которой передал свое видение организации учебного процесса: «Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился» (Мф. 21:33). Евангельский сюжет как нельзя лучше передает мысль отца Иоанна. Виноградник символизирует учеников, над которыми трудятся виноградары — учителя. И плоды виноградника напрямую зависят от трудов преподавателей. Башня же символизирует Церковь. Закону Божьему отводится особое место, который выступает в качестве фундамента в процессе обучения. В притче его символизирует ограда, которая окружает виноградник.

Рассуждая о Законе Божьем, отец Иоанн неоднократно подчеркивал

---

⁹³ Там же.

⁹⁴ См.: там же.

наиважнейшее значение этого предмета. По его мнению, Закон Божий формирует правильное мировоззрение, основанное на христианском вероучении, воспитывает в учениках любовь к Священному Писанию и стремление воплотить в своей жизни евангельские принципы. Поэтому «к преподаванию Закона Божия надо готовиться ничем не меньше, как к совершению Таинства, ибо обучение есть точно Божие таинство. Преподавать надо от всего сердца, со всем усердием, как стараемся молиться от всего сердца»⁹⁵. Введение школьников в христианскую науку — не просто информирование об особенностях православной веры, но тайноводство (греч. — мистагогия), то есть посвящение ученика в богослужebную жизнь церковной общины.

В классе отец Иоанн старался как можно доходчивее пояснить суть богослужения, чтобы дети не скучали в храме от неведения и непонимания происходящего там. «Не от того ли холодность к богослужению происходит, что одни не понимают его, а другие, хотя и учили науку о богослужении, но его преподавали им сухо, без примеров, — одному рассудку, тогда как богослужение, будучи высоким созерцанием ума, есть вместе, и по преимуществу, мир, сладость и блаженство для сердца»⁹⁶ — писал он в своем дневнике. Пастырь приглашал детей в храм, где воспитанники могли на себе ощутить важность и воздействие на душу литургии. Особое влияние на детей отец Иоанн видел в богослужении, которое воспитывает в человеке терпение, смирение, верность, любовь к ближнему, формирует правильный взгляд на потребности, которыми должен руководствоваться каждый христианин. Церковь влияет на человека целиком, воздействует на его ум и чувства, направляет его волю. Она действует через убранство храма, обрядами, пением и всем, с чем соприкасается в церковном пространстве человек. Поэтому «необходимо посещать христианину храм Божий — это Богом учрежденное

---

⁹⁵ Там же. С. 29.

⁹⁶ Там же.

училище веры и благочестия, эту священную сокровищницу»⁹⁷.

Принцип экклезиоцентричности реализуется также через церковную соборность. Другими словами, в соединении по благодати с Богом и между собою участников педагогического служения, по образу отношений евангельской любви: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» (Ин. 17:21). Важнейшим фактором плодотворности учебно-воспитательного процесса является согласованность учителей, разногласия между которыми могут разрушить выстроенную систему. Каждый педагог должен со всей ответственностью относиться к своей задаче, поскольку плоды, взращенные в школьном винограднике, несомненно, отразятся на благополучии общества. Основной закон здесь — «И все, что вы делаете, делайте от души, как для Бога, а не для человеков» (Кол. 3:23). Не так даже важно, что педагог делает, но как он делает это.

Отсюда вытекает третий принцип педагогики отца Иоанна — простота преподавания. «Позаботимся о возможной простоте преподавания, — говорит он, — не сором ли оказалось все, что было преподано искусственно, безжизненно? Область знаний безгранична... достаточно выбрать самое необходимое и привести это в стройную систему»⁹⁸. Простота — это простосердечие, отсутствие формализма и лицемерия, общедоступность. Святой праведный Иоанн Кронштадтский отмечает: «Душа человеческая по природе проста и все простое легко усваивает себе, обращает в свою жизнь и сущность, а все хитросплетенья отталкивает от себя, как несвойственное ее природе, как бесполезный сор... Не в том смысл, чтобы преподавать много, а в том, чтобы преподавать немного, но «существенно нужное» для ученика»⁹⁹. Он поднимал вопрос об учебных нагрузках, которые должны быть соразмерны возможностям воспитанников, поскольку переутомление является

---

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же. С. 30.

⁹⁹ Там же.

отрицательным фактором в усвоении материала, а также о том, чтобы преподавание было несложным, доступным для понимания всем учащимся. «Заметил, что преподавание должно быть беседою отца с детьми, и я должен спрашивать, тотчас повторять сказанное, чтобы видеть, поняли или нет»¹⁰⁰ — записал в своем дневнике отец Иоанн.

Из воспоминаний бывших учеников батюшки мы узнаем об атмосфере, царившей на его занятиях: «еще более незабвенными были уроки во втором классе, когда мы учили Новый Завет. Трепетная восторженность рассказа передавалась нам. И такой недавней казалась нам жизнь Спасителя! Слезы выступали на глазах батюшки во время рассказа о крестных страданиях Спасителя. Мы сидели потрясенные, притихшие»¹⁰¹.

Также отец Иоанн акцентировал внимание на том, что на результативность обучения и нравственное возрастание учеников во многом зависит от соотношения объемов одних дисциплин к другим. Пренебрежению подвергался родной язык, поскольку много часов отводилось на изучение иностранных языков, а Закон Божий вытеснялся другими дисциплинами, из-за этого образовательная программа становилась менее эффективной. Отец Иоанн не призывал исключить какие-то предметы из общей программы, но предлагал ее выстроить на православном фундаменте.

Педагогическое служение отец Иоанн Кронштадтский рассматривает как соработничество Иисусу Христу, который и является истинным воспитателем души каждого человека. Это четвертый принцип педагогической системы святого праведного Иоанна Кронштадтского – христоцентричность, соединяющий научение (образование) и реализацию усвоенного в жизни (воспитание).

Христоцентричность — «основополагающий (1Кор. 3:11), универсальный (Колос. 1:16–20), смысло- и целеобразующий принцип,

---

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. С. 31.

обязывающий христиан соотноситься в жизни, в педагогике и во всем (Ин. 5:19) с Господом Иисусом Христом — непреложной Истиной, высшим авторитетом, идеалом и путем (Ин. 14:6), источником премудрости, ведения (Кол. 2:3) и благодати (Ин. 1:16), дабы, веруя в Него, все творить во имя и во славу Его (Ин. 20:31). «Будьте подражателями мне как я Христу» (1Кор. 11:1) — призывает христиан святой апостол Павел, указывая на Образец совершенства и необходимость восстановления образа Божия»¹⁰².

Отец Иоанн акцентирует внимание на высоте и важности преподавания, поскольку люди вверяют учителям души своих детей, которые они должны воспитать и приблизить к божественному предназначению, и отмечает, что важнейшим условием для плодотворности образовательной деятельности выступает личность самого преподавателя. Он призывает педагогов к совершенствованию, прежде всего, своей собственной души, затем — к профессиональному росту. Духовно-нравственные качества самого преподавателя и его отношение к своему призванию отец Иоанн характеризует следующим образом: «врачующему других надо быть самому здоровым, чтоб не сказали врачуемые: врачу, исцелился сам (Лк. 4:23), именно: необходимо быть кротким, смиренным, незлобивым и долготерпеливым... Если врачуемый заметит, что ты сам зол и сердит и не любишь его, то он внутренне будет презирать и ненавидеть тебя, и ничем ты на него не подействуешь, ибо зло злом не исправляется, а добром»¹⁰³.

Также он выделял еще одно немаловажное качество, которое непосредственно влияет на результат педагогической деятельности преподавателя. Это его личное рвение и энтузиазм в образовательном процессе. Он предупреждал педагогов о постепенном угасании того внутреннего горения, что бывает в начале профессионального пути и призывал их к поддержанию в себе такого настроения в образовательном

---

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. С. 32.

процессе. Сегодня мы называем данное явление синдромом эмоционального выгорания, крайне актуальной для специалистов, работающих с детьми. Невозможность соблюдения большой трудовой нагрузки, отсутствие полноценного отдыха, чрезмерное усердное старание с истощением физических и моральных сил неизбежно вызывает синдром эмоционального выгорания и как следствие — уныние, полное разочарование в выбранном пути, а подчас — уход с пути педагогического служения. Сам отец Иоанн, как отмечали его современники, является прекрасным примером неутомимого горения во всех сферах своей деятельности.

Педагогу требуется неустанно черпать духовные силы от Источника благодати. Это возможно при условии, если педагог является воцерковленным человеком: систематически прибегает к церковным Таинствам, обладает твердой верой в истинность христианского учения. Именно эти факторы способны привести к духовному росту личности, который проявляется в деятельной христианской любви. Исключительно только любовь дает возможность педагогу ежедневно и ежечасно, преодолевая внутренние усилия, совершать свой долг. Осознание своей уникальности, долг и готовность следовать за Христом дают силы преодолевать возникающие препятствия на пути педагогического служения. Для решения проблемы профессионального выгорания отец Иоанн советует учителям тщательнее относиться к подготовке своих уроков: «Учишь ли детей своих или чужих, — писал он, — обращай дело в служение Богу, уча их с усердием, занимаясь предварительно обдумыванием средств к обучению, ясному, вразумительному, полному (по возможности) и плодотворному»¹⁰⁴. Другими словами, педагогическая деятельность — это соработничество педагога и живого Бога, Который Сам явился к человеку, чтобы служить ему и обществу. Отец Иоанн пишет, что Бог во время образовательного процесса, словно в

---

¹⁰⁴ Там же.

Таинствах, действует на внутренний мир детей. Как через священнодействия в Церкви человек получает благодать, преображающую его душу, так и через внешние действия учителя происходит внутренне изменение воспитанников.

Поэтому и священство отец Иоанн призывал заниматься педагогической, просветительской и благотворительной деятельностью, в школах и на приходах. Он полагал, что пастырь по своему божественному призванию — педагог и наставник, духовный руководитель каждого пришедшего к нему.

Личной же благотворительностью Иоанн начал заниматься практически сразу после своего рукоположения в священник. Под личной благотворительностью мы здесь понимаем посещение страждущих, совершение безвозмездных треб и материальную помощь нуждающимся. В дальнейшем, уже получив всероссийскую известность, праведный продолжал заниматься благотворительностью уже в большем масштабе.

Таким образом, Иоанн Сергиев получил священническое место за счет брака, как было принято в то время в его среде, однако использовал свое новое положение для развития благотворительной деятельности. Педагогическая деятельность отца Иоанна базировалась на четырех основных принципах: образование должно находиться в тесной связи с воспитанием; экклезиоцентричность; простота преподавания; христоцентричность, соединяющая научение (образование) и реализацию усвоенного в жизни (воспитание). В его миссионерской, просветительской работе сформировались принципы дальнейшего благотворительного служения праведного: в первую очередь, равное отношение ко всем ученикам и стремление к тому, чтобы учащийся сам осознал свои недостатки и стремился к исправлению.

Завершающий период служения праведного Иоанна Кронштадтского: всероссийская известность, политические взгляды и личная жизнь в последние годы

Отдельного внимания заслуживает вопрос о чудотворениях святого Иоанна. Агиографическая литература, основываясь на дневнике праведного и свидетельствах современников, сходится на том, что дар чудотворения появился у священника Иоанна Сергиева в тридцать восемь лет, то есть в 1867 г.¹⁰⁵ Большое количество свидетельств о чудесных исцелениях по молитвам святого было собрано уже после его смерти, что вызывает сомнения с фактологической точки зрения. Вместе с тем о ряде исцелений сохранились прижизненные свидетельства¹⁰⁶. В частности, в 1883 г. в газете «Новое время» было опубликовано благодарственное письмо от исцелившихся по молитвам Иоанна Кронштадтского. Как указывают исследователи, это публикация вызвала интерес обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, который вызывал священника Иоанна Сергиева к себе для объяснений. Иными словами, благодарность людей за чудесные исцеления по молитвам отца Иоанна является установленным фактом¹⁰⁷.

Слава о кронштадтском священнике как о чудотворце быстро распространилась по России. Это обстоятельство способствовало росту его популярности и дальнейшим многочисленным поездкам по России, как по собственной инициативе, так и по приглашению организаций и частных лиц. Можно выделить, в частности, несколько поездок в Москву, в города Поволжья, а также поездку в Киев. Следствием роста популярности праведного, в свою очередь, стало расширение его благотворительной деятельности. С одной стороны, протоиерею Иоанну направляли большие средства, которые он мог тратить на организацию благотворительных

---

¹⁰⁵ *Фирсов С. Л.* Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. С. 23.

¹⁰⁶ Там же. С. 33.

¹⁰⁷ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 150-151.

учреждений и личную помощь нуждающимся. С другой стороны, с ростом его известности все больше людей обращались к нему за помощью, хотя основная благотворительная деятельность, как и пастырское служение священника, по-прежнему были сосредоточены в Кронштадте¹⁰⁸.

Большинство биографов рассказывает о духовной помощи, которую оказывал людям Иоанн Кронштадтский во время своих поездок. За ним прочно закрепляется слава «всероссийского пастыря» и чудотворца. Вопрос о чудотворении интерпретируется в исследовательской литературе различно, однако очевидно, что деятельность праведного способствовала укреплению ряда людей в вере и дальнейшему развитию их пути в Православной Церкви¹⁰⁹. Сохранились многочисленные воспоминания об эпизодических встречах с отцом Иоанном, которые в дальнейшем изменили жизнь столкнувшихся с ним людей¹¹⁰.

С другой стороны, в окружении святого, как отмечают исследователи, присутствовало немало авантюристов, пытавшихся вести в тени пастыря собственные дела, что способствовало негативному восприятию протоиерея Иоанна в критически настроенных кругах.

Росту популярности праведного способствовала его близость к императорской семье в последнее десятилетие XIX в. В 1894 г. протоиерей Иоанн Сергиев в Ливадии причастил умирающего императора Александра III и помазал его елеем из лампады. Приезд отца Иоанна в Ливадию был организован по инициативе великой княгини Александры Иосифовны, супруги великого князя Константина Николаевича, что свидетельствует о широкой известности священника Иоанна Сергиева и наличии у него к тому времени почитателей в высших слоях российского общества. В дальнейшем праведный пользовался большим уважением семьи императора Николая II.

---

¹⁰⁸ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 155; *Ильяшенко Ф. А.* Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников // дис. ... кандидата исторических наук. С. 69.

¹⁰⁹ *Иосиф (Еременко), архим.* Святой праведный Иоанн, протоиерей Кронштадтский. С. 88.

¹¹⁰ *Фирсов С. Л.* Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. С. 50, 73, 92.

Таким образом, можно сказать, что ему покровительствовала высочайшая государственная власть. Вместе с тем после посещения умирающего императора протоиерей Иоанн больше не удостоивался личного приема главой государства, хотя участвовал в Божественной литургии, последовавшей за коронацией Николая II в 1896 г.¹¹¹

Близость к императорской семье и высочайшее покровительство, с одной стороны, сделали протоиерея Иоанна Сергиева практически неуязвимым для критики и попыток вмешательства в его деятельность со стороны архиереев и Святейшего Синода¹¹². С другой стороны, праведный в еще большей степени интегрировался в официальную государственную идеологию, что в особенности проявилось в период Первой русской революции 1905-1907 гг.

Как мы уже указали, консервативные взгляды праведного сформировались еще в период его учебы в духовных школах, пришедшейся на эпоху императора Николая I. Совершенно очевидно, что и в дальнейшем священник Иоанн строго придерживался монархической позиции. Весьма показательна, в частности, его реакция на убийство императора Александра II: он переживал это преступление как личную трагедию, видя в произошедшем не просто свидетельство общественного кризиса, но и наказание Божие за либеральную государственную политику¹¹³.

Праведный считал необходимым максимальное усиление самодержавной власти, любое послабление в обществе воспринимал как недопустимое. В либеральных реформах отец Иоанн видел уклонение от Божественного замысла о государственном устройстве и полагал, что они неизбежно приведут к самым чудовищным последствиям. С другой стороны,

---

¹¹¹ *Фирсов С. Л.* Иоанн Кронштадтский и царская фамилия // Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие. С. 171-173.

¹¹² Там же. С. 174.

¹¹³ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 230.

в царевубийстве праведный усматривал и грех народа, который необходимо искупить молитвой и покаянием.

В дальнейшем политическая позиция Иоанна Кронштадтского выразилась в симпатии к черносотенному движению и крайнем осуждении Первой русской революции, что логично вытекало из его взглядов. В воспоминаниях современников и исследованиях указывается, что будущий святой поддерживал консервативное движение и консервативную мысль еще до революционных событий, в частности, являлся постоянным читателем газеты «Московские ведомости», которая придерживалась «правой» риторики¹¹⁴.

С другой стороны, взгляды Иоанна довольно сложно систематизировать. Скорее всего, он слабо разбирался в политических хитросплетениях начала XX в., поддерживая те силы и ту риторику, которая, как ему казалось, в наибольшей степени отстаивала интересы самодержавия. Отсюда неоднозначное отношение протоиерея Иоанна к еврейскому вопросу. Исследователями отмечается, что первоначальное осуждение антиреволюционных еврейских погромов вскоре сменилось у праведного поддержкой и оправданием погромщиков¹¹⁵. Подобные взгляды, бытовавшие в исследуемый период в общественной и церковной среде, не следует отождествлять с более поздним антисемитизмом¹¹⁶. Протоиерей Иоанн, как и целый ряд его современников, размышлял о еврейском вопросе исключительно в связи с революционными событиями. Евреи воспринимались только как сторонники революции, а погромы — как противодействие революционным событиям и справедливая реакция на них со стороны

---

¹¹⁴ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 239-241; *Николаева Н. В.* Теоцентрическая социокультурная модель мироустройства в учении св. О. Иоанна Кронштадтского // Вестник славянских культур. 2008. № 3. С. 75.

¹¹⁵ *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 261-263.

¹¹⁶ *Фирсов С. Л.* Иоанн Кронштадтский и Первая российская революция // Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие. С. 197.

простого народа. Зачастую аналогичных взглядов придерживались и сами погромщики¹¹⁷.

В этом отношении отец Иоанн мыслил в русле своей эпохи, не вдаваясь в подробности политической конъюнктуры. На простых людей он смотрел как на носителей подлинного русского духа и главную опору самодержавия. В то же время русский народ, несмотря на правильные, с точки зрения праведного, взгляды и мысли, был подвержен порокам и страдал от бедности, которая способствовала развитию этих пороков¹¹⁸. Именно исцеление от нищеты, корня всех пороков, путем благотворительности отец Иоанн считал необходимым для окончательного укрепления народа.

Иными словами, политические взгляды Иоанна Кронштадтского также следует рассматривать в контексте его благотворительной деятельности. Убеждение, что русский народ по своей природе добр, придерживается правильных взглядов и является основной опорой богоустановленного, с точки зрения отца Иоанна, самодержавия, необходимо приводило к мысли, что для большего его укрепления необходимо избавить простых людей от бытовых пороков, в первую очередь, через просвещение и благотворительность.

Отдельного внимания заслуживает частная жизнь праведного и ее влияние на его деятельность. Уже будучи всероссийски известным священником, имея многочисленные награды, признание и покровительство государственной власти, отец Иоанн хранил личную аскезу. На аскетический характер его духовной жизни указывает ряд исследователей. Дневники протоиерея Иоанна пронизаны глубокой самокритичностью, что роднит их с аскетической литературой. В то же время современники нередко указывали на роскошь, окружающую пастыря. Этот вопрос, как правило, в биографических

---

¹¹⁷ Ореханов Г., иер. На пути к собору церковные реформы и первая русская революция. М., 2002. С. 115.

¹¹⁸ Фирсов С. Л. Иоанн Кронштадтский и Первая российская революция // Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие. С. 197-198.

исследованиях разрешается тем, что отец Иоанн не придавал большого значения окружающим его предметам и обстановке, но всегда принимал дары и пожертвования от прихожан и своих почитателей. Вместе с тем праведный всегда стремился использовать свои финансовые возможности для помощи нуждающимся¹¹⁹.

Исследователи отмечают, что отец Иоанн отказывался жить супружеской жизнью со своей женой. Хотя отсутствие чувств между супругами в духовном сословии было довольно распространенным явлением, неизбежным при заключении браков ради священнических мест, отец Иоанн руководствовался именно личными представлениями об аскезе¹²⁰. Отказ от брачных отношений вызывал протесты со стороны супруги, однако в дальнейшем жена с этим смирилась, и ее отношения с мужем стали скорее родственными. Возможно, таким образом священник Иоанн решил реализовать свое стремление к монашеской жизни, оставаясь при этом приходским священником. В этом усматривается то же его стремление к аскезе, которое отражается и в дневниковых записях.

Заслуживает внимания и то, что протоиерей Иоанн Сергиев на протяжении длительного времени практиковал постоянное совершение литургий. Можно сказать, что непрерывную богослужебную жизнь он считал необходимой для себя и воспринимал, как один из способов христианского подвига в миру. На склоне лет протоиерей Иоанн подчеркивал, что «жил в церкви», то есть находился в постоянной молитве и часто совершал богослужения, к чему призывал и других священнослужителей. В последние годы жизни каждый день в Кронштадте начинался у него с совершения литургии в соборе¹²¹.

---

¹¹⁹ *Иосиф (Еременко), архим.* Святой праведный Иоанн, протоиерей Кронштадтский. С. 103; *Головина Ю. В.* «Воспитание сердца» в духовном наследии святого Иоанна Кронштадтского // Вестник ТГУ. 2008. № 5 (61). С. 310.

¹²⁰ *Иосиф (Еременко), архим.* Святой праведный Иоанн, протоиерей Кронштадтский. С. 103; *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 139-140.

¹²¹ *Иосиф (Еременко), архим.* Святой праведный Иоанн, протоиерей Кронштадтский. С. 144.

В последний год жизни, вплоть до своей кончины 21 декабря 1908 г. отец Иоанн также активно занимался общественной и благотворительной деятельностью, принимал посетителей и постоянно совершал богослужения. До самых последних дней жизни он оставался активен, и его распорядок в этот год не отличался от предыдущих лет¹²².

Итак, при жизни праведный стал почитаться как чудотворец, что способствовало развитию его популярности и стало причиной его близости к императорской семье. Однако эта близость, защищавшая отца Иоанна от гнета вышестоящего церковного начальства, не означала его вхождения в ближний круг императора. Николай II практически не искал встреч с Иоанном Кронштадтским. Вместе с тем протоиерей оставался глубоко предан императорской власти и через призму этой преданности воспринимал события Первой русской революции. Также стоит подчеркнуть, что свою личную жизнь он строил на принципах аскезы и постоянной вовлеченности в богослужение.

В заключение этого раздела можно сказать, что на стремление Иоанна Кронштадтского к благотворительной деятельности оказали влияние несколько факторов его биографии. Прежде всего, отец Иоанн, выросший в провинциальной и бедной церковной семье, с детства сталкивался с нуждой и видел страдания простого народа: это и привело его к стремлению бороться с бедностью и социальными пороками, ею порождаемыми. Студенческие годы в Санкт-Петербурге убедили праведного, что местное население из-за нужды и многочисленных пороков мало отличается от язычников, а бедность является корнем нравственного упадка и многочисленных злодеяний, совершаемых доведенными до отчаяния людьми. Развитию благотворительной деятельности способствовали политические взгляды и политическое положение отца Иоанна. С одной стороны, находясь под

---

¹²² *Одинцов М. И.* Иоанн Кронштадтский. С. 315.

покровительством высшей государственной власти, он имел возможность вести свою деятельность так, как считал нужным, не опасаясь недоброжелателей и вмешательства епархиальных и синодальных властей. С другой стороны, отец Иоанн видел в простом народе опору богоданного самодержавия: именно простые люди воспринимались им как подлинные носители русского духа. Однако он полагал, что только очистившись от пороков, порождаемых бедностью, русский человек в полной мере способен воплотить божественный замысел о себе. Активной благотворительной деятельности способствовал критический взгляд отца Иоанна на себя и его стремление к личной аскезе, в контексте которого многочисленная помощь от богатых людей интерпретировалась им как возможность, в свою очередь, помочь нуждающимся.

1.2. Церковная благотворительность в России в конце XIX – начале XX в.

Во второй половине XIX – начале XX веков, встает вопрос реформы отечественной социальной политики. Система централизованного государственного призрения, зародившаяся в период правления Петра I, показала свою ограниченность. Интеллигенция выступила против государственных бюрократических механизмов опеки каритативной деятельности, призывая к развитию в данном направлении местных институтов самоуправления, созданию благотворительных центров и социальной активизации приходов и монастырей Русской Православной Церкви. Позицию светской интеллигенции по вопросу реорганизации церковной деятельности отражает высказывание С. Н. Трубецкого из статьи «О современном положении Русской церкви»: «Безверие и равнодушие в просвещенных слоях общества; раскол и сектантство, разъедающие народ; приниженное состояние духовенства; казенное лицемерие вместо живой

нравственной силы, насилие вместо проповеди, полиция вместо христианского апостольского слова убеждения»¹²³.

Однако, должна ли Церковь непосредственно заниматься социальной деятельностью? — вопрос, который был на повестке дня во второй половине XIX в. К примеру, публицист И. Г. Прыжков видит истоки бедности в милосердии, которое проповедуется Православной Церковью с древнейших времен. По его мнению, милостыня, которую возвели в ранг необходимости для спасения, явилась причиной распространения нищих: «Если б не было нищих, благочестивый человек не мог бы утешать своей совестью: подать нищему — значило проложить себе путь к прощению от Бога. А потому и говорили, что в рай входят святой милостыней»¹²⁴. Подобный взгляд высказывает и обер-прокурор Священного синода К. П. Победоносцев, негативно отзывающийся об общественной социальной работе в период активной деятельности отца Иоанна Кронштадтского. В общественной благотворительности он видел лишь притворный способ успокоения совести, а настоящее сочувствие к ближнему попросту исчезает и перекладывается на учреждение: «изобретено для того орудие учреждений общественной благотворительности — прекрасное средство для очистки личной совести отдельного человека. Учреждение само по себе существует и действует, подобно всякому учреждению, действует по регламентам и уставу; а человек, человек со своей совестью, с своим чувством, с личной энергией воли, живет сам по себе, вольно, и всякую печаль, которая портила бы жизнь его, стесняла бы свободу его, отнимала бы у него вольное время, — слагает на учреждение»¹²⁵. Преподаватель правовых дисциплин Б. А. Кистяковский высказывался еще категоричнее, выступая, в целом, против любого

---

¹²³ Цит. по: Астэр И. В., Лука (Пронских), иером. Служение святого праведного Иоанна Кронштадтского: актуализация опыта для современной социальной работы на приходе // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 230.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

«благоедеяния и милости» в социуме, так как личность должна «обладать полным достоинством и ценностью», побуждая к себе уважение. По его мнению, «цель социального развития не в том, чтобы все члены общества превратились в призреваемых, рассчитывающих на милосердие и благодеяние со стороны общества, а в том, чтобы никому не приходилось рассчитывать на благодеяние»¹²⁶.

Противоположную точку зрения во второй половине XIX – начале XX веков высказывают некоторые авторы¹²⁷, настаивающие на крайне важной роли Церкви в деле общественного призрения.

Еще более остро на страницах печати стоял вопрос о месте монастырей в системе социального служения Церкви. Профессор С. М. Зарин выделил четыре позиции по этому вопросу. Первое из мнений представляет собой «совершенно отрицающее возможность и необходимость общественной деятельности аскетов в мире, среди обычных условий существования»¹²⁸. Следующая позиция предполагала, по Зарину, благотворительность как случайное делание в виде духовного руководства мирян. Третий подход также, в первую очередь, поддерживал участие монашествующих в духовном окормлении мирян, но предполагал и другие возможные диаконические направления монастырей. Четвертая позиция придерживалась убеждения широкого участие монастырей в социальном служении. Так, писатель и журналист Александр Васильевич Круглов в журнале «Душеполезное чтение»

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ См.: *Вознесенский Н.* Христианская благотворительность в условиях нашего времени. Харьков, 1909; *Георгиевский П. И.* Призрение бедных и благотворительность в России. СПб., 1894; *Горовцев А.* Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб., 1901; *Дерябин П.* О христианском милосердии по учению Святых Отцов. М., 1878; *Ильинский В.* Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи. СПб., 1908; *Максимов Е. Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894; *Никольский Н.* О приходских попечительствах в отношении к благотворительности. Необходимость и выполнимость реформ общественной благотворительности в городах. М., 1879; *Папков А.* Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. СПб, 1893; *Ровинский К.* Необходимость пересмотра законодательных постановлений о призрении бедных и попечении больных / Социальная политика и законодательство в социальной работе // Антология социальной работы. Т. 3 / Под ред. М. В. Фирсова. М., 1994 и др.

¹²⁸ Цит. по: *Астэр И. В., Лука (Пронских), иером.* Служение святого праведного Иоанна Кронштадтского: актуализация опыта для современной социальной работы на приходе // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 230.

призывает монашествующих к активному служению миру. «Молитвенный подвиг, — считает А. В. Круглов, — великое дело, но он не исключает службы миру. Сверх того, по верному замечанию профессора Рачинского... “далеко не всем, скорее всего очень немногим доступны высшие ступени жизни созерцательной, тогда как люди, мучимые потребностью отдать себя без остатка на служение Богу и ближнему, всегда были, есть и будут”»¹²⁹. И далее критикует современный пассивный образ монашеской жизни, настаивая на том, что социальное служение монашества никоим образом не помешает спасению и не может представлять препятствия для аскетического делания: «Почему работа в больнице мешает спасению, а сидение в книжной лавке не мешает? Почему занятия в школе несовместимы с делом спасения, а заведывание монастырскими гостиницами – совместимо»¹³⁰. А. В. Круглову на страницах того же периодического издания оппонировал архимандрит Никон (Рождественский): «Что же такое монастыри? Это — школы или приюты духовной подвижнической жизни, это тихие пристани среди бурного житейского моря для тех, которые хотят найти себе уединение, простор, свободу, словом уголок тихой пустыни, куда бежали древние отшельники... Будут ли отвечать такому идеалу монастыри, если их превратят просто в благотворительные учреждения?»¹³¹. Кроме того, отмечает архимандрит Никон, монастыри — есть, прежде всего, духовные лечебницы. Противники же монашества, по его утверждению, стремятся изменить главное монашеское делание на подделие, что пагубно скажется на всем строе монашеской жизни. К полемике присоединился публицист А. И. Введенский, редактор журнала «Душеполезное чтение»: «Вопрос не о том, совместимо ли с иночеством, его уставами и обетами, служение ближним (это само собою понятно и утверждать противное было бы нелепостью, которую, лишь вследствие

---

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же. С. 231.

¹³¹ Там же.

крайнего недоразумения, усвоят нам наши противники), а в том, какие виды служения ближним с ним совместимы (мы думаем, что далеко не все, и вот именно около этого пункта и должен бы сосредоточиться спор). Прикладные формы иноческого делания, — монастыри-больницы, монастыри-школы, так называемое ученое монашество и т. д., — лишь постольку относятся к общему родовому понятию иночества, а, следовательно, лишь постольку суть и могут быть живою созидательною, в строго православном духе, силою, поскольку воображают на себе и отображают в своей деятельности исконный иноческий тип»¹³². Однако, богословы А. А. Спасский и М. М. Тареев тут же обвиняли А. И. Введенского в ложной постановке вопроса, сваливании вины на своих оппонентов и т. д. По их мнению, А. В. Круглов является всего лишь робким просителем, «осмелившимся» напомнить монашествующим на страницах уважаемого печатного издания слова Христовы о любви к ближним¹³³.

Отголоски полемики в печати были слышны и на заседаниях Первого Всероссийского съезда монашествующих (состоявшемся в 1909 г. в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре). Один из участников, иеромонах Серафим (Кузнецов) отвечал своим оппонентам, требующих от монашествующих сосредоточения на социальной деятельности: «Следует выяснить и твердо установить, что так называемое “служение миру” не только в материальном отношении, но и даже в духовном, не может быть поставляемо формально главною задачею монастырей, ибо первое противоречит самой идее православного монашества, а второе будет достигнуто само собою, как скоро иноки духовно возрастут до той зрелости, при которой они без вреда для самих себя будут призваны волею Божиею, выражаемой для них в воле церковной власти и в руководственном окормлении старцев, послужить мирянам тем сокровищем духовным, коим сами будут богаты»¹³⁴. Можно предположить,

---

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

что отец Иоанн Кронштадтский был согласен с таким мнением. Безусловно, основной труд монаха в служении обществу Молитва, но и других трудов он не чужд. «Опытом дознано, что иноческие обители весьма много способствуют не только религиозно-нравственному просвещению местного населения, но и материальному улучшению хозяйственного быта — наглядным примером трудолюбия»¹³⁵, — отмечает отец Иоанн. Организованные при участии пастыря многочисленные монастыри впоследствии занимались не только молитвенным служением, но и социальным.

Возникшая дискуссия обусловлена фактом отсутствия церковной многопопечительности до середины XIX в. Не «доброта», но «красота духовная» отличает православного подвижника — полагал отец Павел Флоренский¹³⁶. Основная задача представителей Церкви заключалась в просвещении и назидании населения страны, а не в социальном вспомоществовании. Огромное влияние на духовную жизнь народа оказывали монастыри. В середине XIX столетия крупные, знаменитые в народе монастыри являлись духовными центрами и встречали в летний период до 50 тысяч богомольцев (например, к таким монастырям можно отнести Троице-Сергиеву и Киево-Печерскую лавру, Соловецкий монастырь, Оптину пустынь). Под покровом Церкви действовали общественные и частные благотворительные заведения, их деятельность руководствовалась догматами об обязанностях каждого христианина быть милосердным и исполнять свой долг служения ближнему.

После осознания неполноценности государственной социальной программы предпринимаются попытки возродить систему церковного призрения. В 70-х гг. XIX в. правительство издает распоряжение, в соответствии с которым все вновь открываемые монастыри обязаны иметь при

---

¹³⁵ Там же. С. 232.

¹³⁶ Там же.

себе благотворительные и воспитательные учреждения. К этому времени монастыри получили и некоторые земельные ресурсы, что способствовало экономическому подъему обителей и стало благоприятным фактором для развития монастырской благотворительной деятельности¹³⁷.

Еще ранее, 20 мая 1864 г. Комитетом министров и императором был одобрен проект Положения о приходских братствах при православных церквях, а 2 августа этого же года император Александр II утвердил «Положение о приходских попечительствах при православных церквях», согласно которому церковно-приходские попечительства должны были быть созданы при каждом приходе, для решения в рамках прихода трех задач: благоустройства церквей, обеспечения благосостояния церковнослужителей, создания школ и благотворительных заведений. Однако, реформа шла тяжело. «Статистические данные говорят о том, что свыше 75% средств, поступающих от членских взносов, кружечных сборов и добровольных пожертвований шли на обустройство церквей, на благотворительные же нужды приходилось не более 10%. Делами общественного призрения, как правило, занимались лишь те попечительства, во главе которых стоял всеми почитаемый подвижник благочестия»¹³⁸. Таким подвижником был отец Иоанн Кронштадтский, деятельность поддерживаемого им Андреевского приходского попечительства в Кронштадте стала для многих примером.

Что же побуждало отца Иоанна Кронштадтского к творению милосердия на протяжении всего своего пути пастырского служения? Он сам отвечает на этот вопрос – «неопустительное и посильное исполнение заповеди о милосердии». Раскрывая значение пятой заповеди блаженства, отец Иоанн указывает на ее богословское основание: «во-первых, бесконечное милосердие Божие к роду человеческому вообще, к христианам в частности и к каждому из нас в особенности; во-вторых — прямая заповедь Евангелия, в

---

¹³⁷ См.: там же.

¹³⁸ Там же.

третьих — пример Господа нашего Иисуса Христа и в четвертых — самое название наше христианами, т. е. членами Христовыми, членами тела Его»¹³⁹.

Пастырское и социальное служение святого праведного Иоанна Кронштадтского всецело основывалось на заповеди о любви к ближнему и Богу: «надо помнить следующее важное изречение апостола Павла: Если... знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру... а не имею любви... нет мне в том никакой пользы (1Кор. 13:2–3)»¹⁴⁰. Вся жизнь отца Иоанна — испытание любовью: «Любовь наша испытывается как на оселке на наших отношениях к ближним. Если мы относимся к ближним гордо, сурово, грубо, жестоко, если мы несправедливы, немилостивы, скупы в отношениях к бедным, то... далеки мы от Царствия Небесного»¹⁴¹.

Одним из важных благотворительных институтов, появившихся во второй половине XIX в. являются общины сестер милосердия или сестричества. Создание этих общин стало возможно благодаря духовному подвижничеству и энтузиазму многих церковных деятелей, в том числе святому Иоанну Кронштадтскому. Вряд ли можно сказать, что святой создавал сестричества, скорее вдохновленные деятельностью отца Иоанна неравнодушные люди брали на себя функцию организации таких общин. Важную роль в этом процессе сыграли монастыри, традиционно занимавшиеся благотворительностью. Монашеские общины служили примером самоотверженного служения и становились центрами организации сестричеств¹⁴². Также значительную роль сыграли отдельные епархиальные архиереи, которые поддерживали создание приходских сестричеств и других форм церковной благотворительной помощи.

---

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же. С. 233.

¹⁴² См. подробнее: *Шкаровский М. В.* Новомученицы и исповедницы - духовные дочери святого Иоанна Кронштадтского // *Вестник Свято-Филаретовского института.* 2010. №2. С. 28-46; *Шкаровский М. В.* Насельницы Иоанновского монастыря и Вауловского скита, за Христа пострадавшие. Рыбинск, 2019; *Постернак А. В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М.: Свято-Димитриев. уч-ще сестер милосердия, 2001.

Первые общины сестер милосердия начали формироваться в 1850-х гг. Важным этапом в формировании общин стало создание уставов, регулирующих их деятельность. Эти уставы разрабатывались с учетом опыта западных благотворительных организаций, а также традиций русской монашеской и приходской жизни. В 1870-х гг. было создано несколько крупных общин, которые стали образцами для последующего развития сестричеств¹⁴³. К началу XX в. в России существовали как монашеские, так и приходские общины сестер милосердия. Монашеские общины организовывались на базе крупных монастырей и имели хорошо налаженную структуру и традиции. Приходские сестричества создавались при городских и сельских приходах: они часто имели менее формализованную структуру, но были более гибкими в своей деятельности. Деятельность сестер милосердия рассматривалась как форма подвижничества, сопоставимая с монашеским служением. Важным аспектом было также соединение молитвы и дела. Сестры милосердия воспринимались не только как социальные работники, но и как духовные лица, чье служение пропитано молитвенной практикой.

Наибольшее же развитие данный институт приобретает после смерти отца Иоанна. Так например, в 1909 г. в Москве была основана Марфо-Мариинская обитель под руководством Великой княгини Елизаветы Федоровны¹⁴⁴. Накануне открытия обители Великая княгиня вернулась из Петербурга, куда ездила специально помолиться у гробницы святого Иоанна Кронштадтского¹⁴⁵. Великая княгиня создала это место с целью возрождения старинной практики женского служения в Церкви, воплощенной в чине диаконис¹⁴⁶. Образцом для нее служил опыт западных благотворительных

---

¹⁴³ Исторический очерк Общины сестер милосердия св. Георгия в С.-Петербурге за двадцатипятилетие (1870-1895). СПб., 1895.

¹⁴⁴ Гордеева В. Марфо-Мариинская обитель милосердия. М., 2011. С. 219.

¹⁴⁵ День в истории: открытие Марфо-Мариинской обители в 1909 г. / URL: <https://www.mmom.ru/mmom/news/novosti-obiteli/den-v-istorii-otkrytie-marfo-mariinskoy-obiteli-v-1909-g.html> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁴⁶ Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. С. 216.

орденов, где все члены общины были верующими, глубоко церковными людьми. Основной задачей деятельности сестер милосердия было христианское духовно-нравственное просвещение нуждающихся, призыв к внутреннему преображению и духовному возрождению¹⁴⁷. Развитие сестричеств в конце XX – начале XXI в. является ярким примером продолжения развития данного института на основании идей и практик святого Иоанна Кронштадтского.

Необходимо подчеркнуть, что роль святого праведного Иоанна Кронштадтского в деле создания монашеских общин и открытия монастырей весьма значительна. Особое значение приобретет благотворительная деятельность монастырей, основанных отцом Иоанном. Так, Иоанновский женский монастырь, учрежденный святым праведным отцом Иоанном Кронштадтским в Санкт-Петербурге в 1900 г. стал его любимым детищем. Первоначально это было подворье Сурского Иоанно-Богословского женского монастыря Архангельской епархии (Сурский женский монастырь¹⁴⁸ был основан отцом Иоанном в 1899 г.), однако со временем оно трансформировалось в самостоятельный монастырь, обладающий уникальной духовной и исторической значимостью. В стенах этого обители, великий святой выразил свою волю быть погребенным после кончины. Процесс создания подворья был сопряжен с рядом бюрократических и административных процедур. В феврале-апреле 1900 г. были получены необходимые разрешения от Святейшего Синода, епархиального начальства и императора Николая II. Эти документы санкционировали основание подворья Сурского монастыря в столице на набережной реки Карповки. Важным аспектом этого процесса стало пожертвование земли под строительство,

---

¹⁴⁷ См. подробнее: *Макимова Л. Б.* Вклад Великой Княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века // дисс. ... кандидата исторических наук: 24.00.03. М., 1998. 229 с.

¹⁴⁸ *Сойкин П. П.* Сурский Иоанно-Богословский монастырь в Пинежском уезде // Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. СПб.: Воскресение, 1994.

осуществленное купцом С. Г. Раменским, что стало значительным вкладом в развитие новой обители¹⁴⁹. В монастыре были расположены и помещения для помощи нуждающимся, обустроено здание лазарета, иконописной и рукодельной мастерских¹⁵⁰.

1.3. Отношение праведного Иоанна Кронштадтского к благотворительной деятельности

Благотворительность и милосердие в наследии праведного Иоанна Кронштадтского: богословское обоснование и истолкование в свете Священного Писания

Как мы уже сказали, святой праведный Иоанн уделял большое внимание благотворительной деятельности, считая ее необходимой составляющей церковного служения. Вместе с тем, обращаясь к его письменному наследию и, в первую очередь, к материалам дневников, мы обнаруживаем, что понятия благотворительности и милосердия рассматривались им различно, как применительно к себе самому, так и в самом общем смысле. В обоих случаях праведный стремился дать богословское обоснование благотворительности, истолковать ее в контексте Священного Писания и Священного Предания. Большое внимание теме милосердия и помощи ближнему отец Иоанн уделял в своих ранних дневниках, посвященных практически исключительно размышлениям над библейскими текстами¹⁵¹.

¹⁴⁹ *Берташ А., прот.* Санкт-Петербургский во имя преподобного Иоанна Рыльского женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. LXI. М., 2021. С. 452–458.

¹⁵⁰ *Сойкин П. П.* Иоанновский монастырь // Православные русские обители. С. 184–187.

¹⁵¹ Тема милосердия и помощи ближним подробно затрагивалась уже в ветхозаветных текстах, где относилась преимущественно к благотворительности и гуманному отношению к должникам внутри израильского народа. В дальнейшем эти ветхозаветные тексты однозначно интерпретировались как призывы к милосердию и благотворительности, адресованные всем христианам. Дальнейшее развитие идеи милосердия приобретают в Новом Завете, где помощь ближним описывается как одна из основ христианской нравственности. Евангельский текст свидетельствует о многочисленных случаях помощи нуждающимся и больным, которую оказывал Сам Христос во время земной жизни. Достаточно вспомнить об изгнании бесов из одержимых (Мф. 8:16), исцелении расслабленных (Мк. 2:2-5; Ин. 5), а также раздаче пищи голодным (Лк. 9: 12-17). Мы видим,

В частности, отец Иоанн постоянно подчеркивал Божие милосердие, которое распространяется на людей и должно находить свое отражение в их милосердии по отношению к ближним. Именно в Боге священник видел центр и основной источник милосердия. Его размышления о Боге в этом контексте вполне соответствуют общей христианской традиции. Вместе с тем, в контексте нашего исследования важно выделить особенности, на которые в первую очередь обращал внимание отец Иоанн.

Для ранних дневников характерно постоянное утверждение Божественного милосердия, из которого изводится человеческое милосердие и необходимость для человека подражать Богу, источнику всякого блага. Так, размышляя над текстом Псалтыри, отец Иоанн писал: «Господь милосерд: если Он допустил пострадать созданию Своему за его грехи, то Он милостию великою помилует его; в жару гнева... на время отворотивши от него лице Свое, Он вечною милостью помилует»¹⁵².

Эта же мысль о Божественном милосердии повторяется в другом месте дневника, где праведный говорит, что Бог дает человеку все, практически ничего не требуя взамен, поскольку является любящим и милосердным по

что Господь подавал личный пример добродетели, который затем вошел в церковную традицию и также стал основой христианских представлений о благотворительности и любви к страждущим, наравне с устной проповедью Христа.

¹⁵² Иоанн Кронштадтский, *прав.* Дневник. Т. 1. М., 2005. С. 13.

Обращаясь к ветхозаветным текстам о благотворительности, прежде всего отметим, что библейские основания дел милосердия четко сформулированы еще в книге Второзакония. Здесь впервые заходит речь о выплате десятины, которая должна уделяться в пользу пришельцев, то есть странников, находящихся в стесненном материальном положении. Об этом в Священном Писании говорится: «Нельзя тебе есть в жилищах твоих десятины хлеба твоего, и вина твоего, и елея твоего, и первенцев крупного скота твоего и мелкого скота твоего, и всех обетов твоих, которые ты обещал, и добровольных приношений твоих, и возношения рук твоих; но ешь сие пред Господом, Богом твоим, на том месте, которое избрет Господь, Бог твой, — ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, и пришелец, который в жилищах твоих, и веселись пред Господом, Богом твоим, о всем, что делалось руками твоими» (Втор. 12:17-18). В другом месте книга Второзакония развивает мысль, что необходимо прощать долги неимущим должникам, а также не давать нуждающимся деньги в рост. Об этом говорится так: «Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего... ибо провозглашено прощение ради Господа Бога твоего» (Втор. 15:2). Та же мысль встречается и в книге Исход: «Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее» (Исх. 22: 25-26). Хотя эти отрывки говорят, скорее, о разумных правилах для заимодавцев и приветствуют прощение долгов, здесь также можно увидеть указание на необходимость милосердия — изначально именно взаимного милосердия в среде израильского народа.

Своей природе: «Господь, Который Сам дает всем живот и дыхание и все, ничего не приобретает от нашего повиновения Ему; мы не только не теряем ничего, детски повинувась Ему, – напротив, приобретаем все. Как добрые родители не отказывают ни в чем своим добрым и послушным детям, так Отец Небесный, Отец милосердия и Бог всякого утешения (2Кор. 1:3), ничего не жалеет для послушных чад Своих: Он дарует им любовь Свою, которая дороже и приятнее всего на свете, дарует мир их душе, который превыше всякого ума (Флп. 4:7), и животворную радость, которой никто не может отнять у них и которая служит залогом будущих нескончаемых радостей в светлых обителях на небе»¹⁵³. Хотя в данном отрывке праведный в большей мере обращает внимание на необходимость повиноваться Богу, здесь определенно прослеживается прославление и концептуализация идеи божественного милосердия.

Человеческое милосердие и благотворительность, как его разновидность, определенно воспринимались отцом Иоанном как следование божественному замыслу и уподобление или подражание Богу. Эти мысли сходны с общими для Православной Церкви аскетическими концепциями; однако важно отметить, что отец Иоанн уделяет большое внимание именно деятельному милосердию, не воспринимая его как некую абстракцию, что характерно для аскетической литературы. В частности, конкретные дела милосердия он описывает в своем дневнике как необходимый залог спасения: «На Суде этом оправдывают и доставляют блаженное бессмертие дела милосердия. Помни же это всегда и не ленись подавать милостыню»¹⁵⁴.

В другом месте дневника праведный Иоанн замечает, что не всякий человек способен следовать примеру божественного милосердия. В частности, он пишет: «Кто в настоящее время обладает такою способностью утешать других, не говоря, во всякой скорби (потому что ныне в иной скорби

---

¹⁵³ Там же. С. 20.

¹⁵⁴ *Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 1. С. 30.*

скорбящие не станут и слушать утешителя), а хотя в некоторых, не совсем сильных скорбях? Кто обладает сам такую полнотою Божественного утешения, чтобы в избытке его разлиться в утешении других? Весьма немногие, и немногие оттого именно, что редко кто из утешителей сам обладает даром Божественного утешения; а чтобы обладать им, нужно заслужить его у Бога»¹⁵⁵. Иными словами, Иоанн отмечает, что человек слаб в своем стремлении к милосердию. И здесь можно провести параллель с аскетической литературой: автор дневника вполне четко формулирует мысль, что только через божественную благодать человек способен к изменению и самостоятельному совершенствованию в добре, в том числе направленном на ближних.

Это утверждение отец Иоанн развивает в ранних дневниках и в контексте благотворительности вообще. Праведный подчеркивает, что есть ситуации, не очевидные для окружающих, благодеяние в которых совершить под силу только Богу: «Есть область, почти беспредельная по своему пространству, – область нужд и скорбей, недоступная для благотворительной деятельности живых людей, живущих в мире и не имеющих в себе дара духовного, небесного утешения. Вся эта область полна благодеяний невидимых, но действительных, ниспосылаемых от Бога, Его Пречистой Матери и святых Его. Велика важность небесной помощи, и многие не хотят прибегать к ней по гордости и неверию»¹⁵⁶.

Мысль о связи между благотворительностью и благодатью в более развернутом виде, применительно к конкретным делам милосердия, просматривается в другом месте дневника, где отец Иоанн пишет: «Все от Бога: и семена нашей пищи, и все, что мы имеем. Если мы не будем забывать нищих, Он подаст нам и хлеб в снедь нашу, и умножит семя наше, и вырастит нашу добродетель (жита правды). Добродетель доброхотного подаяния, по

---

¹⁵⁵ Там же. С. 24.

¹⁵⁶ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Дневник. Т. 1. С. 19.

апостола, не только исполняет лишения святых, но и избыточествует многими благодареньми Богови. Да, благотворители знают это опытно: сколько благодетельствованных, столько и благодарений Богу, молитв к Богу за благодетеля»¹⁵⁷. Здесь автор подчеркивает тесную взаимосвязь между благодатью, получаемой человеком от Бога, и теми делами милосердия, которые он совершает¹⁵⁸.

К благотворительности в самом общем смысле праведный призывает и всех верующих. Учитывая, что эти размышления записаны в дневнике, следует полагать, что, в первую очередь автор обращал их к самому себе. Возможно, в дальнейшем записи служили также основой для проповедей, но все же первоначально эти размышления имели целью самостоятельный анализ текста Священного Писания. К примеру, записанная в дневнике фраза: «Как часто Слово Божие напоминает тебе о благотворительности: смотри же, не забывай ее»¹⁵⁹ совершенно определенно обращена автором к самому себе.

Благотворительность, понимаемая как нищелюбие¹⁶⁰, воспринималась Иоанном как подражание Христу, что лежало в основе его подхода к делам милосердия. Уже в ранних дневниках прослеживается мысль, что Господь

¹⁵⁷ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Дневник. Т. 2. С. 35.

¹⁵⁸ В Новом Завете учение о милосердии и благотворительности актуализируется и становится одним из столпов новозаветной нравственности. Евангельский текст представляет любовь к ближним, заботу о нуждающихся одним из основных условий спасения. В Евангелии от Матфея Господь прямо говорит о том, что забота о ближних есть долг каждого верующего (Мф. 25:35-40).

¹⁵⁹ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Дневник. Т. 1. С. 81.

¹⁶⁰ Тема нищелюбия поднимается во многих местах в Священном Писании, так, например, в Псалтири читаем: «Блажен, кто помышляет о бедном (и нищем)! В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40:2). Святитель Афанасий Великий понимает этот отрывок в контексте пророчеств о Христе, который уравнивает Себя с нищими, следовательно, заботящийся о нищих заботится о Господе: «Блажен разумеваый на нища и убога. Нищим и убогим именует Христа, по сказанному: богат Сый обнища нас ради (2 Кор. 8,9). Псалмопевец предположил здесь нравственное учение пророчеству с тем намерением, чтобы псалом полезен был в том и другом. Кого же ублажает он? Разумевающаго на нища и убога, т.е. понимающего, что Христос, богат сый, для того, собственно, обнищал, чтобы и мы миловали нищих, как братьев нашего Создателя и Судии. Посему блажен, кто рассуждает о убогих, как должно, или кто разумеет нищету, какую воспринял на Себя за нас Христос. Какая же польза нищелюбия? В день лют избавит его Господь, указывает на день суда, который грешникам принесет болезни и труды. А нищелюбцев избавит Господь. Ибо воздаст им долг человеколюбием, как взявший у них в заем милостыню, и сказавший и чрез Соломона: милуй нища, взаим даст Богови (Прит. 19,17), и собственными Своими устами: понеже сотвористе единому сих меньших, Мне сотвористе (Мф. 25,40). В день лют избавит его Господь. Днем лютым называет нападение искушений и гонений от врагов. Дает же, как думаю, разуметь, что день суда страшен и губелен беззаконным. И обещает, что полное познание оной нищеты освободит его от бедствий страшного дня». См.: *Афанасий Великий, свт.* Толкование на псалмы // Творения. Ч. 4. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Собственная типография, 1903. С. 141-142.

ради людей пожертвовал самим собой, следовательно, и каждый человек призван ничего не жалеть для своих ближних. Отец Иоанн пишет, что христианин должен воплощать нравственный идеал, заложенный Христом, следовательно, благотворительность по отношению к ближнему является важной частью христианской жизни: «Подумай, что Бог Отец отдал в пищу и питье людям Сына Своего Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, и сравни это с тем, что ты даешь людям-христианам – пищу и питье тленные, Богом данные и указанные всем нам обще. Что значат твоя тленная пища и питье в сравнении с небесным хлебом? – Ничто. Итак, цени человека, ядущего и пьющего у тебя и твое, – его нет ничего бесценнее: Сам Бог отдал Себя ему в пищу и питье. Радуйся, когда подаешь милостыню или кормишь-поишь проходящих к тебе странников, родственников, знакомых, гостей. Смотри, кого ты принимаешь – члены Христа, Самого Христа. Мне сотвористе... Взалкахся, и дасте Ми ясти... странен бех, и введосте Мене (Мф. 25:40, 35)»¹⁶¹.

Иными словами, Бог ничего не жалеет для человека, и каждый верующий обязан так же беззаветно помогать ближним, поскольку, с одной стороны, подражает тем самым Богу, а с другой – оказывая помощь ближнему, оказывает ее Христу. Мы уже показали, что эти мысли не являются «новаторством» отца Иоанна: они имеют богословское основание и являются одной из основ христианской нравственности.

Идея, что милостыня является залогом спасения и способна помочь человеку приблизиться к Богу, вполне укладывающаяся в общий святоотеческий взгляд, также присутствует в дневниках Иоанна Кронштадтского. В частности, в одном из дневников он пишет: «На милостыню смотри как на семя. На копейки, пятаки, гривенники, рубли – как на семена, и с радостью сей»¹⁶². В другом месте праведный развивает эту мысль подробнее: «Упражняющемуся в подаении милостыни не нужно

¹⁶¹ Иоанн Кронштадтский, *прав.* Дневник. Т. 2. С. 65.

¹⁶² Иоанн Кронштадтский, *прав.* Дневник. Т. 14. М., 2005. С. 93.

забывать слова Спасителя, которые Он скажет на Страшном Суде милостивым: алкал Я, и вы дали Мне есть... и прочее, и: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф. 25, 35, 40), и подавать всегда милостыню охотно, с любовью и уважением к просящим и приемлющим, ибо в лице нищего Самому Христу подаешь»¹⁶³.

Эту же мысль он повторяет в контексте библейского учения о том, что подавая нищим, человек дает взаймы Богу. Такая, наиболее прямая трактовка взаимосвязи милостыни и спасения, выражена отцом Иоанном в следующих словах: «Помни пять хлебов и две рыбы на пять тысяч человек. И твое достояние малое Господь может умножить и умножит, если будешь с охотой подавать нищим из малого. Благодворящий бедному дает взаймы Господу (Притч. 19:17)»¹⁶⁴.

Обращаясь к собственной жизни, святой пишет о необходимости нелицеприятия по отношению к нищим, а также не видит смысла думать о том, как используются пожертвованные им деньги. «Не огорчайся на то, что одни и те же нищие приходят к тебе часто за милостыней и, может быть, многие обманывают тебя. Твоя милостыня от того не теряет цены»¹⁶⁵. Далее праведный указывает, что любая милостыня, даже данная неправедному человеку, ценится Богом, следовательно, дающий пожертвование затем получает награду от Бога: «Сам Господь, приемлющий и чрез недостойного нищего, как тебе кажется, воздаст тебе по достоянию. Слова Его не мимо идут»¹⁶⁶. В целом отец Иоанн придает милостыне очень большое значение. По его мнению, именно милостыня, вероятно, наряду с другими добродетелями, является залогом спасения человеческой души. В частности, эта мысль выражается в том, что праведный противопоставляет творящих милостыню

---

¹⁶³ Там же. С. 123.

¹⁶⁴ Там же. С. 211.

¹⁶⁵ *Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник*. Т. 20. М., 2005. С. 125.

¹⁶⁶ Там же. С. 139.

грешникам, показывая в тексте дневника, как милосердие способствует духовному развитию¹⁶⁷.

В другом месте своего дневника священник развивает мысль, что человек, подавая милостыню, не только заботится о нищих и подражает Богу, но и отдает долг, поскольку сам постоянно просит у Бога, является «таким же нищим» перед Господом. Служение Богу, осуществляемое через нищелюбие и благотворительную деятельность, оказывается, таким образом, восполнением «взятого взаймы» у Бога. Благотворитель не просто исполняет свое предназначение и следует божественному примеру, но и отдает то, что сам получил в качестве благодеяния. Эта мысль перекликается со святоотеческим наследием, однако обладает и некоторыми особенностями. Отцы Древней Церкви, как мы видели ранее, чаще рассматривали дела благотворительности как залог дальнейших благодеяний от Бога, что соответствует как ветхозаветному, так и новозаветному учению, но в разном понимании дальнейших благодеяний — как земных и посмертных, связанных со спасением. Иоанн Кронштадтский, напротив, развивает мысль о том, что человек уже получил от Бога все, что имеет, и, соответственно, является в глазах Божиих таким же нищим, поэтому не должен пренебрегать нуждающимися.

В дневнике эта мысль выражена так: «Не огорчайся, что нищие каждый день просят у тебя милостыни, и не уставай по силе своей подавать им, помянув, что ты сам – истый нищий и каждый день многократно просишь у Бога милости гораздо большей: прощения грехов, просвещения, мира, свободы, дерзновения, утверждения – и получаешь ее многократно по мере веры и искренности молитвы; да кроме того, получаешь от Него ежедневно и телесную милость – дары вещественные: пищу, питье в избытке, одежду, жилище, ибо каждый кусок хлеба, сласти, каждый глоток питья, каждое

---

¹⁶⁷ *Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 20. С. 148.*

одеяние, каждая рубашка, каждая нитка в ней, сапоги, чистое и просторное жилище есть ежедневная, непрестанная к тебе милость Божия, за которую ты должен усердно, с горячею любовью благодарить Господа; за счастье почитай ежедневно служить Господу в лице нищих, ибо Господь ежедневно, ежеминутно служит тебе многообразным образом»¹⁶⁸.

Развивая это суждение, праведный указывает на то, что каждый человек, и в первую очередь он сам, нуждается в божественной милости, является нищим перед глазами Божиими. Нет принципиальной разницы между внешней нищетой, которой подвержены неимущие, и нищетой духовной, в которой находится в той или иной степени каждый человек. Поскольку каждый видится в этом контексте нищим, просящим той или иной милостыни у Бога, соответственно, к нищим следует относиться, как к братьям, избегая брезгливости и равнодушия: «Смиряться же при виде нищих и помни, что ты сам – горший нищий, весь покрытый рубищем греховных страстей, никаких добрых дел не имеющий, немощный, ничего доброго без благодати Божией не могущий сделать, даже помыслить доброе, пожелать доброго. О, какая ужасная нищета! Помни, что ты без Божией благодати исполнен гордыни, превозношения, высокомерия, своеволия, упрямства, злобы, рвения, зависти, непокорения, непочтения, осуждения, лицемерия, сребролюбия и любостязания, жадности, обжорства, опивства, блуда, скупости, вражды, татьбы, обмана, лжи, клятвопреступления, лени, лицепрятия, человекоугодничества, неправосудия и прочих грехов»¹⁶⁹.

Помимо этого, в дневниках присутствует идея о милостыне как раздаче излишков. Праведный подчеркивает, что, будучи обеспечен всем необходимым, он обязан раздавать лишнее нищим: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто (Лк. 11:41), или: приобретайте себе друзей богатством неправедным (Лк. 16:9); и: Продавайте

¹⁶⁸ Иоанн Кронштадтский, *прав.* Дневник. Т. 11. С. 152.

¹⁶⁹ Там же. С. 148.

имения ваши и давайте милостыню (Лк. 12:33). Ибо сколь много лишнего в нашем имении, что могло бы удовлетворить нужды многих нищих!»¹⁷⁰

Таким образом, в благотворительности и милосердии Иоанн Кронштадтский видит прежде всего подражание Христу. Господь постоянно проявляет милосердие к человеку, и верующие должны подражать Ему, совершая дела милосердия и благотворительности. Понимание благотворительности как подражания Христу вполне вписывается в общий святоотеческий контекст и принципиально не отличает взгляды Иоанна Кронштадтского от более ранней богословской и аскетической литературы. Вполне традиционна для православного богословия и мысль праведного о взаимосвязи благотворительности и благодати, а также о воздаянии за благотворительность. Понимание нищелюбия как залога спасения вполне укладывается в общий контекст святоотеческого богословия. Принципиально новой можно считать мысль праведного о благотворительности как реализации долга перед Богом: человек получает все от Бога, следовательно, собственными делами милосердия отдает долг Господу.

Личная благотворительность и отказ от благотворительности в наследии праведного Иоанна Кронштадтского

Дневники святого Иоанна Кронштадтского, как уже отмечалось выше, отличаются весьма самокритичным взглядом. В этом отношении они находятся в общем русле аскетической литературы, для которой характерно изобилие рефлексии над собственными грехами. В этом контексте воспринималась автором дневников и личная благотворительность.

Мы видели, что праведный Иоанн воспринимал дела милосердия как подражание Богу, следование божественной заповеди, то есть долг и обязанность христианина. В этом же ключе он трактовал и собственную

---

¹⁷⁰ *Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 18. М., 2005. С. 297.*

благотворительность. Отказ в милостыне Иоанн воспринимал как неповиновение Богу, отрицание своего долга перед Господом. В этом контексте в дневниках постоянно звучит мысль о грехе отказа от милостыни, а также лицеприятного и грубого обращения с нищими.

В поздних дневниках эта тема начинает подниматься все чаще, поскольку в эти годы нищие ходили к Иоанну постоянно. По мере роста его почитания число нищих, просивших у него подаяния, значительно возросло. Можно сказать, что нищие буквально преследовали праведного. Следовательно, раздражительная и гневная реакция на их просьбы могла быть обусловлена общим контекстом происходящего. Однако отец Иоанн постоянно раскаивался в гневном отношении к нищим, проблема такого отношения неоднократно возникала в его дневниках и воспринималась как повод для глубокого анализа собственных поступков.

В своих дневниках Иоанн размышлял о различных аспектах жизни, уделяя особое внимание нескольким ключевым вопросам. Один из них — сокрушение о нерадивой подаче милостыни в целом, без указания на конкретные поступки. В ряде записей праведный обращает внимание на то, что не радуется о милостыне, не горит желанием ее подавать. Констатация факта соседствует с глубоким осуждением собственного настроения: «Ты подаешь милостыню, — хорошо. Но как? Охотно ли, милосердая ли, сострадая ли нищенствующим братьям, с кротким ли и приятным видом? Не с досадою ли и рвением? Если так, то это худо: такая милостыня — не милостыня и недостойна названия добродетели. Терпяще друг другу любовь, говорит Апостол (Еф. 4:2). Или ты, может быть, не подаешь милостыню и презираешь бедных, называя всех бродягами, праздными и тунеядцами, тогда как сам имеешь хорошее или безбедное состояние или тогда как сам позволяешь себе излишество и роскошь в столе, одежде, убранстве квартиры, в удовольствиях? Если так, то это худо. Ты не по любви ходишь. У кого две одежды, сказано, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же (Лк. 3:11). Отчего ты

пресыщаешься во вред себе, а другой не имеет куска хлеба, просит у тебя и не получает? Ты образованный человек – скажи, есть ли тут здравый смысл? Есть ли что-нибудь человеческое? Животные, птицы делятся взаимно, а ты – человек, почтенный разумом, способностью чувствовать, любить, не хочешь поделиться с ближним, не хочешь ему оказать сочувствие»¹⁷¹.

Праведный осуждает самого себя за нерадение о милостыне, считает, что, поступая таким образом, идет вопреки евангельскому учению, вопреки нравственности, и, более того, нарушает как человеческий, так и природный закон о взаимопомощи. Возможно, данный отрывок отчасти был обращен и к потенциальной аудитории отца Иоанна, то есть эти увещания праведный обращал не только к самому себе, но и к каждому христианину, отказывающемуся от милосердия. Подобные мысли отец Иоанн мог озвучивать на проповедях и личных беседах.

Как к самому себе, так и, возможно, к слушателям своих проповедей и бесед святой Иоанн обращает и другую свою мысль, о необходимости нелицеприятия при совершении дел милосердия. Необходимость нелицеприятного отношения к нищим также выводится из общей мысли праведного о том, что каждый человек — должник в глазах Бога; кроме того, отец Иоанн рассуждает здесь в рамках общехристианской мысли о равенстве людей, как чад Божиих, носящих на себе образ Божий. В частности, он пишет следующее: «На мальчиков нищих и на всех нищих, на всякого человека – образованного и необразованного – взирай как на равноправного с тобою по природе, почтенного одинаковым достоинством от Бога – образом и подобием Божиим – и не позволяй себе презирать его или оскорбительное на него за что-либо [помышлять]. Якоже себе, люби всякого: себя любишь, уважаешь, несмотря на множество своих грехов, – люби и уважай и всякого ближнего,

---

¹⁷¹ *Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 11. С. 29.*

хотя и носит он язвы прегрешений в душе своей. Буди! Милостыню подавай кротко, с духом покойным, с уверенностью, что все Божии и все Божие»¹⁷².

Далее праведный развивает эту мысль, показывая, что из равенства всех людей перед Богом вытекает необходимость относиться к нищим без осуждения, не взирая на их подлинные мотивы: «Не говори: нищие от безделья, от неохоты и непривычки трудиться ходят просить милостыни или что они имеют, а всё-таки просят; не осуждай: твой суд, как человека растленного грехом, наибольшую частью ложен, как сказано: всяк человек ложь (Пс. 115:2)»¹⁷³. Здесь повторяются приведенные выше аргументы отца Иоанна в пользу благотворительности без рассуждения о том, какие мотивы побуждают нищих просить милостыню. В этом отрывке, однако, данное утверждение прямо связано с идеей равенства всех людей перед Богом и, соответственно, равенства богатого и нищего человека.

Мысль о нелицеприятии в отношении нищих, соединенная с собственным опытом благотворительности, более пространно изложена в следующем отрывке: «Например, пришел земляк, или вместе и родственник, или сосед, знакомый в гости – прими его ласково, как брата, побеседуй, накорми и отпусти его с миром; если он простой крестьянин – не возгнушайся им, если городской и курит табак – потерпи ему; если какой родственник ходит к тебе часто и берет твои любимые сласти – не жалей их, не ярись на него в сердце, не озлобляйся, а охотно предоставь ему вкусить их по желанию, – и ты исполнишь заповедь Христову; просят у тебя милостыни нищие, например денег: кто на сапоги, кто на рубашку, кто на квартиру, кто на паспорт, – не огорчайся, не раздражайся, не сердись, но спокойно выслушивай и обсуждай все просьбы и по мере возможности охотно удовлетворяй их, и ты исполнишь заповедь Христову: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим (Мф. 19:21), или: Продавайте имения ваши и давайте

¹⁷² Иоанн Кронштадтский, *прав.* Дневник. Т. 11. С. 151.

¹⁷³ Там же. С. 155.

милостыню (Лк. 12:33)... Если из бедных кто просит тебя к требе, например молитву родильнице дать, причащать, соборовать, панихиду отслужить, – не брезгай и иди охотно, нимало не рассуждая, дадут или нет тебе за потребу, а ради Христа; если есть у тебя возможность, случай, страсть, привычка читать светские книги и ты не имеешь расположения читать книги духовного содержания и, во-первых, книгу книг – Святую Библию и Евангелие, во-вторых, писания святых отцов и, в-третьих, сочинения духовных лиц о духовных предметах веры, надежды и любви или лиц светских о духовных предметах – постарайся преодолеть, оставить свою привычку, хотя на известное время, и понудь себя читать ежедневно Евангелие хотя по малому отделению, с размышлением о прочитанном, и старайся приложить прочитанное к сердцу, к делу, и делай так всегда – и ты будешь исполнять заповедь Христову: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его (Лк. 11:28); если в сердце твое часто прокрадывается суетное попечение о нарядах, о блестящих одеждах (хотя бы и священных), о щегольстве – отвергай от сердца это попечение и позаботься о душе своей, об одеянии ее в добродетели Христовы: кротость, смирение, терпение, нестяжание, послушание и преданность воле Божией, попечение о горнем; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3:27); не заботьтесь, сказано, для тела вашего, во что одеться»¹⁷⁴.

В представленном отрывке важно еще и то, что под милосердием и благотворительностью отец Иоанн понимает не только собственно раздачу милостыни и централизованную благотворительность, но и совершение треб, и молитвенное общение с нищими, то есть свои прямые священнические обязанности. Стоит отметить, что такой подход праведного Иоанна во многом диссонирует с традиционным для его современников отношением к

---

¹⁷⁴ *Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 11. С. 163.*

священническими обязанностями, которые воспринимались большинством духовенства именно как источник средств к существованию.

В другом месте дневника святой вновь постулирует мысль, что милосердие по отношению к нищим является его обязанностью, как священнослужителя: «Ты, иерей, не должен скупиться подавать милостыню нищим или огорчаться на них, когда многие много просят у тебя, но с верою и упованием на Господа делиться с ними и из малого, с охотою и благорасположением, ибо Тот, Кто заповедал тебе: Всякому, просящему у тебя, давай (Лк. 6, 30), без сомнения, даст тебе, из чего подавать»¹⁷⁵.

Говоря о том, что, несмотря на внутреннее неприятие, следует все равно заниматься делами нищелюбия и милосердия, святой Иоанн Кронштадтский указывал на собственные немощи. Иными словами, декларируя нелицеприятную благотворительность как идеал, отец Иоанн вполне трезво осознавал собственные немощи, зачастую даже преувеличивал их и настаивал на необходимости своего исправления. В частности, в своем дневнике он подчеркивал, что благотворительность нередко вызывает у него негативные эмоции, однако это не означает, что ей нельзя заниматься: «Когда у меня не просят милостыни, я спокоен, когда просят неотступно нищие – я раздражаюсь, жалея денег. Следует ли, что для спокойствия своего я не должен подавать милостыню, что подача милостыни бесполезна для души? Не следует, а следует только то, что я должен унять раздражительность сердца и с добрым изволением сердца подать и подавать посильную милостыню, а если не в силах подавать или если нищий, по достоверному дознанию, обманывает или злоупотребляет, то без гнева, без сердца отказать ему»¹⁷⁶.

Нередко праведный проявлял по отношению к просящим гнев и раздражение. Эти эпизоды особенно подробно освещаются в дневниках отца Иоанна. Он анализирует свой гнев, пытается разобраться в причинах своего

---

¹⁷⁵ Иоанн Кронштадтский, *прав.* Дневник. Т. 14. С. 187.

¹⁷⁶ Иоанн Кронштадтский, *прав.* Дневник. Т. 11. С. 165.

поведения или просто искренне раскаивается. В своих дневниках он на протяжении многих лет каялся в подобных деяниях. Можно сказать, что отец Иоанн постоянно стремился исправиться, видя в таком отношении к нищим ненормальность своей христианской нравственности.

В частности, раскаяние за гнев на нищих выражено в следующем отрывке из дневника: «Тяжко согрешил сегодня пред Господом Богом и неверен пред Ним явился тем, что малодушествовал и сердился и роптал, когда нищие к вечеру окружили меня, прося у меня милостыни, иные в другой раз. Для чего же я малодушествовал? Потому ли, что я сам был нищ, беден, без денег, был голоден, или в рубище, или без сапогов, или не имел где крова? Но тогда бы нечего у меня было и просить. Нет: я был и сыт, и одет, и имел кров, и деньги – и однако же пожалел дать бедным, из коих некоторые не имеют крова, куска хлеба, одежды, обуви; пожалел потому, что уже многим в этот день подал, как будто если бы еще я подал и этим, то впал бы сам в изъязн и в бедность. О, маловерие! Забыл я пять хлебов пяти тысячам или семь хлебов четырем тысячам, кроме женщин и детей (Мф. 14, 19–21 и др.)»¹⁷⁷.

В других местах дневника также присутствует покаяние за гнев на нищих. В частности, праведный горько раскаивается в том, что схватил за волосы одного нищего. Думая об этом поступке, он указывает себе на недопустимость подобного в дальнейшем: «Доселе непокоен дух мой от вчерашней обиды, причиненной мною нищему, которого я в гневе выдрал за волосы за неотступную просьбу о милостыне. Гнев мужа правды Божия не соделовает (Иак. 1:20). Вот я сделал правду несправедливо: с досадой и гневом подал милостыню нищим, поздно вечером нахлынувшим для прошения милостыни, когда я вышел для прогулки, а одного нищего во гневе вырвал за волосы, и сам себя уязвил жестоко, в двадцать раз жестче, чем нищего, ибо терзала меня совесть за сделанное, и я не имел покоя»¹⁷⁸.

---

¹⁷⁷ Иоанн Кронштадтский, *прав.* Дневник. Т. 14. С. 244.

¹⁷⁸ Иоанн Кронштадтский, *прав.* Дневник. Т. 18. М., 2005. С. 314.

Отец Иоанн раскаивался и в том, что роптал на Бога за многочисленных нищих, которые к нему обращались. Эта мысль прослеживается в следующем отрывке: «Согрешил я тяжко пред Господом – возроптав как бы на Господа, щедрого и милостивого ко мне паче всех, и на купцов здешних, и на всех, что, ради неподачи ими милостыни, на меня грешника все нищие в Кронштадте налегли, что никто им не подает, что купцы и прочие только копят деньги»¹⁷⁹.

Следует отметить, что праведный Иоанн Кронштадтский постоянно каялся в различных грехах, но особенное внимание на страницах дневника уделял именно невниманию к нищим и гневу на них. В частности, в одном из мест дневника мы видим, что невнимательность к нищим упоминается в числе других прегрешений, однако именно над этим своим грехом отец Иоанн размышляет наиболее глубоко: «Согрешил я пред Господом многократным жестокосердием, скупостию, ропотом, осуждением, строптивостью относительно нищих Меньшей братии Христовой и моей. Видимым милованием их я часто, часто прикрывал свою зависть, скупость, алчность, свое сребролюбие и жестокосердие. Если бы бедные видели, в каком расположении сердца я подаю им милостыню, многие, может быть, не приняли бы ее от меня – так она горька! Так ли нужно раздавать дары Твоей благодати, Господи? Помилуй мя, Господи, я оскорблял часто благодать Твою и щедроты Твои злобою, скупостию и жестокостию моею, маловерием и неверием моим, я забыл обетования Твои!»¹⁸⁰. Здесь вновь можно усмотреть указание на уже упоминавшиеся взгляды праведного, подразумевавшие равенство каждого человека с нищими, а также необходимость нищелюбия, как отдания долга Богу.

Мы видим, что для рассуждений святого Иоанна Кронштадского о собственной благотворительности, отраженных в его дневниках, характерна глубокая самокритичность, а также поиск причин нерадивого отношения к

---

¹⁷⁹ Там же. С. 144.

¹⁸⁰ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Дневник. Т. 21. М., 2005. С. 478.

нищим. Исходя из идеи о благотворительности как долге перед Богом, праведный постоянно акцентирует внимание на ее необходимости, требовании нелицеприятия, а также недопустимости гнева в отношении нищих. Вместе с тем, проявляя раздражение к просящим милостыню, автор дневников постоянно кается в своих грехах и упрекает себя за них. Отказ от милостыни воспринимается как один из тяжких грехов, в котором праведный глубоко раскаивается. Кроме того, милостыню он считает одной из обязанностей священника.

Организация благотворительных учреждений в письменном наследии праведного Иоанна Кронштадтского

Отдельной темой в дневниках Иоанна Кронштадтского является организация и деятельность благотворительных структур, как учрежденных им самим, так и созданных государством или другими частными лицами. Нередко праведный поднимает вопрос о создании таких учреждений, необходимости расширения благотворительной и социальной деятельности. В частности, большое внимание в своем дневнике священник уделяет вопросу христианского просвещения бедных жителей Кронштадта, указывая, что обеспеченные горожане должны жертвовать средства на покупку книг для неимущих: «Светское общество, гражданское, идет ныне быстрыми шагами к совершенству относительно удобств и удовольствий жизни временной, и в том числе и наш кронштадтский свет; но незаметно, чтобы христианское просвещение и христианское благочестие народа (в том числе и нашего кронштадтского) шло к совершенству, между тем как при взаимном соревновании христиан в этом добром деле легко можно было бы помочь этому горю – именно распространением между жителями Кронштадта дешевых духовно-поучительных и духовно-назидательных книг. Предлагаю друзьям человечества, искупающим время здешней жизни, искателям

нетленного и вечного Царствия Небесного, – участвовать в этом духовном благотворении денежными приношениями, какие кто может сделать по мере своего усердия»¹⁸¹. Далее в том же отрывке праведный конкретизирует, как должно быть организовано попечительство, занимающееся приобретением книг для неимущих: «Приношения эти будут храниться у одного из благотворителей (исключая меня), который будет вписывать их в нарочито сделанную для того книгу, скрепленную несколькими лицами из числа благотворителей. Я же, со своей стороны, беру на себя обязанность назначать, какие именно книги покупать для кронштадтских жителей. Покупаться книги будут в синодальной лавке, иногда и в других лавках, смотря по надобности, по моему поручению кем-либо из купцов или мещан, участвующих в благотворении, или Мною самим, когда я буду по какому-либо случаю в Петербурге. Книги предназначается покупать дешевые, отличающиеся назидательностью и общедоступностью по простоте и ясности»¹⁸².

Мы видим, что христианское просвещение Иоанн Кронштадтский видел одной из важнейших задач Церкви, поэтому считал нужным привлекать обеспеченных людей к сбору средств для покупки книг и дальнейшей раздаче их неимущим. При этом отец Иоанн конкретизировал, как должно действовать попечительство, дабы достичь наибольших результатов. В частности, предполагалась ориентированность на широкие массы неимущих, для чего планировалось закупать наиболее простую и доступную литературу.

Особенное внимание в дневниках уделяется организации Кронштадтского «Дома трудолюбия», усилия к которой прилагал праведный. Дневники отражают внутреннее бремя отца Иоанна, который сомневался в успехе создания благотворительной организации, но постоянно уповал на помощь Божию. Ему было очевидно, что в развитии своей благотворительной инициативы он может уповать только на Бога. Судя по дневникам, праведный

---

¹⁸¹ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Дневник. Т. 1. С. 20.

¹⁸² Там же. С. 21.

постоянно сомневался в том, что сможет заниматься «Домом трудолюбия»: «Господи, вопил я внутренно, устрой Дом трудолюбия в нашем городе и школу ремесел и грамотности для бедных детей, ибо мне трудно одному управляться с таким множеством нищих и всех удовлетворять; внуши могущим лицам в этом городе озаботиться приведением в известность всех нищих и доставлением им необходимого. Я думал, что Бог оставил меня одного с нищими,— и унывал, и горевал, и злился, и роптал»¹⁸³. Из этого отрывка мы видим, что окружающие мало помогали отцу Иоанну в его деятельности, что вызывало у него ропот и внутреннее брение.

С другой стороны, здесь же святой вспоминает и о помощи Божией, которую получил, когда уже отчаялся заниматься «Домом трудолюбия»: «Но вскоре же Промыслитель всеблагой послал мне за молитвование млад[енца] и молебен восемьдесят копеек. И всегда так было, что одною рукою я даю, а в другую Господь вскоре подает, чтоб было что давать, чтобы не унывал, видя Его Промысл о нас»¹⁸⁴. Иными словами, даже небольшая помощь от окружающих воспринималась праведным Иоанном как помощь от Бога и мотивировала его к дальнейшим действиям по организации «Дома трудолюбия».

Очень характерно для праведного было огорчение из-за того, что общество не хочет участвовать в благотворительности. Для него это было личной болью, личным ударом. Когда окружающие отказывались участвовать в его благотворительных проектах, отец Иоанн сокрушался и возмущался, что забота о нищих не становится для них таким же смыслом жизни, как для него. Эта мысль звучит в следующем отрывке дневника: «Я плакал пред Богом на общество за невнимание к бедным и за предоставление их моим скудным средствам. Если и теперь не состоится это благотворительное учреждение, мне остается жаловаться Господу у престола на жестокосердие людей, — и не мне

---

¹⁸³ Иоанн Кронштадтский, *прав.* Дневник. Т. 14. С. 149.

¹⁸⁴ Там же. С. 150.

будет стыд, что оно не состоится, а обществу, ибо я со своей стороны носил нищету Кронштадтскую на своих плечах семнадцать лет и всегда и везде, сколько мог чем-нибудь, удовлетворял действительную нищету»¹⁸⁵. Мы видим, как отец Иоанн сокрушался из-за того, что окружающие не стремились участвовать в его благотворительных инициативах, и именно на них возлагал вину за то, что движение милосердия не развивается, подчеркивая, что сам постоянно старается заниматься благотворительной деятельностью.

Иногда в своем дневнике Иоанн Кронштадтский критиковал недостойное проведение сотрудников благотворительных организаций, в частности, невнимание таких организаций к действительно нуждающимся: «Какая-то участковая попечительница отказала в пособии вдове матроса, у которой грудной ребенок на руках, и которая без помощи и постоянно плачет от великого горя! А денег-то, денег-то сколько в благотворительном обществе, одних пожарных сколько! И отказ действительно бедным!»¹⁸⁶

Таким образом, опираясь на дневники Иоанна Кронштадтского, можно заключить, что автор горячо стремился к распространению благотворительных идей в обществе, роптал, когда общество не воспринимало их, а также постоянно уповал в этом вопросе на Бога. Праведный Иоанн подчеркивал, что сам он непрерывно занимается попечением о нищих, и считал, что и окружающие должны включиться в этот процесс и поддерживать благотворительные инициативы.

Подводя итоги, можно сказать, что для письменного наследия Иоанна Кронштадтского характерно понимание милосердия и благотворительности в русле святоотеческой традиции, как подражания Христу и залога получения благодати и спасения. Отличительной чертой наследия святого можно считать его мысль о том, что человек уже является должником в глазах Бога, следовательно, благотворительность является возвращением этого долга. В

---

¹⁸⁵ *Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 18. С. 223.*

¹⁸⁶ *Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 21. С. 35.*

рассуждениях о собственной благотворительности праведный Иоанн склонен к глубокой самокритике. Автор дневников постоянно раскаивается в том, что неподобающе вел себя с нищими, и критикует лицепрятное отношение к нуждающимся. Особенностью дневников следует считать также восприятие милостыни, как одной из священнических обязанностей. Кроме того, святой стремился к распространению благотворительных идей в обществе и постоянно переживал о том, что окружающие не проявляют должного участия в его благотворительных инициативах. В то же время для исследуемых дневников характерно постоянное упование на Бога, через призму которого воспринимается и деятельность благотворительных организаций. Священнослужитель занимается благотворительностью, твердо веря, что Бог не оставит его в этих трудах.

Подводя общие итоги этой главы, мы можем сказать, что святой Иоанн Кронштадтский формировался как пастырь под влиянием типичных для своего времени условий. Столкнувшись с раннего детства с крайней бедностью, он стремился бороться с нищенством и социальными пороками, которые оно порождает. Помимо этого, важным фактором стала его учеба в столице, во время которой он убедился в том, что петербургское население далеко от христианского идеала. Будучи искренним приверженцем монархии, праведный стремился к социальному переустройству именно через благотворительность и искоренение пороков, полагая, что простой народ праведен по своей природе, а его пороки обусловлены бедностью, от которой нужно помочь ему освободиться. Кроме того, благотворительность проистекала из личного стремления отца Иоанна к аскезе.

Церковное учение о благотворительности базируется прежде всего на ветхозаветном учении о милосердии, которое первоначально охватывало только израильский народ, однако в дальнейшем было распространено на всех христиан. В новозаветных текстах деятельная помощь ближним рассматривается как одна из основ христианской нравственности, заложенная

как проповедью, так и личным примером Самого Христа. Исходя из этого, христианская Церковь с первых лет своего существования стремилась к максимальному развитию внутренней благотворительности, первоначально выражавшейся в обобществлении собственности. В дальнейшем Церковь отходит от этой идеи, однако сохраняет учение о благотворительности как важном аспекте нравственности. Святоотеческое богословие трактует благотворительность как обязанность христианина, залог земного процветания и будущего спасения.

В истории Русской Церкви благотворительность эпизодически встречалась еще в Патриарший период, однако в то время не была широким явлением. Во времена Петра I государство в утилитарных целях присвоило Церкви некоторые благотворительные функции. Монастырская благотворительность в интересах государства имела принудительный характер и не нашла широкой поддержки в кругах духовенства. В дальнейшем, вплоть до второй половины XIX в. развивалась приходская благотворительность, носившая, однако, узкословный характер. В XIX в. начинается процесс организации государственных попечительств о бедных, в который затем вовлекается и Православная Российская Церковь. На фоне социальных сдвигов второй половины XIX в. и роста числа бедняков в обществе возникает широкий запрос на церковную благотворительность. Основными формами церковной благотворительности в этот период становятся общины сестер милосердия и церковные попечительства о бедных. Движение сестер милосердия возникло прежде всего в монашеских общинах и постепенно прошло путь от государственного института до церковного, понимающего свою деятельность как особый вид церковного служения. Приходские попечительства возникали как частная низовая инициатива, зачастую не имея государственной поддержки, и работали в соответствии с представлениями о благотворительности их учредителей.

Праведный Иоанн Кронштадтский широко освещал вопросы благотворительности и милосердия в своих дневниках. Для него было характерно восприятие благотворительности в русле святоотеческой традиции, как подражания Христу, а также залога получения благодати и спасения. Вместе с тем, характерной именно для отца Иоанна мыслью следует считать восприятие человека как должника перед Богом, а милостыни как воздаяния этого долга. Кроме того, милостыня воспринималась праведным, как одна из священнических обязанностей. Исходя из этого, отец Иоанн каялся в том, что не всегда подавал милостыню, и постоянно осмыслял свое состояние. В дневниках также отражено стремление священника к созданию благотворительных организаций и его желание привлечь к участию в них максимальное число людей, а также сокрушение из-за того, что общество не готово развивать благотворительные институты.

В целом, праведный Иоанн Кронштадтский видел в благотворительности способ исправления народа, доброго по своей природе, воспринимал милостыню, как человеческий долг и священническую обязанность, и стремился к организации благотворительных институций, что во многом отвечало запросам и общим тенденциям времени и находилось в русле православного богословского учения о милосердии.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРОНШТАДТСКОГО АНДРЕЕВСКОГО ПРИХОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПО УПРАВЛЕНИЮ «ДОМОМ ТРУДОЛЮБИЯ» И ДРУГИМИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

2.1. Организационная модель «Кронштадтского попечительства о бедных» («Дома трудолюбия») и других благотворительных организаций, созданных праведным Иоанном Кронштадтским

Развитие приходских попечительств в России во второй половине XIX в.

Как мы уже отметили, вследствие изменения социальных условий в Российской империи во второй половине XIX в. наблюдался бурный рост благотворительных организаций. Создавались многочисленные частные и государственные общества, такие, как Императорское человеколюбивое общество, Петровское общество вспоможения бедным, Комитет призрения неимущих, Общество для пособия нуждающимся студентам, Российское общество Красного Креста. Эти организации активно занимались медицинской, социальной и образовательной помощью нуждающимся.

Базовая методология, сложившаяся еще на рубеже XIX-XX вв., выделяет два основных принципа организации благотворительности, «волонтерский» и «обязательный». Волонтерской благотворительностью занимаются частные лица или общественные структуры по собственному желанию, в удобном для них формате; обязательная благотворительность централизована и исходит напрямую от государства. Существовали и гибридные формы благотворительности. Как пример можно указать на дома

призрения: инициатива организации домов призрения исходила сверху, а пожертвования шли, в том числе, и от частных лиц¹⁸⁷.

В то же время социальные реалии, упомянутые выше, требовали иных подходов в деле благотворительного служения. Если раньше государство стремилось организовывать благотворительные институции сверху, что видно на примере сначала императорских указов в отношении монастырей, а затем движения сестер милосердия, первоначально имевшего государственное происхождение и развивавшегося под государственным контролем, то ко второй половине XIX в. оформляется ряд низовых инициатив по осуществлению благотворительной деятельности. Эти низовые инициативы, в отличие от более ранних региональных обществ помощи бедным, не были связаны с официальной государственной политикой и не находились в русле общегосударственных проектов.

В рамках нашего исследования необходимо выделить среди них приходские попечительства о бедных, чья деятельность выходила за сословные рамки. Впервые отдельные церковные приходы начали стремиться к осуществлению широкой помощи, направленной на все слои неимущего населения, проживающего на территории прихода.

Приходские попечительства о бедных, ориентированные на представителей всех сословий, впервые возникают на территории Санкт-Петербурга в середине XIX в. Их изначальной отличительной особенностью следует считать спонтанное возникновение, основанное на частной, низовой инициативе. Зачастую такие попечительства основывались только силами конкретного священника и его прихожан, без благословения священноначалия и санкции государственных властей. Ярким примером такого попечительства можно считать «Христо-Рождественское Александро-Иосифовское братство на Песках», учрежденное молодым священником А. Гумилевским в 1863 г.

---

¹⁸⁷ Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°» Т. 6: Биометрика — Брюан. М.: Изд. тов. А. Гранат и К°, 1911. С. 7-20

Это было первое приходское благотворительное общество такого рода; официальное разрешение духовной консистории на свою деятельность оно получило только в 1869 г.¹⁸⁸ Братство активно занималось социальной деятельностью: под его опекой при церкви были открыты приют для мальчиков, приют для девочек, школа, богадельня, больница. Также братство занималось выдачей пособий, постоянных и кратковременных (разовых).

Средства попечительства формировались исключительно за счет частных пожертвований. В частности, братство имело в своем распоряжении квартиру, полученную от графини Протасовой, которая вмещала до двадцати человек: в ней располагали нищих, как мужчин, так и женщин. Под началом братства работала и больница, которая оказывала безвозмездную помощь всем обращающимся; однако, когда значительно возросло число призреваемых в приюте, богадельне и школе, услуги стали оказываться только призреваемым людям, т. к. на обычных горожан уже не хватало места и медицинских работников.

Александро-Иосифовское братство являет собой несомненный пример целеустремленного труда, однако его работа нередко сопровождалась различными трудностями. Значительные проблемы возникали из-за того, что в приюте и школе работали неподготовленные учителя и мастера, которые часто разлагали дисциплину и подавали плохой пример детям. Постепенно число призреваемых возрастало. По данным на 1867 г., в приюте братства проживали 19 девочек, 17 мальчиков, 13 пожилых людей (не имевших заработка и жилья)¹⁸⁹. Отцу А. Гумилевскому и его ближайшим единомышленникам удалось вырастить из небольшого братства полноценное попечительство, которое активно участвовало в благотворительной и социальной деятельности города.

---

¹⁸⁸ Христорождественское Александро-Иосифовское братство на Песках // Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1897. № 2. С. 32.

¹⁸⁹ Христорождественское Александро-Иосифовское братство на Песках // Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1897. № 3. С. 53–54.

Еще одним примером приходского попечительства, возникшего в тот же период, можно считать «Общество вспоможения приходским бедным при церкви Симеона и Анны»¹⁹⁰, учрежденное 15 сентября 1868 г. Первоначально деятельность попечительства была направлена на выдачу пособий. Спустя некоторое время, ознакомившись с нуждами и просьбами прихода, члены общества посчитали необходимым устроить дневной приют для детей, чьи родители работали с утра до вечера, оставляя малышей дома без присмотра или вынуждены были брать их с собой на работу. С самого начала существования в адрес руководителей стали поступать просьбы от матерей об открытии приюта. Но молодое общество не располагало необходимыми для этого средствами. В порядке помощи матерям удалось устроить нескольких детей в школу, где они были заняты и находились под присмотром. Понимая, что это не решает проблему полностью, попечительство провело внеочередное собрание и постановило открыть приют. Изначально он был рассчитан на тридцать детей в возрасте от двух до двенадцати лет: здесь они проводили дневное время и получали двухразовое питание (обед и полдник).

Квартира была выбрана довольно успешно: она находилась поблизости от прихода, была просторной и чистой. «...Пусть дети, взятые большей частью из углов и подвальных сырых квартир, большую часть дня наслаждаются светом, простором и чистотой», – писали руководители общества¹⁹¹. Приют имел успех, и в дальнейшем попечители общества расширили его до сорока человек. Детям выделялось не только бесплатное питание, но и одежда, если в ней была необходимость. Те, кто уже достиг школьного возраста, получал в приюте образование: здесь изучались Закон Божий, арифметика, славянское чтение, грамота, рукоделие, церковное пение, рисование. Учебный план равнялся на программу начальных училищ. По мере взросления,

---

¹⁹⁰ Общество вспоможения бедным при Симеоновской церкви, что в моховой улице // Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1898. № 18. С. 344.

¹⁹¹ Общество вспоможения бедным при Симеоновской церкви, что в моховой улице // Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1898. № 18. С. 344.

интеллектуальные нагрузки увеличивались: «...дети старшего класса изучали молитвы с толкованием, краткую священную историю, катехизис, объяснение богослужений, чтение и письмо, четыре действия арифметики, славянское чтение и церковное пение»¹⁹². Кроме того, мальчиков здесь обучали счету, переплетному мастерству (брошюровать и переплетать книги, сшивать тетради, клеить конверты). У девочек были внеклассные занятия, их приучали к рукоделию (вязать чулки, шить и вышивать). Однако не все в приюте складывалось удачно: периодически возникали кадровые проблемы. Учителя и воспитатели менялись, часто приходилось искать новых, не многие соглашались трудиться за то вознаграждение, которое предлагали члены совета.

Более сложно складывалась ситуация с деятельностью, направленной на попечение о бедных. Чаще всего помощь оказывали прихожанам храма, которые в индивидуальном порядке просили их поддержать. На первых порах это происходило спонтанно. «Приходские бедные должны были обращаться с просьбами к настоятелю или одному из приходских священников, заведующему участком, в котором жили просители»¹⁹³. Священнослужители должны были посетить дом прихожанина, посмотреть условия проживания, поговорить с соседями и на основе имеющихся данных рассмотреть прошение. Де-факто такая помощь являлась личной инициативой приходских священников, от случая к случаю, без четкого регламента. На открытие особого попечительства о бедных и заведение богадельни для нуждающихся обществу не хватало средств. Постепенно совет общества пришел к убеждению, что материальная помощь, оказываемая приходским бедным, не приносит им желаемой пользы, что средств недостаточно. «Поэтому общество, не заводя своего приюта для престарелых, старалось помещать

---

¹⁹² Общество вспоможения бедным при Симоновской церкви, что в моховой улице // Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1898. № 18. С. 347.

¹⁹³ Там же. С. 341.

последних в существующие общественные богадельни»¹⁹⁴. Однако члены общества приняли решение выплачивать средства руководителям богаделен, чтобы на эту сумму содержались пришедшие от них люди. Таким образом, городские богадельни предоставляли лишь жилье, все остальные расходы покрывало приходское общество. «Материальные средства общества не позволяли ему ставить свою деятельность на широкую ногу»¹⁹⁵. Впрочем, финансовые проблемы не мешали руководителям помогать своим прихожанам и их детям. Даже в условиях нехватки средств общество старалось развиваться и охватывать больше направлений социальной деятельности, помогая разным слоям населения.

Помимо попечительств, возникавших при церковных приходах, следует также упомянуть о домах призрения, которые создавались частными лицами, но в дальнейшем находились в тесной связи с церковными структурами. В качестве примера можно привести созданный в 1860 г. в Санкт-Петербурге приют для бедных детей на Эстляндской улице. Этот приют был организован по инициативе В. И. Щедриной. Впоследствии, в 1870 г. он переехал на Васильевский остров и стал называться «Домом призрения и ремесленного образования бедных детей»¹⁹⁶. Преимущественно там обучали сирот из семей ремесленников. Мальчики по завершении курса обучения могли получить звание ремесленника или уйти в подмастерья, а девочки — стать учительницами рукоделия и вышивания или портнихами.

Как на Эстляндской улице, так и затем на Васильевском острове приют находился под постоянным попечением местного приходского духовенства, которое участвовало не только в окормлении детей и сотрудников учреждения, но и в формировании его политики.

---

¹⁹⁴ Там же. С. 342.

¹⁹⁵ Общество вспоможения бедным при Симеоновской церкви, что в моховой улице // Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1898. № 18. С. 343.

¹⁹⁶ Келлер А. В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге XVIII – начала XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. 3 (130). С. 233.

Дом призрения развивался. В 1872 г. началось строительство нового трехэтажного здания с церковью, и в 1875 г. управление переехало в новое здание. Помимо приюта и ремесленного училища для мальчиков, здесь были открыты две лечебницы, женская и детская, а в старом здании на Эстляндской улице осталось отделение приюта для девочек.

В дальнейшем был издан «Устав дома призрения», согласно которому, в доме могли обучаться ремеслам дети всех сословий и любого вероисповедания. Для своего времени это было достаточно прогрессивное заявление. В управление домом включался совет, состоящий из двенадцати членов, председателя и двух заместителей, которых император назначал лично. Остальные члены совета назначались Городской думой, министром финансов или избирались другими членами дома призрения.

В училище готовили мастеров по различным профессиям: слесарей, кузнецов, а также представителей более редких профессий: часовщиков и оптиков.

В дальнейшем отделение для девочек было преобразовано в «Женскую рукодельную школу императрицы Марии Александровны» и переехало по новому адресу. Рядом со школой был освящен храм Марии Магдалины. Однако связи с Домом призрения школа не потеряла: ее заведующим был вице-председатель Совета Дома призрения.

Таким образом, во второй половине XIX в. в Санкт-Петербурге возникает ряд церковных учреждений, занимавшихся весьма актуальной в те годы проблемой — попечением о бедных. Эти учреждения создавались по инициативе частных лиц, как подразделения приходов, на пожертвования конкретных прихожан, зачастую не имея поддержки государственной власти и церковного начальства в лице духовной консистории. Так же, по частной инициативе, возникали и светские учреждения, которые, как мы видим на примере попечительства, созданного В. И. Щедриной, тоже были тесно связаны с Православной Российской Церковью.

Подводя итоги, можно сказать, что предпосылки к церковной благотворительной деятельности в России существовали еще и до 1721 г., однако в то время благотворительность не была широко распространена. Усвоение Церкви социальной функции произошло в эпоху Петра I, стремившегося использовать религиозные структуры для решения вполне земных проблем. Социальные функции государство навязывало в первую очередь монастырям. На уровне приходов также создавались попечительства, однако поначалу чисто сословные — посвященные исключительно заботе о престарелых и немощных священнослужителях и членах их семей. В XIX в. положение меняется: организовываются государственные попечительства о бедных и больных, и далее этот процесс начинает затрагивать и Православную Церковь. Особенно четко запрос на широкую благотворительную деятельность Церкви оформляется во второй половине XIX в., в связи с появлением значительного числа нуждающихся. Основными формами церковной благотворительности данного периода следует считать движение сестер милосердия и приходские попечительства о бедных. Обе эти формы опирались на зарубежный опыт, однако в значительной степени преобразили его, придав благотворительным структурам российскую специфику. Движение сестер милосердия возникло по государственной инициативе и постепенно прошло путь от государственного института до церковного, понимающего свою деятельность как особый вид церковного служения. Приходские попечительства возникали как частная низовая инициатива, зачастую не имея государственной поддержки, и действовали в соответствии с представлениями о благотворительности своих учредителей.

Контекст появления «Кронштадтского Попечительства о бедных» и история его организации

Как мы уже отметили, социальные условия второй половины XIX в., порожденные отменой крепостного права и промышленным развитием России, способствовали росту и развитию благотворительных организаций, поскольку существовал четкий запрос общества на их деятельность.

Российские благотворительные организации этого периода могли основываться на зарубежных моделях организации или искать собственные пути помощи нуждающимся. Ранее мы показали, что многие благотворительные организации создавались по инициативе церковнослужителей или, будучи первоначально светскими учреждениями, постепенно клерикализировались, приобретали церковный характер и аффилиацию со структурами Православной Российской Церкви. При этом число благотворительных организаций, как в Санкт-Петербурге и Москве, так и в губернских центрах к концу XIX в. постоянно росло. Возрастало и качество работы таких учреждений, о чем мы можем судить на основании статистических сведений о благотворительности в Российской империи¹⁹⁷. Провинциальные благотворительные организации зачастую опирались на опыт столичных учреждений, пытаясь копировать направление их деятельности и организационные формы.

Однако, несмотря на рост организованной благотворительности, запрос на помощь неимущим и больным в России сохранялся. Существовавшие к концу XIX – началу XX вв. учреждения, несмотря на их быстрое развитие¹⁹⁸, не могли удовлетворить всех потребностей государства и общества. В некоторых регионах благотворительная деятельность в указанный период только начинала развиваться и еще не имела четкой институционализации, о чем также свидетельствуют статистические данные¹⁹⁹.

---

¹⁹⁷ Сборник сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 г. СПб., 1891; Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Москве и Санкт-Петербурге. СПб., 1899.

¹⁹⁸ Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Москве и Санкт-Петербурге. СПб., 1899.

¹⁹⁹ *Белоножко Е. П.* Деятельность церковно-приходских попечительств в осуществлении социального

В столице, по причине большого числа проживавших там фабричных рабочих, значительная часть населения была бедна и жила в тяжелых условиях²⁰⁰. Не случайно Санкт-Петербург стал социальной базой Первой русской революции 1905 г., а затем обеих революций 1917 г. Невозможно отрицать, что именно рабочие столицы стали движущей силой революционных процессов, поскольку, несмотря на улучшение условий труда в начале XX в., оставались не удовлетворены своим материальным положением и условиями труда²⁰¹. Бедность рабочих и отсутствие государственной социальной поддержки стимулировали рост бедности и распространение в рабочей среде многочисленных пороков, о которых, в частности, писал праведный Иоанн Кронштадтский. Многие исследователи отмечали, что, оставшись без работы, рабочие зачастую стремительно деградируют как в материальном, так и в нравственном отношении²⁰².

Как уже говорилось, столкнувшись в раннем детстве с нищетой, святой был убежден в необходимости ее искоренения, справедливо полагая, что это поможет доброму по своей природе российскому народу преодолеть распространенные в нем пороки. В тоже время отец Иоанн осознавал те изменения, которые происходили в реальной жизни буквально на его глазах. Они были связаны с урбанизацией, растущей секуляризацией общества, развитием промышленности, новых типов хозяйственной деятельности и производства. Отец Иоанн ощущал на собственном опыте, что пережитые им в детстве лишения несравнимы с бедностью большинства деклассированных кронштадтских бедняков, с тем асоциальным образом существования, который были вынуждены вести люди, обращавшиеся к нему за помощью. Осознание новых реалий жизни сподвигло его к созданию особого вида

призрения в России в XIX – XX вв. // Научные ведомости БелГУ. 2007. № 8 (39). Вып. 4. С. 50-51.

²⁰⁰ Власова А. В., Смирнов С. С. Организация попечительств о бедных церковного звания и церковно-приходских попечительств в России второй половины XIX – начала XX века // Вестник ЧГУ. 2011. № 1 (216). С. 125.

²⁰¹ Миронцев Д. И. Социальный контекст Первой Русской революции // Вестник ЗабГУ. 2017. № 3 (89). С. 45.

²⁰² Вознесенский Н. Христианская благотворительность в условиях нашего времени. Харьков, 1909. С. 23.

благотворительности, позволяющего нуждающимся людям преодолеть асоциальные условия существования и встать на путь новой трудовой и христианской жизни. Этой цели во многом служил «Дом трудолюбия» в Кронштадте.

Как видно из дневников праведного Иоанна, в Кронштадте было очень большое количество нуждающихся, не имеющих возможности самостоятельно себя обеспечивать. Причины этому были аналогичны столичным: отсутствие должных условий труда и низкая оплата на производствах, которая приводила к моральной деградации рабочих, оказавшихся в городе в безвыходном положении. Еще большая деградация следовала за потерей работы — фактора, также игравшего важную роль в социальном положении горожан. Как и в столице, в Кронштадте рабочий, потеряв место на заводе или фабрике, быстро оставался без средств и начинал вести нищенский образ жизни. Тяжелые условия труда и его низкая оплата не позволяли вовлеченным в производство людям накопить достаточные средства для дальнейшей жизни и вели к быстрой потере здоровья, что, в свою очередь, приводило к утрате трудоспособности, а следовательно, и средств к существованию²⁰³.

Помимо рабочих, живущих в тяжелых условиях и без надежд на будущее, многие жители Кронштадта перебивались случайными заработками, не имели стабильного дохода и фактически прозябали в нищете. Организовать систематическую благотворительную помощь беднейшим горожанам здесь, можно сказать, требовала сама жизнь.

Праведный Иоанн, много лет лично раздававший милостыню и занимавшийся духовным укреплением местных жителей, испытывавших острую материальную нужду, понимал, что благотворительная работа должна

---

²⁰³ Власова А. В., Смирнов С. С. Организация попечительств о бедных церковного звания и церковно-приходских попечительств в России второй половины XIX – начала XX века // Вестник ЧГУ. 2011. № 1 (216). С. 126.

быть систематической. В дневниках святого Иоанна, рассматриваемых в нашем исследовании, четко прослеживается мысль, что один человек не способен самостоятельно окормлять всех нищих в Кронштадте и оказывать им систематическую помощь. Нередко встречающееся в дневниках отца Иоанна раздражение на нищих, в котором праведный каялся, а также примеры грубого обращения с просителями²⁰⁴ показывают, насколько отец Иоанн уставал от личной благотворительности и как эта деятельность превышала силы и способности одного человека. Именно бесчисленное множество просителей, нищих и погрязших в пороке людей, с которыми сталкивался на протяжении служения в Кронштадте праведный Иоанн, натолкнуло его на мысль, что в одиночку невозможно противостоять бедности и порождаемым ею порокам. С другой стороны, как было показано в нашем исследовании при анализе дневников святого, отец Иоанн сильно сокрушался от того, что существующие благотворительные проекты не получают широкого распространения.

Вероятно, именно отсутствие в Кронштадте стабильно работающих благотворительных учреждений и невозможность самостоятельно оказывать помощь всем нуждающимся подарило праведному Иоанну мысль о создании собственной благотворительной организации, которая бы функционировала по иным принципам, нежели известные на тот момент благотворительные проекты.

На плачевное материальное положение простых кронштадцев, подтолкнувшее праведного к организации благотворительного учреждения, указывает и митрополит Вениамин (Федченков): «Именно для мещан и мещанок города Кронштадта, приписанных к нему в 60-х годах во множестве несоразмерном и влачащих нищенскую скитальческую жизнь, не имеющих к чему приложить свои силы имышление, свой труд, особенно осенью и зимою»²⁰⁵. Здесь примечательно, что митрополит Вениамин видит адресатов

---

²⁰⁴ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Дневник. Т. 18. С. 297.

²⁰⁵ *Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 2022. С. 471.

благотворительности отца Иоанна в работающем населении, которое, несмотря на труд, не могло себя обеспечивать в силу общих тяжелых условий и зачастую сезонного характера работы. В отличие от европейских благотворительных организаций, упоминавшихся выше, ориентированных в первую очередь на исправление профессиональных нищих и трудоустройство людей, потерявших работу, в Кронштадте речь шла прежде всего о городских жителях, которые сами стремились к труду, но не имели возможности получать достойную оплату, которая бы обеспечивала им существование без постоянной нужды²⁰⁶.

Формально организация церковного благотворительного учреждения в Кронштадте шла в русле общей государственной политики по систематизации церковной благотворительности и передаче светских благотворительных учреждений в ведение Церкви — тенденция, о которой мы в общих чертах уже упомянули. Как и ряд других церковных благотворительных учреждений, будущая кронштадтская организация мыслилась в контексте принятого в 1864 г. «Положения о приходских попечительствах при православных церквях», согласно которому попечительства о бедных должны были создаваться при приходах, подчиняться епархиальным архиереям и заниматься одновременно как заботами о церковном здании и благоустройении церковной жизни, так и благотворительным попечением о нуждающихся членах прихода. Как отмечают исследователи, приходские попечительства были для своего времени прогрессивной структурой, поскольку их организация позволяла осуществлять адресную помощь нуждающимся в рамках одного прихода²⁰⁷. Вместе с тем в ряде случаев сохранялся сугубо формальный подход к благотворительности, не удовлетворявший действительно нуждающихся членов прихода. Кроме того, приходы могли не иметь достаточно средств и

---

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Власова А. В., Смирнов С. С. Организация попечительств о бедных церковного звания и церковно-приходских попечительств в России второй половины XIX – начала XX века // Вестник ЧГУ. 2011. № 1 (216). С. 125.

возможностей для осуществления серьезных актов благотворительности, способных оказать реальную помощь нуждающимся. Отдельно следует сказать, что вмешательство архиереев в деятельность приходских попечительств не всегда давало полезные плоды. Иногда духовенство воспринимало приданные ему социальные функции как дополнительную нагрузку и относилось к ней халатно, всячески стремясь избежать исполнения благотворительных обязанностей. Архиереи же зачастую не понимали смысла приходских попечительств и не оказывали им никакой поддержки.

В итоге можно сказать, что приходские попечительства о бедных справлялись со своими задачами лишь отчасти, не всегда имея возможности и желание помогать нуждающимся в рамках прихода. С другой стороны, сама идея попечительств определенно была прогрессивной, поскольку позволяла сосредоточить благотворительные усилия на конкретных адресатах и усваивала приходскому духовенству социальные функции в рамках прихода.

Будущий «Дом трудолюбия» первоначально был организован именно как приходское попечительство. Первые заявления о том, что Кронштадт нуждается в здании, где бездомные бедняки смогут не только жить, но и работать, прозвучали еще в 1871 г. Отец Иоанн настаивал, что помощь бедным — обязанность каждого достойного христианина. В своем дневнике он пишет: «Непременно воззвание в «Кронштадтском Вестнике» ко всем о том, чтобы соединенными силами позаботиться о кронштадтских нищих»²⁰⁸.

Организации благотворительного учреждения предшествовала публикация воззваний в газете «Кронштадтский вестник» за 1872 г., в которых отец Иоанн говорил о тотальной нищете значительной части кронштадтского населения и призывал создать приходское попечительство, которое бы помогало неимущим. В первом воззвании, в частности, говорилось: «Вероятно, многим или некогда было вникнуть в истинную причину этого зла,

---

²⁰⁸ *Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 17. С. 453*

потому что всякий преследует свои житейские цели, свои удовольствия, или многие останавливались на той мысли, что нищета — неизбежное зло всех городов, не исключая, конечно, и сел. Многим гражданам, вероятно, и не приходилось видеть полную картину кронштадтской нищеты, — картину далеко неотрадную. Так позвольте же, достопочтенные граждане, остановить Ваше высокое внимание и на действительных причинах нищеты и на этой картине нищеты. Это нужно для всех нас. Как не знать того, что так близко к нам, с чем мы живем, что составляет, так сказать, ежедневный фазис пашей жизни, хотя часто и не совсем-то приятный»²⁰⁹.

В следующих воззваниях праведный Иоанн конкретизировал состояние кронштадтского общества, подчеркивая, что люди приходят к нищете разными путями, но состояние их одинаково бедственно независимо от того, виноваты ли они в своем положении. Он делал упор на то, что бедные часто оказываются в состоянии крайней нужды без всякой собственной вины: и самые добросовестные и благочестивые люди могут попасть в тяжелую ситуацию из-за старости, будучи ограблены или пострадав от стихийных бедствий: «Причин кронштадтской нищеты и бедности множество, вот главные: бедность от рождения, бедность от сиротства, бедность от разных бедственных случаев, напр., от пожара, от кражи, бедность от неспособности к труду по причине старости или болезни, или калечества, или по маловозрастности, бедность от потери места, бедность от лености, бедность от пристрастия к хмельным напиткам и в наибольшей части случаев, от недостатка труда и от недостатка средств, с которыми бы можно было взяться за труд: порядочной одежды, обуви, насущного хлеба, инструмента или орудия»²¹⁰.

---

²⁰⁹ Кронштадтский вестник: морская и городская газета. 1872, № 3 (1556), 09 января. Кронштадт, Петроградская губерния, 1872.

²¹⁰ Там же.

Описывая ужасное положение кронштадтских нищих, праведный Иоанн призывал сограждан проявить христианскую любовь и милосердие. Он подчеркивал, что нищие – такие же люди, как и зажиточные мещане, поэтому не стоит проявлять брезгливость по отношению к ним²¹¹.

Выходом из сложившегося положения святому виделась организация благотворительного попечительства, которое бы решало вопросы материального обеспечения нищих и давало им возможность в дальнейшем самостоятельно себя обеспечивать. Отец Иоанн призывал всех горожан, независимо от сословной принадлежности, объединиться для создания единой благотворительной организации. Помощь нищим виделась ему не сословным делом, а задачей для горожан в целом: «Нет, господа, это дело касается до всех жителей города, как живущих на жалованье, так и купцов, мещан и прочих имеющих какое-либо состояние. В чем же дело? — спрашиваете вы. В том дело, чтобы всему кронштадтскому обществу, духовному, военному, чиновничьему, торговому, мещанскому образовать из себя попечительство или братство при разных церквях, по примеру существующих попечительств и братств в некоторых городах, в том числе в С.-Петербурге, и соединенными силами заботиться о приискании для нищих общего жилья, рабочего дома и ремесленного училища»²¹².

Приведенная цитата из воззвания также свидетельствует о том, как отец Иоанн видел организацию благотворительной помощи. Для него было важно не просто организовать сбор средств на нужды нищих, но и предоставить им возможность самостоятельного заработка, создав условия для работы неимущих и обучения их труду. Этот принцип подробнее отражен во втором воззвании отца Иоанна, также опубликованном в «Кронштадтском вестнике». В нем автор аргументировал, что нищим нужны не только материальные средства, но и обучение, и возможность использовать свои навыки и

---

²¹¹ Там же.

²¹² Кронштадтский вестник. 1872. № 3.

способности. Рассказывая, как может функционировать попечительство о бедных, отец Иоанн писал: «При таком богатом разнообразии сил нашего общества, при такой его талантливости, при таком множестве людей и образованных, и дельных, и искусных, и с состоянием, хотя и не громадным, было бы и пред Богом грешно и перед людьми стыдно оставлять такое множество наших членов (разумею наших мещан) оторванными, изолированными от общественного тела и от его благосостояния. Отчего не связать их с общественным организмом, соорудив для них помещение и дав каждому из них дело, и тем более, что многие из них способны к разным мастерствам, — и с делом дав им хлеб и все нужное? Опять я обращаюсь к обществу с покорнейшей просьбой — обратить деятельное внимание на кронштадтских нищих мещан, приписанных Палатою к Кронштадту и не имеющих в нем никакой оседлости, приискать или сделать для них общее помещение и каждому дать соответственно его силам труд, которым он мог бы кормиться или одеваться. Во имя христианства, во имя человеколюбия, гуманности взываю: поможем этим бесприютным беднякам; поддержим их и нравственно, и материально; не откажемся от солидарности с ними, как с людьми и братьями, и докажем, что чувство человеколюбия в нас еще живуче и себялюбие не заело нас»²¹³.

Далее праведный развивал эту мысль, показывая, что попечительство о бедных должно быть организовано именно в форме, похожей на рабочий дом. Здесь он употреблял термин «Дом трудолюбия», вкладывая в него идею учреждения, в котором нищие приобщались бы к труду и жили за счет собственной работы. Однако такое учреждение не должно было становиться средством наказания нищих, каковую функцию выполняли рабочие дома как в России, так и в зарубежных странах, в частности, в Англии. В отличие от других рабочих домов, подразумевалось, что нищие будут обращаться в

---

²¹³ Кронштадтский вестник. 1872. № 18.

благотворительное общество добровольно и на добровольных началах приобщаться к труду. С другой стороны, возвращаясь к своему первоначальному замыслу, праведный указывал, что нищие, пришедшие в учреждение, обязаны трудиться. Не трудящиеся, по его мнению, должны были покинуть Кронштадт: «Как хорошо было бы по всем этим причинам устроить Дом Трудолюбия! Тогда многие из них могли бы обращаться в этот дом с требованием сделать нам за известную плату то или другое дело, ту или другую вещь, а мещане наши жили бы да трудились и благодарили Бога да своих благодетелей. И нравственно многие поднялись бы. А если бы кто, будучи здоров, не захотел работать, то из города долой: Кронштадт не рассадник тунеядцев»²¹⁴. Иными словами, несмотря на добровольный характер будущего учреждения, изначально предполагалось, что в нем принимают только тех, кто готов, в меру своих способностей и возможностей, трудиться. В этом проявлялось принципиальное отличие планируемого попечительства от ряда других церковных и светских учреждений, где помощь оказывалась неимущим без стимулирования их к труду. Можно сказать, что праведный Иоанн оценивал подобные учреждения скорее негативно, поскольку их деятельность поощряла тунеядство и стимулировала нищих не заниматься поисками работы, а уповать на благотворительность как основной источник средств к существованию.

С другой стороны, в воззвании четко указывалось, что новое учреждение не должно выполнять карательные функции. Отец Иоанн писал: «Какое карательное заведение? Это прямо благотворительное заведение: разве не доброе, не гуманное дело спасти людей от лени, праздности, апатии, тунеядства? Если спор из-за слов, то перемените название и назовите его вместо Рабочего Дома хоть Муравейником, или Пчельником, все равно, как хотите, только не откладывая бы в долгий ящик доброго дела,

---

²¹⁴ Кронштадтский вестник. 1872. № 18.

напрашивающегося на скорое исполнение»²¹⁵. Вопрос о названии будущего учреждения имел ключевое значение: следовало подчеркнуть, что новая благотворительная организация не будет строиться по принципам зарубежных работных домов, которые жители Кронштадта воспринимали, насколько можно судить по приведенной цитате, исключительно в негативном ключе.

Поскольку сбор средств на учреждение благотворительной организации занял значительное время, а кроме того, ее устройство требовало согласований с церковной и светской властью, процесс структурного оформления попечительства занял около двух лет. Все это время, насколько можно судить по исследованиям и дневникам отца Иоанна, праведный призывал население Кронштадта к активному участию в церковной благотворительности и содействию организации попечительства. Митрополит Вениамин (Федченков) указывал, что святой Иоанн стремился к учреждению подобной благотворительной организации с 1855 г., однако внешние обстоятельства препятствовали воплощению его замыслов на протяжении почти 20 лет²¹⁶.

Открытие «Попечительства во имя апостола Андрея Первозванного о бедных» при Андреевском соборе Кронштадта состоялось 9 июня 1874 г. Как указывает владыка Вениамин, сам праведный Иоанн в торжественной речи при открытии попечительства отмечал, что его созданию предшествовали многочисленные хлопоты. И далее замечает, что таким образом отец Иоанн не просто указывал на сбор документов и решение формальных вопросов перед открытием попечительства, но и намекал на собственный долгий путь к воплощению идеи благотворительной организации²¹⁷.

В дальнейшем кронштадтский пастырь именовал попечительство, организованное при Андреевском соборе, «Домом трудолюбия»²¹⁸; однако стоит уточнить, что данная организация имела иные функции, чем созданный

---

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 474.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Одинцов М. И. Иоанн Кронштадтский. С. 132.

позднее «Дом трудолюбия». Попечительство занималось сбором и распределением благотворительной помощи, но не исполняло той функции, о которой первоначально мечтал святой, а именно не способствовало получению нищими профессии и их дальнейшей социализации. Фактически попечительство, нацеленное на адресную материальную помощь нищим, действовало в рамках общих для подобных организаций правил. Однако присутствовали и принципиальные отличия, которые позволяют судить о кронштадтском попечительстве как о новой вехе в развитии церковной благотворительности в Российской империи²¹⁹.

В первую очередь, принципиальным отличием кронштадтского попечительства были масштабы деятельности. Если приходские попечительства действовали исключительно в рамках отдельных приходов, делая упор на адресной помощи небольшому кругу неимущих²²⁰, то в Кронштадте попечительство занималось благотворительностью на уровне целого города²²¹. Такой уровень благотворительности сделался возможен, в первую очередь, благодаря личному авторитету и популярности отца Иоанна, позволявшим привлекать значительные средства для благотворительных целей, а также за счет консолидации ряда видных кронштадтских меценатов, принявших участие в организации попечительства. Кроме того, хотя попечительство не воплощало в полной мере замысла праведного, при нем было организовано бесплатное начальное училище, поставившее себе целью не только обучение детей бедняков, но и их интеграцию в общество, отрыв от царящих в их семьях нищеты и пороков. Училище начало свою деятельность в марте 1875 г.²²²

О масштабах работы попечительства можно судить, к примеру, по его участию в ликвидации социальных последствий кронштадтского пожара 1874

---

²¹⁹ Там же.

²²⁰ *Иосиф (Еременко), архим.* Святой праведный Иоанн, протоиерей Кронштадтский. С. 54.

²²¹ Там же. С. 57.

²²² *Сурский И. К.* Отец Иоанн Кронштадтский. С.32-33.

г. На средства попечительства был построен многоквартирный дом, куда смогли переехать пострадавшие от пожара, потерявшие не только жилье, но и практически все, что у них было. Подобный уровень благотворительности, не характерный для приходских попечительств в целом, показывал, какими возможностями обладал праведный Иоанн Кронштадтский, способный организовать столь масштабную благотворительную деятельность.

Однако отец Иоанн видел, что разовая помощь бедным и безработным не решает их проблемы в долгосрочной перспективе. Поэтому он поставил задачу создать такое учреждение, где люди могли бы не только получать временное пристанище и еду, но и обучаться ремеслам, приобретать рабочие навыки и становиться самостоятельными. Деятельности попечительства о бедных для этой цели было недостаточно. Праведный Иоанн искренне верил в целительную силу труда для человеческого духа, поэтому идея создать особый рабочий дом для бедных казалась ему особенно привлекательной.

В 1881 г. был убит император Александр II. Мы уже упомянули, что царевубийство произвело глубокое впечатление на праведного Иоанна Кронштадтского, увидевшего в случившемся кару Божию за прегрешения русского народа. После этого свой давний замысел систематизации работы кронштадтского попечительства и придания ему новых функций отец Иоанн посвятил памяти погибшего императора. Святой хотел увековечить имя Александра II в новом учреждении, которое бы воплощало его давний замысел об интеграции нищих в общество и обретении ими профессий²²³.

Организуемое при кронштадтском попечительстве учреждение получило название «Дом трудолюбия». Весной 1881 г. начался сбор средств на его устройство и строительство для «Дома» специального здания. В устройстве нового благотворительного учреждения приняли участие видные кронштадские горожане²²⁴.

---

²²³ Иосиф (Еременко), архим. Святой праведный Иоанн, протоиерей Кронштадтский. С. 61.

²²⁴ Храпоницева Е. Дома трудолюбия. История создания в XIX веке рабочих домов и домов призрения //

На закладке здания 23 августа 1881 г. присутствовали великая княгиня Александра Иосифовна и великий князь Алексей Александрович. Однако во время строительства, в декабре того же года, в городе произошел пожар, который уничтожил все внутреннее убранство дома и значительно замедлил процесс постройки. Нельзя сказать, что последствия были только негативными: эта трагедия вызвала большой отклик в сердцах жителей Кронштадта и привлекла новых желающих помочь в строительстве. Открытие «Дома трудолюбия» состоялось 12 октября 1882 г.²²⁵

Подводя итоги, видно, что для праведного Иоанна Кронштадтского важной являлась систематизация благотворительной помощи кронштадтским нищим. Эта задача первоначально должна была быть решена через организацию в Кронштадте попечительства о бедных, которое действовало в рамках общих для Российской империи установлений и общественных запросов. Однако праведный изначально указывал, что попечительство должно включать специальный работный дом, где нищие могли бы получать профессию и постепенно социализироваться. Этот замысел был воплощен только при организации «Дома трудолюбия» в 1882 г.

Особенности устава и деятельности кронштадтского «Дома трудолюбия»

«Дом трудолюбия» Иоанна Кронштадтского стал для России уникальным явлением. Это место представляло доступную, хоть и тяжелую работу с адекватной оплатой труда для любого, кто решит воспользоваться этой возможностью. Однако нельзя сказать, что у него не было предшественников. По многим параметрам «Дом трудолюбия» праведного Иоанна Кронштадтского можно было считать работным домом, первый из

Московский журнал. 1999. № 9. С. 57.

²²⁵ Кайшаури Н. Дом трудолюбия Иоанна Кронштадтского: милосердия больше, чем труда. URL. <https://www.miloserdie.ru/article/dom-trudolyubiya-ioanna-kronshtadskogo-miloserdiya-bolshe-chem-truda/> (дата обращения: 17.01.2025).

которых появился при императрице Екатерине II в 1775 г.²²⁶ Главное отличие «Дома трудолюбия» от обычного работного дома заключалось в добровольности труда. В работных домах работа была обязательна: это было считалось наказанием для заключенных, «праздношатающихся» и просящих милостыню²²⁷. Подобные работные дома располагались при тюрьмах, и первый такой дом впоследствии даже был превращен в тюрьму «Матросская тишина»²²⁸. Впрочем, нельзя сказать также, что до Иоанна Кронштадтского не предпринималось попыток создать структуру, аналогичную «Дому трудолюбия».

«Дом трудолюбия» был особенно необходим Кронштадту: портовый город естественным образом собирал безработных, а нестабильность рабочих сезонов способствовала нищете. Создание «Дома» оказалось возможным, в том числе, благодаря специфической социальной среде Кронштадта и условиям труда в этом городе. И именно благодаря этим особенностям учреждение получило успех в дальнейшем.

С точки зрения отца Иоанна, недостаточно было просто дать денег нищему: следовало найти и попытаться искоренить причины его столь жалкого существования. Правда, сам будущий святой не отказывался от пожертвований и продолжал давать милостыню и деньги на благотворительность до конца своей жизни, отказывая себе во всем. Немало письменных источников подтверждают, что отец Иоанн с радостью расставался со своими вещами и деньгами, если его об этом просили. Но также он ясно видел основную причину нищенства: отсутствие работы. Иоанн Кронштадтский считал, что, если в России будет достаточно мест, где бедный человек сможет зарабатывать деньги честным трудом, он сумеет таким образом обогатиться как физически, так и духовно. В итоге трудовой образ

---

²²⁶ Храпоничева Е. Дома трудолюбия. С. 57.

²²⁷ Указ от 12 августа 1775 года об учреждении работных домов для «молодых ленивцев», праздношатающихся и просящих милостыню, чтобы получали пропитание собственной работой.

²²⁸ Храпоничева Е. Дома трудолюбия. С. 57.

жизни населения поможет решить проблему нищеты в России. Эта была причина, почему отец Иоанн всячески поддерживал «Муравейник» княжны А. Н. Стрекаловой и обязался заказывать у ее подопечных хотя бы несколько предметов одежды в год²²⁹.

Отдельного внимания заслуживает внутренняя организация созданного святым благотворительного учреждения, его состав и структура. «Дом трудолюбия» представлял из себя целый комплекс предприятий. В него входили:

1) Женская швейная мастерская, где шили одежду и белье, причем как для бедного люда, так и для более богатых слоев населения.

2) Пенькощипательная мастерская. В ней распускали пеньковые канаты с целью произвести другие изделия из пеньки: гамаки, шпагаты и сети. По различным данным, в мастерской в течение года работало до двадцати тысяч человек.

3) Сапожная мастерская. В ней молодые люди, преимущественно мальчики могли обучиться ремеслу сапожника.

4) Приют-ночлежка. Стоимость ночлега в «Доме трудолюбия» составляла всего три копейки — дешевле, чем в любой другой ночлежке Кронштадта, в которых минимальная цена за ночь составляла пять копеек. По праздникам ночлег был бесплатный.

5) Столовая, где можно было пообедать за самую скромную плату. Щи, например, стоили всего одну копейку. Также в столовой регулярно раздавались бесплатные обеды на несколько сот человек. Многие аристократы и дворяне с готовностью направляли пожертвования на обеды для бедных.

6) Больница, которая работала бесплатно.

7) Библиотека, где регулярно, например, по воскресеньям и праздникам, проводились народные чтения. Читали Евангелие и различные литературные

---

²²⁹ Храпоничева Е. Дома трудолюбия. С. 44.

произведения. Для создания большего эффекта использовались «туманные картины»: при помощи «волшебного фонаря», выполнявшего функцию проектора, и клубов дыма создавались изображения. Там же были расположены детская библиотека и читальня.

8) При «Доме» действовали школа и ремесленное училище, в которых дети изучали школьные предметы и рисование, мужчины могли научиться ручному труду, женщины – рукоделию. Школа и училище работали исключительно бесплатно.

9) Для детей и сирот были отдельные помещения, что позволяло также выполнять функцию приюта и убежища для малоимущих.

10) Загородный дом милосердия служил летним пристанищем для сирот.

11) В «Доме» Андреевского попечительства проходили богослужения и регулярно раздавались пожертвования тысячам бедняков.

Работа «Дома трудолюбия» широко освещалась в прессе. В «Кронштадтском вестнике» можно было прочитать анонсы готовящихся благотворительных вечеров, объявления о народных чтениях, о поиске работников в столовую и больницу и т.д.

Помимо самих рабочих, «Дом трудолюбия» был оборудован штатом сотрудников: преподавателями, воспитателями, работниками столовой, продавцами, смотрителями, вахтерами, мастерами и мастерицами, дворниками и прачками. Согласно данным на 1895 г., в «Доме трудолюбия» на постоянной службе находилось шестьдесят человек²³⁰.

Организаторы «Дом трудолюбия» был довольно требователен к квалификации профессиональных сотрудников. Преподаватели должны были

---

²³⁰ *Ильяшенко Ф., свящ. Фирсов С. Л.* Иоанн Кронштадтский. Социально-просветительская и благотворительная деятельность // Православная энциклопедия. Т. 24. М.: Издательство ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 353.

закончить высшие учебные заведения, а мастера — иметь необходимые рекомендательные письма²³¹.

Большим успехом стоит считать то, что, в отличие от других подобных заведений, здешние сотрудники долго оставались на своих должностях. Например, одна из воспитательниц «детского убежища» проработала на своем месте более двадцати лет²³², большинство других сотрудников проработали не меньше десяти лет. В то же время в других домах трудолюбия, лишь пять процентов сотрудников оставались на своих местах дольше пяти лет²³³.

В 1894 г. здание расширилось. Были открыты переплетная, сапожная и художественная мастерские, а также спортзал. При «Доме трудолюбия» имелись сад и огород, работали две аптеки²³⁴.

Прийти работать в «Дом трудолюбия» мог каждый. В работе «Дома» был установлен особый порядок: во время работы у его подопечных забирали документы, а после окончания работы их сразу же возвращали.²³⁵

«Дом трудолюбия» не скрывал своих доходов и расходов от жителей города: ежегодно публиковались отчеты о его успехах и неудачах. Кроме того, его деятельность курировала императорская канцелярия, надзирающая и за другими работными домами, а в будущем за другими домами трудолюбия²³⁶.

В силу своих особенностей «Дом трудолюбия» оставался некоммерческой организацией и не мог выйти на самоокупаемость. Его работа финансировалась за счет регулярных пожертвований со стороны Церкви, покровителей и членов совета попечителей.

²³¹ Попов И. В. Святыни Кронштадта. Дом трудолюбия. Отец Иоанн Кронштадтский // Кронштадтский вестник. 2005. С. 49.

²³² Петербургские ведомости. 1881. № 202.

²³³ Храпоничева Е. Дома трудолюбия. С. 60.

²³⁴ Там же. С. 62

²³⁵ Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 40

²³⁶ Ведомства Императорского человеколюбивого общества, состоящего под покровительством государыни императрицы. Общество поощрения трудолюбия в Москве: Летопись первого двадцатипятилетия (1863–1888 гг.).

Отец Иоанн вложил много средств и сил в дальнейшее развитие «Дома». Например, в ходе строительства ночного приюта распорядителю А. А. Костину не удалось собрать необходимую сумму в тридцать тысяч рублей, поскольку городской совет отказал ему в финансировании. Другие покровители попечительства также отказались снабжать деньгами его проект. Однако ночной приют все же был построен. Недостающую сумму внес сам отец Иоанн²³⁷.

В целом, своим успехом «Дом трудолюбия» был обязан в первую очередь лично святому Иоанну Кронштадтскому. По различным оценкам, отец Иоанн вложил в развитие «Дома трудолюбия» от 700 тысяч до 1 млн. рублей²³⁸.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский сумел создать действительно уникальный институт, объединивший в себе зарубежный опыт с православными нормами. Хорошо обученный персонал, отличное финансирование и добровольная модель работы позволила «Дому» достигнуть невероятных успехов по сравнению с другими подобными организациями. Это было действительно новаторское предприятие, которое самим фактом своего существования позволило вывести деятельность по помощи нищим и безработным за рамки обычного благотворительного проекта и превратить его в нечто большее – рождение новой модели борьбы с бедностью.

Отдельного внимания заслуживает устав «Дома трудолюбия» и его характерные особенности. Этот правовой и организационный документ имел несколько ключевых разделов. В частности, в нем были отражены цели и задачи благотворительного учреждения, методы его деятельности и условия содержания в нем нуждающихся.

---

²³⁷ Зыбин А. А. Отец Иоанн Кронштадтский // Петербургский листок. 1890.

²³⁸ Ильяшенко Ф., свящ. Фирсов С. Л. Иоанн Кронштадтский. Социально-просветительская и благотворительная деятельность. С. 359.

Целью «Дома трудолюбия», согласно уставу, было создание условий, в которых нуждающиеся граждане могли бы посредством труда восстановить свою жизнеспособность, получить профессиональные навыки и обрести чувство собственного достоинства. В уставе подчеркивалась необходимость: обеспечения самокупаемости учреждения через организацию ремесленных мастерских; воспитания у подопечных трудолюбия и моральных ценностей; предоставление образовательных программ и возможности получения базовых знаний (начальное училище, рисовальный класс, классы военной гимнастики)²³⁹.

Устав «Дома трудолюбия» устанавливал систему управления, в основе которой лежали распорядительный совет и попечительство. В состав распорядительного совета входили представители духовенства, кронштадтского купечества и городские общественные деятели. Попечительство осуществляло контроль за финансовой и хозяйственной деятельностью «Дома трудолюбия». Также уставом были четко определены обязанности управляющих мастерских, педагогов и работников больницы, что обеспечивало единый подход к выполнению миссии «Дома трудолюбия»²⁴⁰.

В уставе подробно регламентировались критерии допуска нуждающихся к учреждениям «Дома трудолюбия». В эти критерии входили:

1. Добровольное обращение и желание изменить свою жизнь посредством труда;
2. Отсутствие склонности к злоупотреблению предоставленными благами (в частности, запрет на употребление спиртного);
3. Соблюдение правил внутреннего распорядка, установленных управляющим советом, включавших дисциплину, участие в

---

²³⁹ Устав Кронштадтского Андреевского Приходского Попечительства по управлению «Домом Трудолюбия» и другими его благотворительными учреждениями. Кронштадт, 1895. С. 1.

²⁴⁰ Устав. С. 3-6.

образовательных и трудовых программах, а также регулярное посещение богослужений²⁴¹.

Интересно, что в уставе перечислены и подробно описаны возможные виды работы в «Доме трудолюбия». Предусматривалась организация различных ремесленных мастерских (пенькощипная, картузная, переплетная и другие), деятельность которых способствовала не только материальному обеспечению учреждения, но и профессиональному обучению подопечных. Также в уставе описаны образовательные программы, включавшие начальное обучение, рисовальные и гимнастические классы, способствующие всестороннему развитию личности и восстановлению трудовой дисциплины²⁴².

Финансирование «Дома трудолюбия», согласно уставу, основывалось на сочетании пожертвований, страховых выплат и выручки от работы мастерских. Такой подход позволял учреждению частично самоокупаться и одновременно выполнять социальную миссию без прямой государственной поддержки, что было для того времени важным нововведением²⁴³.

Анализ устава позволяет выделить несколько характерных черт, отличавших «Дом трудолюбия» и принципы его деятельности. В первую очередь, важным принципом «Дома трудолюбия» стало сочетание материальной и духовной помощи неимущим. В отличие от традиционных форм благотворительности, основанных на раздаче милостыни, устав предлагал комплексный подход: материальная помощь сочеталась с трудовой деятельностью, образовательными программами и духовным воспитанием. Это не только позволяло временно облегчить нужды подопечных, но и способствовало их возвращению в общество.

---

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же. С. 2.

Еще одной характерной чертой деятельности «Дома» стал принцип добровольности и самоорганизации. Подопечные не поступали в учреждение принудительно, а приходили сами, осознанно, с активным желанием изменить свою жизнь. Кроме того, организация труда и образовательная деятельность строились таким образом, что подопечные участвовали в управлении собственным бытом, что имело положительный воспитательный эффект²⁴⁴.

Как мы уже упомянули, в финансировании «Дома» значительную роль играли пожертвования, но доход от работы мастерских позволял учреждению частично самоокупаться. Такой подход представлял собой эффективное средство борьбы с зависимостью благотворительной деятельности от нестабильных внешних источников и создавал предпосылки для устойчивого функционирования²⁴⁵. Этот подход можно охарактеризовать как инновационную модель финансирования, позволявшую как задействовать внешние средства, так и мотивировать подопечных к труду.

Еще одна отличительная особенность «Дома трудолюбия» — строгая дисциплина и высокие моральные требования как к работникам учреждения, так и к подопечным. Особое внимание в уставе уделялось не только экономическим и образовательным аспектам, но и морально-этической стороне жизни. Устанавливались четкие правила поведения, требования к личной дисциплине и соблюдению церковных традиций²⁴⁶. Все это отражало мировоззрение отца Иоанна и его стремление к формированию нового типа гражданской ответственности. Можно возразить, что строгие правила внутреннего распорядка были характерны и для «классических» рабочих домов; однако в учреждении, основанном праведным Иоанном, строгость сочеталась с действительным следованием христианским этическим нормам. Христианская мораль здесь воспринималась не формально, как риторическое

---

²⁴⁴ Там же. С. 5.

²⁴⁵ Там же. С. 6.

²⁴⁶ Там же.

обрамление правил внутреннего распорядка, а как основной ориентир для деятельности учреждения и его подопечных.

В уставе «Дома трудолюбия», несомненно, напрямую отразились духовно-нравственные взгляды праведного Иоанна Кронштадтского. Его убежденность, что истинное изменение жизни происходит через труд, самоорганизацию и духовное обновление, нашла свое отражение в структурных и содержательных положениях этого документа. Такой индивидуальный почерк позволил уставу стать не только правовым инструментом, но и идеологическим манифестом социальной помощи и оказать значительное влияние на дальнейшее развитие подобных учреждений в России.

Таким образом, «Дом трудолюбия» стал принципиально новым для Российской империи благотворительным учреждением, направленным не просто на помощь нищим, но и на их социализацию. Устав «Дома трудолюбия», основанного праведным Иоанном Кронштадтским, представлял собой комплексный документ, регулирующий не только хозяйственную деятельность учреждения, но и морально-духовное воспитание его подопечных. Инновационная финансовая и организационная модель «Дома» позволила обеспечить устойчивость учреждения, минимизировав зависимость от внешних источников финансирования. Принципы добровольности, самодисциплины и сочетания материальной поддержки с образовательной и духовной работой легли в основу формирования нового подхода к благотворительности в России.

В результате проведенного анализа можно констатировать, что протоиерей Иоанн инициировал систематизацию благотворительной деятельности в Кронштадте, стремясь создать институциональную структуру, которая не только обеспечивала бы материальную поддержку нуждающимся, но и активно способствовала их социальной реабилитации и интеграции в общество. Первоначально по его замыслу было организовано попечительство

о бедных при Андреевском соборе, которое действовало в привычных для российской благотворительности рамках и только начинало заниматься социализацией неимущих. Замысел по созданию учреждения, которое бы занималось не только благотворительностью, но и интеграцией нищих в общество, был окончательно воплощен в учрежденном в 1882 г. кронштадтском «Доме трудолюбия», принципиально новом для России благотворительном учреждении. Устав учреждения предполагал морально-этическое воспитание нищих и их социализацию. Финансовая модель «Дома трудолюбия» основывалась на принципе уменьшения использования внешних средств и постепенном переходе на самофинансирование. Внутренняя жизнь учреждения строилась на принципах добровольности, самодисциплины и сочетания материальной поддержки с образовательной и духовной работой, что в совокупности придавало «Дому трудолюбия» принципиальные отличия от других российских благотворительных организаций.

2.2. Отчеты Кронштадтского Андреевского приходского попечительства как источник для рассмотрения практической деятельности попечения о бедных

Кронштадтское Андреевское попечительство в период строительства и организации «Дома трудолюбия»

Основной источник информации о деятельности кронштадтского «Дома трудолюбия» и Андреевского попечительства о бедных представляют собой опубликованные отчеты попечительства, в которых отражались сведения о приходе и расходе средств, работе благотворительной организации и ее подопечных. Это фундаментальный ресурс, обеспечивающий систематизацию и анализ ключевых аспектов функционирования попечительства. Данный источник является первоисточником данных, на основе которых осуществляется формирование целостного представления о характере,

динамике и эффективности деятельности учреждения. Его значимость обусловлена всесторонним охватом информации, что позволяет проводить глубокий анализ и делать обоснованные выводы о движении средств Андреевского попечительства, составить представление о внутренней его жизни, возможностях и трудностях, с которыми сталкивались благотворители и сам отец Иоанн при организации «Дома трудолюбия» и в ходе его дальнейшей работы. В рамках данной работы данный источник выступает в качестве основного методологического инструмента, обеспечивающего достоверность и объективность полученных результатов.

В первую очередь нужно отметить, что отчеты отражают организационную структуру Андреевского попечительства на разных этапах его существования. Согласно отчету за 1881 г., попечительство имело сложную и многослойную структуру, характерную для благотворительных организаций того времени. Организация действовала на основе принципа самоорганизации, где каждый участник – от духовенства до рядового добровольца – играл свою роль в общем механизме помощи. Важнейшими элементами структуры являлись:

- Центральное руководство и попечительский комитет: ответственные за планирование благотворительности, распределение получаемых средств и остальных ресурсов попечительства, а также осуществлявшие контроль за его деятельностью;
- Система отчетности и контроля: позволяющая вести регулярный учет использования средств и эффективности осуществляемой благотворительной деятельности;
- Сотрудники попечительства: к ним относились как волонтеры, так и оплачиваемые работники, обеспечивавшие фактическую

реализацию замыслов праведного Иоанна и руководства попечительства²⁴⁷.

Анализируя отчет попечительства за 1881 г., видно, что основная его деятельность в этом году была сосредоточена (вполне логично) вокруг строительства «Дома трудолюбия» и сбора средств на его организацию. В отчете указано: здание изначально планировалось построить так, чтобы оно включало в себя общежитие, мастерские и училище для бедных.

Несмотря на финансовые трудности и различные препятствия, проект получил поддержку, и на его строительство было собрано 89 667 рублей. Однако в декабре произошел пожар, который уничтожил значительную часть имущества, включая почти законченный «Дом трудолюбия». Впрочем, имущество строящегося «Дома трудолюбия» было застраховано, и ущерб оказался минимальным²⁴⁸.

Отдельный интерес представляют источники полученных средств. Большинство пожертвований было собрано праведным Иоанном Кронштадтским и позиционировалось в отчете как его личные средства. В данном случае под «личными» следует понимать не собственные доходы, а финансы, которые отец Иоанн привлекал самостоятельно, помимо организации. Значительно меньшую сумму составляли пожертвования частных лиц, которые проходили через попечительство, то есть направлялись без прямого участия праведного Иоанна. Еще меньшая сумма — государственные средства, выделенные на деятельность учреждения и организацию при нем «Дома трудолюбия». Статистика по пожертвованиям показана на графике ниже²⁴⁹.

---

²⁴⁷ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства за 1881 г. Кронштадт, 1882. С. 2-3

²⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 13Б. Л. 14; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 13В. Л. 1.

²⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 13Б. Л. 27; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 13А.

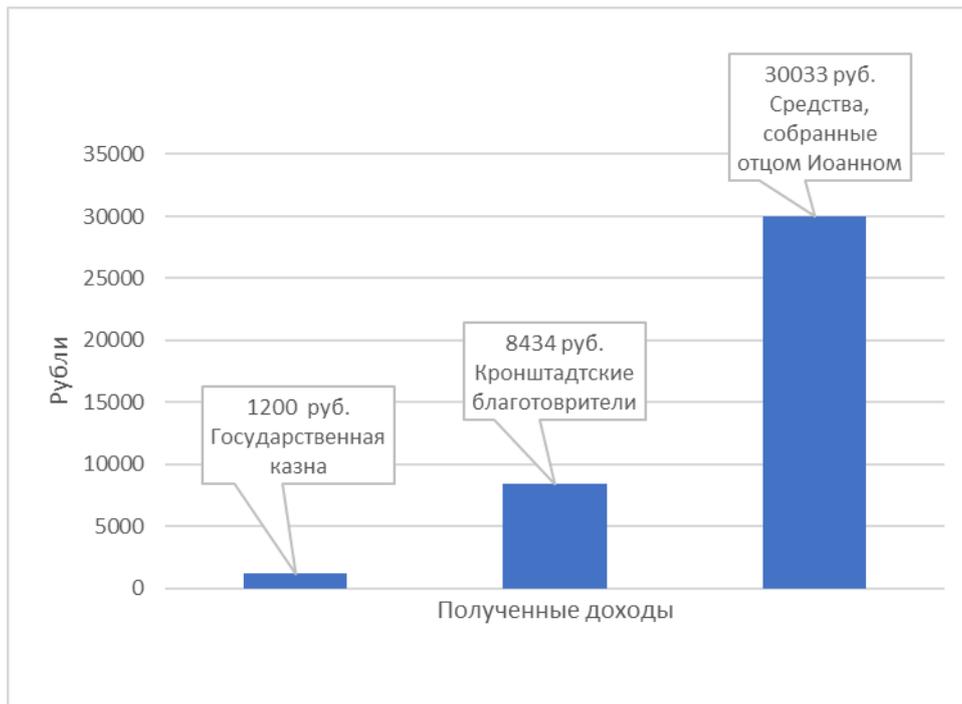

Рисунок 1 Доходы кронштадтского попечительства за 1881 г.

Согласно отчету, хотя «Дому трудолюбия» уделялось значительное внимание, попечительство в 1881 г. занималось и другими видами благотворительности. Все направления его деятельности за год можно систематизировать следующим образом:

- Материальная поддержка: предоставление продовольствия, одежды, ссуд и иных материальных благ семьям, оказавшимся в трудном положении;
- Образовательная работа: организация уроков грамотности, курсов ремесел и практических занятий, направленных на повышение квалификации подопечных;
- Духовно-нравственное воспитание: проведение проповедей, лекций и бесед, направленных на укрепление моральных устоев, развитие чувства ответственности и трудолюбия;

- Социальная адаптация: сопровождение подопечных в процессе их интеграции в общественную и трудовую жизнь, помощь в поиске работы и развитии личных навыков²⁵⁰.

Помимо этого, отчет позволяет судить о задачах, которые ставило перед собой попечительство в 1881 г., и их практическом воплощении на протяжении года. Декларируемые задачи организации вполне соответствовали цели, которую праведный Иоанн определял как улучшение общего состояния кронштадтских жителей, уменьшение числа нищих в городе. Кроме того, в перечисленных задачах отражались основные направления деятельности попечительства, соотносимые с его миссией и фактическими условиями, в которых в 1881 г. необходимо было осуществлять работу²⁵¹.

К числу основных задач попечительства в рассматриваемом году относились: интеграция материальной, образовательной и духовной помощи нищим, моральное и нравственное воспитание подопечных, организация системы контроля и учета поступающих средств и их распределения, а также вовлечение в деятельность попечительства новых кронштадтских горожан²⁵².

Объединение материальной и образовательной помощи, совмещение материальной поддержки с программами обучения и профессиональной подготовки не только устраняло временные трудности, но и создавало условия для долгосрочной самостоятельности подопечных. Морально-нравственное воспитание подопечных включало в себя усилия по формированию трудолюбивой и ответственной личности, основанные на духовных и нравственных принципах, ключевых для повышения социальной адаптации нищих. Система учета поступающих в «Дом трудолюбия» средств вводила строгие механизмы контроля использования средств и результатов работы, что

---

²⁵⁰ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства за 1881 г. С. 3.

²⁵¹ Там же. С. 4.

²⁵² Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства за 1881 г. С. 3; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 16А. Л. 5; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 16Б. Л. 3.

позволяло минимизировать риск злоупотреблений и повысить доверие к благотворительной организации²⁵³.

На основании проведенного анализа можно констатировать, что подход, реализуемый в рамках попечительства, представлял собой многокомпонентную стратегию, ориентированную на достижение устойчивых и долгосрочных результатов. Эта комплексная методология послужила базисом для формирования модели «Дома трудолюбия».

Фактически можно говорить о том, что уже в кронштадтском Андреевском попечительстве предпринимались попытки осуществить тот подход, о котором мечтал праведный Иоанн: совместить благотворительную деятельность с нравственным совершенствованием и постепенной социализацией нищих.

Однако на протяжении 1881 г. попечительство постоянно сталкивалось с финансовыми трудностями. Несмотря на относительную финансовую стабильность в Российской империи, благотворительная организация вынуждена была постоянно искать новые источники финансирования. Часто финансирование осуществлялось по преимуществу за счет средств, полученных лично праведным Иоанном²⁵⁴.

В этих условиях требовался постоянный поиск дополнительных источников финансирования и оптимизация распределения имеющихся средств. Отдельной проблемой стала координация работы многочисленных сотрудников попечительства и благотворителей и участие представителей различных сословий в деятельности благотворительного учреждения. Эти обстоятельства порой создавали сложности в управлении и оперативном принятии решений, что влияло на своевременность оказания благотворительной помощи и затягивало работы по организации «Дома

---

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 19А. Л. 1-3; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 19Б. Л. 7; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 19В. Л. 1-2.

трудолюбия», хотя этот проект являлся для попечительства первоочередным, и к его осуществлению прилагались основные усилия.

Одновременно с деятельностью по строительству и организации «Дома трудолюбия» кронштадтское Андреевское попечительство продолжало заниматься и другими благотворительными задачами, в частности, бесплатной школой и раздачей милостыни. Основными направлениями благотворительности, не связанной со строительством «Дома трудолюбия», в 1881 г. были:

- Бесплатная школа, в которой обучались 39 мальчиков и 34 девочки. Основными предметами в школе были: Закон Божий, арифметика, письмо и рукоделие;
- Бесплатная медицинская помощь: в отчете указано, что за год произведено лечение около 1000 больных, преимущественно детей, из них 630 больных приняты в лечебнице с апреля по ноябрь;
- Непосредственно раздача денег и вещей: попечительство активно раздавало беднякам денежные пособия и старую одежду, особенно в зимнее время²⁵⁵.

Помимо всего этого, новой статьей расходов для попечительства в 1881 г. стало открытие книжной лавки, также потребовавшее вложений. Однако лавка приносила и доходы, что пополняло бюджет учреждения. В ней продавались духовные книги, в первую очередь, Библии и молитвословы, а также картины и иконы. Продажа книг и икон приносила дополнительные средства для попечительства. За девять месяцев 1881 г. после открытия лавки было продано около 1500 книг и 113 икон на общую сумму 415 рублей²⁵⁶.

В целом, расходы кронштадтского попечительства за 1881 г. можно обозначить на следующем графике:

---

²⁵⁵ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства за 1881 г. С. 5; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 19А. Л. 5-7.

²⁵⁶ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства за 1881 г. С. 5.

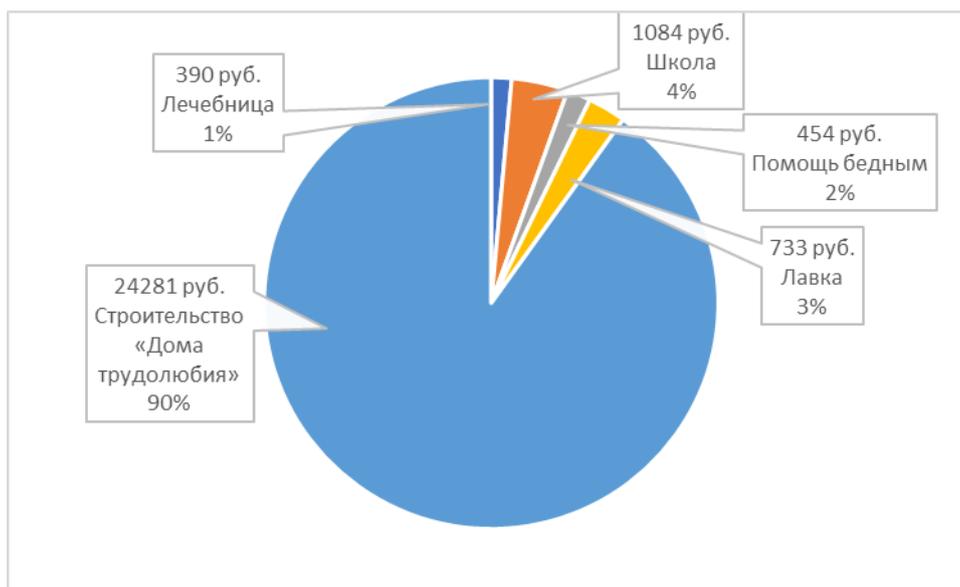

Рисунок 2 Расходы кронштадтского попечительства за 1881 г.

Как видно из графика, основные расходы попечительство несло именно в связи со строительством и организацией «Дома трудолюбия». Остальные статьи расходов в сравнении с этой выглядели не столь значительно. Вместе с тем, анализируя именно «побочные» относительно строительства «Дома трудолюбия» статьи расходов, можно заметить, что наибольшие средства шли на деятельность школы: это вполне вписывается в общую картину деятельности попечительства, поскольку бесплатное начальное образование было одной из его главных задач. Также привлекают внимание расходы на книжную лавку, что связано с ее открытием, потребовавшим значительных вложений. Сравнительно низкие расходы на лечебницу объясняются тем, что за медицинской помощью обращалось сравнительно немного нищих, поэтому данное направление изначально не являлось для благотворительного учреждения приоритетным²⁵⁷.

В 1882 г. основная деятельность кронштадтского попечительства была связана с открывшимся «Домом трудолюбия». В опубликованном отчете Андреевского попечительства, охватывающем период с 1882 по январь 1885 г., указывалось, что «Дом» стал основным проектом благотворительной

²⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.

организации, и содержалось подробное описание его внутренней структуры. В предыдущем разделе мы уже обращались к данной проблематике, поэтому в данном контексте представляется целесообразным ограничиться лишь кратким упоминанием о ключевых аспектах обсуждаемых вопросов, а именно на то, что авторы отчета обращали отдельное внимание на функционирование при «Доме трудолюбия» мастерских²⁵⁸.

Согласно отчету, мастерские делились на три основные направления: щипка пеньки, плетение корзин и других изделий и пошив одежды. О каждом из направлений в отчете говорится достаточно подробно, с упоминанием затрат попечительства на его организацию и приносимых в рассматриваемый период доходов²⁵⁹.

Щипка пеньки – ремесло, связанное с переработкой смоленного троса, было выбрано как доступное для людей без профессиональных навыков. Щипка пеньки не требовала особенных умений и привлекала большое количество рабочих. Это ремесло стало самым успешным в «Доме трудолюбия» в рассматриваемый период, обеспечив многих нуждающихся постоянным заработком.

Плетение корзин, как и другие мастерские, также привлекало нищих в «Дом трудолюбия», но не без трудностей. Работа поначалу была неэффективной и в первый год работы мастерской приносила только убытки из-за неопытности рабочих и плохого качества продукции.

Женская мастерская, открытая для обучения шитью, также оказалась менее успешной, чем планировалось. Из-за недостатка квалифицированных мастеров и проблем с качеством продукции работа мастерской оказалась убыточной – после первого года стало понятно, что в ее организации необходимы серьезные изменения.

---

²⁵⁸ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1882 по 1885 гг. Кронштадт, 1885. С. 3-4.

²⁵⁹ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1882 по 1885 гг. Кронштадт, 1885. С. 5; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 22. Л. 49.

В целом новые мастерские приносили значительные убытки, и проблему самоокупаемости «Дома трудолюбия» в первые годы его существования разрешить не удалось. Как видно из отчета, причины этому усматривались в отсутствии качественного сырья и специалистов, которые могли бы обучать бывших нищих ремеслам. Вместе с тем, попечительство и сам праведный Иоанн стремились сохранить разнообразие благотворительных мастерских, чтобы привлекать наибольшее число нуждающихся, учитывая их желания и личные способности. В частности, убыточная швейная мастерская, несмотря на все трудности, продолжала работать, поскольку предполагалось, что она сможет дать полезные профессиональные навыки проходящим в «Дом трудолюбия» женщинам²⁶⁰.

Несмотря на сложности с организацией и сбытом продукции, работа мастерских в целом приносила пользу, предоставляя рабочие места и улучшая нравственное состояние трудящихся. В отчете отражено повышение морального уровня рабочих, особенно в мастерской по щипке пеньки, где люди могли участвовать в богослужениях, молиться и причащаться, что специально отмечено в документе.

Помимо только что открывшегося «Дома трудолюбия», в рассматриваемый период попечительство продолжало развивать и более ранние проекты, в частности, финансировать бесплатную школу, которая, однако, не стала своего рода «детским отделением» «Дома». Здесь важно отметить, что школа открывала свои двери не только для нищих, но и для в целом для детей из бедных семей. По этой причине школьное обучение было разведено с воспитанием подопечных «Дома трудолюбия»²⁶¹.

На основании анализа представленных в отчете данных можно сделать вывод, что в рассматриваемый период изначально действовавшая школа была преобразована в два народных училища, однако общий уровень преподавания

---

²⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 22. Л. 22.

²⁶¹ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1882 по 1885 гг. С. 10.

оставался прежним, начальным. Учебный процесс был ориентирован на развитие базовых знаний и навыков: грамотность, арифметика и Закон Божий. Важным элементом обучения была религиозная составляющая, которая включала чтение молитв и изучение Священного Писания²⁶².

Социальный состав обучающихся был разношерстным: это тоже не позволяет считать училища подразделением «Домом трудолюбия», как делают некоторые исследователи²⁶³. Ученики училищ — в основном дети из малообеспеченных слоев населения, преимущественно из семей матросов и кронштадтских бедняков. Также среди учеников были крестьяне и мещане. В целом, в эти года училища посещали около трехсот учеников, однако не все завершили обучение. Большая часть детей покидала училища раньше времени из-за бедности и необходимости работать. В этом отношении следует сказать, что проект училищ изначально также представлялся убыточным и не приводил к быстрым результатам.

Помимо обучения детей, попечительство не оставляло и другие благотворительные проекты, созданные еще до открытия «Дома трудолюбия». В частности, продолжала действовать книжная лавка, которая на этом этапе уже начала приносить доходы, превышающие расходы. Кроме того, в «Доме трудолюбия» регулярно проводились народные чтения, привлекавшие многочисленную публику. Эти чтения первоначально были бесплатными и включали лекции на различные темы, от религиозных до исторических и медицинских. Впоследствии была введена небольшая плата за вход (5 копеек), обеспечивавшая попечительство дополнительным доходом. Народные чтения также помогали повышать культурный уровень жителей Кронштадта²⁶⁴.

Также продолжала действовать благотворительная лечебница, учрежденная Андреевским попечительством, которая, в отличие от народных

---

²⁶² Там же. С. 10-11.

²⁶³ Бессонова Н. А. Педагогическая деятельность праведного Иоанна Кронштадтского // Вестник БелГУ. 2015. № 4. С. 97.

²⁶⁴ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1882 по 1885 гг. С. 20-21.

училищ, после открытия «Дома трудолюбия» интегрировалась с ним и в дальнейшем занималась в первую очередь лечением подопечных «Дома». Однако врачебная помощь предлагалась и сторонним неимущим, которые не имели связи с «Домом». За период, отраженный в отчете, медицинская помощь была оказана более чем 2,4 тысячам человек. Большая часть больных приходила с заболеваниями желудочно-кишечного тракта, дыхательных путей и кожными болезнями. Лечебница также предоставляла бесплатные лекарства для бедных, при этом использовалась возможность получать лекарства от аптек по сниженным ценам²⁶⁵.

Отдельным учреждением, также влияющим на общий облик попечительства и нуждающимся в его средствах, стало расположенное в «Доме трудолюбия» убежище для сирот. Вначале осиротевших детей в этом заведении было немного, однако с течением времени их число возросло до двадцати пяти. Это привело к дополнительным расходам, но все же затраты оставались относительно невысокими: около 50 рублей в год на одного ребенка²⁶⁶.

Общая статистика расходов и доходов, отраженная в отчете, показывает, что после открытия и начала работы «Дома трудолюбия» финансовая ситуация Андреевского попечительства улучшилась, однако основным источником его финансирования по-прежнему оставались пожертвования. Говорить о самоокупаемости «Дома трудолюбия» в этот период не приходилось в принципе. Соотношение доходов и расходов попечительства, основываясь на материалах отчета, можно представить следующим образом:

---

²⁶⁵ Там же. С. 21.

²⁶⁶ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1882 по 1885 гг. С. 11-13.

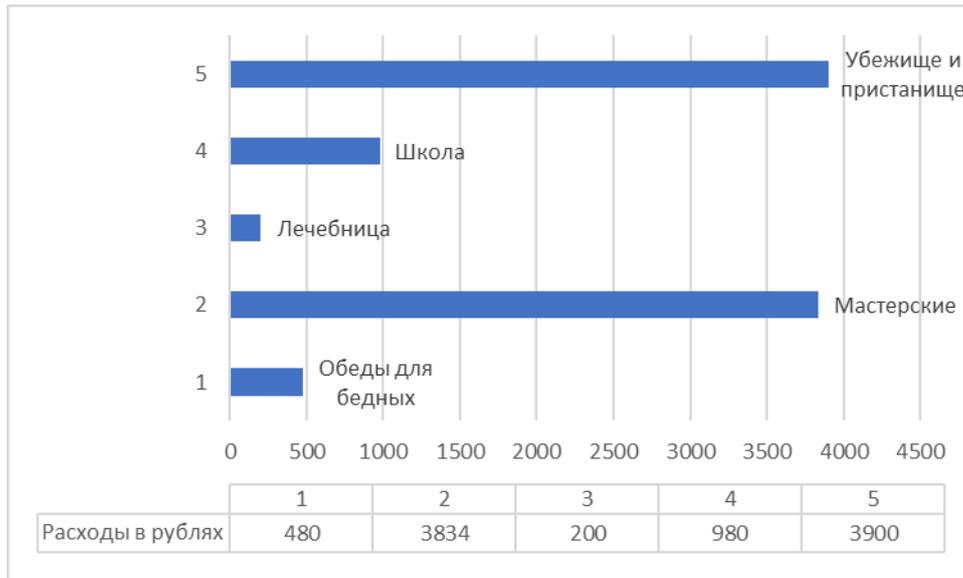

Рисунок 3 Расходы кронштадтского попечительства за 1882-1885 гг.

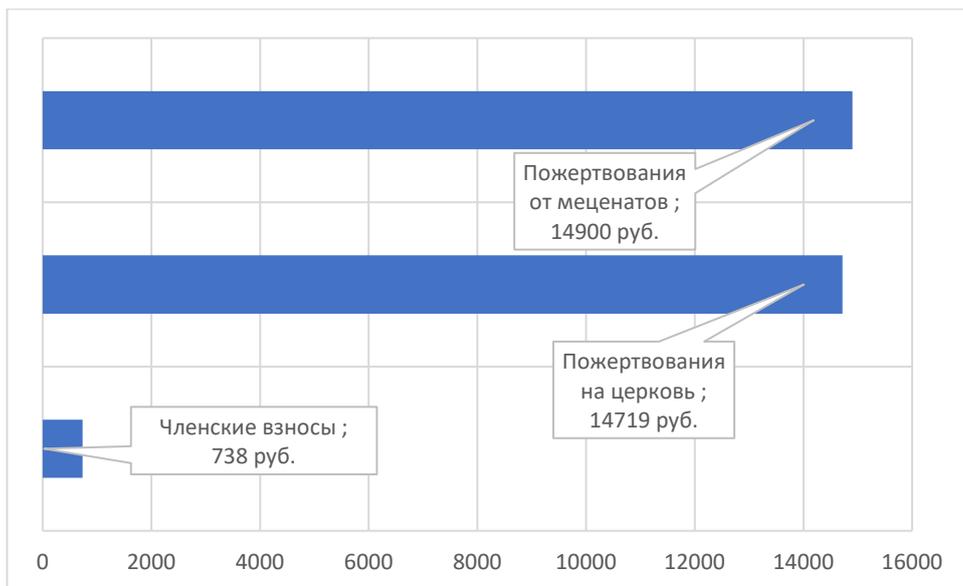

Рисунок 4 Доходы кронштадтского попечительства за 1882-1885 гг.

В целом можно сказать, что к началу 1885 г. благотворительное учреждение существовало преимущественно на пожертвования, как постоянные, так и разовые. Хотя доля регулярных пожертвований, членских взносов попечителей «Дома трудолюбия», составляла незначительный процент от общего бюджета, многочисленные нерегулярные пожертвования,

в том числе шедшие лично через отца Иоанна, позволяли компенсировать все имеющиеся расходы.

Следует отметить, что основными расходными статьями оставались не мастерские, которые, несмотря на незначительные доходы, все же стремились к самоокупаемости, а училища и убежище для сирот. Так, благотворительные инициативы, не полностью интегрированные с «Домом трудолюбия», требовали значительно более существенных финансовых ресурсов, чем сам «Дом». Это обусловлено необходимостью обеспечения их устойчивого функционирования и достижения поставленных целей²⁶⁷.

Таким образом, мы видим, что в период организации «Дома трудолюбия» и на начальном этапе его работы Кронштадтское Андреевское попечительство несло значительные расходы, которые покрывались преимущественно за счет пожертвований. Государственное финансирование на начальном этапе организации «Дома» было минимальным в сравнении с пожертвованиями частных лиц. Введенные в дальнейшем членские взносы попечителей, ставшие регулярным способом получения пожертвований, также не являлись основным источником финансирования. Основная часть пожертвований на протяжении всего исследуемого периода шла именно через отца Иоанна. Несмотря на убыточность части мастерских, попечительство поддерживало и развивало их с целью социализации нищих. Кроме того, развивалась бесплатная лечебница: число ее посетителей росло в течение всего исследуемого периода. Также значительные силы были направлены на развитие училищ для детей и убежища для сирот, которые требовали значительных финансовых вложений: к 1885 г. они являлись основными статьями расходов Кронштадтского попечительства.

---

²⁶⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 38. Л. 1-12.

Кронштадтское Андреевское попечительство со второй половины 1880-х гг.

Дальнейшее развитие Кронштадтского Андреевского попечительства и, в частности, работа «Дома трудолюбия» и его внутренняя жизнь отражены в опубликованных отчетах попечительства за вторую половину 1880-х гг. Опираясь на эти документы, можно составить представление о динамике развития благотворительного учреждения и его дальнейших перспективах. Также представляет научный интерес анализ методик, применявшихся в «Доме трудолюбия», и их эволюции в рассматриваемый период, что позволит нам сделать вывод о перспективности подобных благотворительных методов и полученных в Кронштадте результатах.

Согласно отчету, на протяжении 1885 и 1886 гг. попечительство продолжало деятельность, начатую ранее. Основными направлениями благотворительности оставались работа с детьми, бедными, больными, а также обучение. По-прежнему попечительство помогало детям, обучая их в школе и предоставляя приют. Продолжали свою деятельность организованные при «Доме трудолюбия» мастерские. Также активно развивалось убежище для сирот, обустройство которого велось за счет новых пожертвований²⁶⁸.

Статистические сведения, приводимые в отчете за рассматриваемый период, говорят о том, что в течение года в убежище проживали 33 подопечных. В училищах обучались 69 мальчиков и 66 девочек, то есть в совокупности 135 человек. Амбулаторная лечебница за рассматриваемый период предоставила медицинскую помощь 1522 людям, из них 513 детей, 480 женщин и 519 мужчин²⁶⁹.

Одним из ярких показателей успешности «Дома трудолюбия» в изучаемый период стал стабильный рост числа участников

---

²⁶⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 47. Л. 25.

²⁶⁹ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1885 по 1886 гг. Кронштадт, 1886. С. 13-14.

благотворительного общества. В этом процессе можно отметить несколько ключевых факторов:

- Идеологическая мотивация. Принципы взаимопомощи, трудолюбия и коллективной ответственности находили отклик среди широких слоев населения, стимулируя активное участие в благотворительной деятельности;
- Публичное признание успехов. Примеры успешной реабилитации подопечных, достигших самостоятельности и постепенно социализировавшихся, служили мотивацией для новых членов общества, подтверждая эффективность интегрированного подхода;
- Поддержка духовенства. Участие самого отца Иоанна и кронштадтского духовенства не только придавало инициативе дополнительный авторитет, но и способствовало привлечению новых участников;
- Развитие организационных структур. Совершенствование методов работы, внедрение систематизированной отчетности и прозрачных процедур контроля усиливали доверие горожан в Кронштадте и Санкт-Петербурге и стимулировали массовое вовлечение в благотворительное движение²⁷⁰.

Рост числа членов благотворительного общества способствовал расширению спектра оказываемой помощи и улучшению качества социальных программ, что в свою очередь закладывало прочную основу для дальнейшего развития «Дома трудолюбия».

Отчет середины 1880-х гг. свидетельствует, что в эти годы «Дом трудолюбия» стал символом подхода, при котором благотворительность переставала быть разовой акцией и превращалась в системную работу. На

---

²⁷⁰ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1885 по 1886 гг. С. 3-4.

основе отчета Кронштадтского Андреевского попечительства видно, что подобные учреждения активно внедряли практики, направленные на долговременное улучшение жизни подопечных. Важным аспектом являлась разработка критериев для отбора кандидатов на получение помощи и системы мониторинга результатов, что позволяло адаптировать методы работы в соответствии с меняющимися условиями²⁷¹.

При этом, несмотря на присоединение новых членов попечительства, плативших взносы и, соответственно, рост постоянных источников финансирования, согласно отчету, основными источниками доходов организации оставались средства, полученные от разовых пожертвований и, в частности, лично через отца Иоанна Кронштадтского. Среди крупных пожертвований, перечисленных в отчете, мы отмечаем ряд существенных финансовых вкладов, сделанных разными меценатами. Эти суммы демонстрируют значительный вклад в благотворительную деятельность и подчеркивают важную роль частных лиц в поддержке общественных и культурных начинаний, однако при этом 5276 рублей на «Дом трудолюбия» получены лично от отца Иоанна. Государственное финансирование оставалось сравнительно небольшим и в отчете было объединено с категорией пожертвований. На фоне разовых пожертвований и, в частности, средств, полученных через праведного Иоанна, членские взносы от участников попечительства выглядели весьма скромно. В абсолютных цифрах за 1885 г. получено от членов попечительства только 587 рублей²⁷².

Рассматривая расходные статьи, отраженные в отчете за 1885-1886 гг., мы видим, что большая часть расходов шла на содержание учреждений попечительства, таких как убежище, училища, лечебница, мастерские, а также на покупку материалов для мастерских и организации мероприятий.

---

²⁷¹ Там же. С. 4.

²⁷² Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1885 по 1886 гг. С. 15-18; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 47. Л. 25.

Исключительно статьи расходов попечительства в рассматриваемый период, как и ранее, составляли благотворительные проекты, не интегрированные или лишь частично интегрированные в структуру «Дома трудолюбия». Больше всего тратилось на содержание училища. За исследуемый период на училища, прежде всего на жалование учителей и закупку учебных пособий, ушло 1870 рублей. Также значительные средства тратились на содержание убежища для сирот. Затраты, включающие расходы на еду, одежду и лечение подопечных детей, а также жалование сотрудников, за год составили 609 рублей 70 копеек. На содержание лечебницы, согласно отчету, было израсходовано 242 рублей 27 копеек на закупку лекарств и жалование медицинскому персоналу²⁷³.

Отдельной статьей расходов попечительства оставались мастерские, которые в этот период еще не перешли на полную самоокупаемость. Женская швейная мастерская и пенькощиная мастерская в 1885-1886 гг. выдавали продукцию, но также требовали затрат на оборудование (например, покупку швейных машин для женской мастерской)²⁷⁴.

Отдельного внимания заслуживает деятельность попечительства по организации благотворительных обедов для малоимущих, которые проводились ежедневно. В отчете не указаны отдельно суммы, затраченные на проведение обедов, однако показано общее число порций, розданных нуждающимся. Мы видим, что попечительство выдавало ежедневно 27 порций еды, в общей сложности за год — 11 232 порции²⁷⁵.

Статистика расходов и доходов Кронштадтского попечительства отражена на графиках.

---

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1885 по 1886 гг. С. 5-6; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 47. Л. 34.

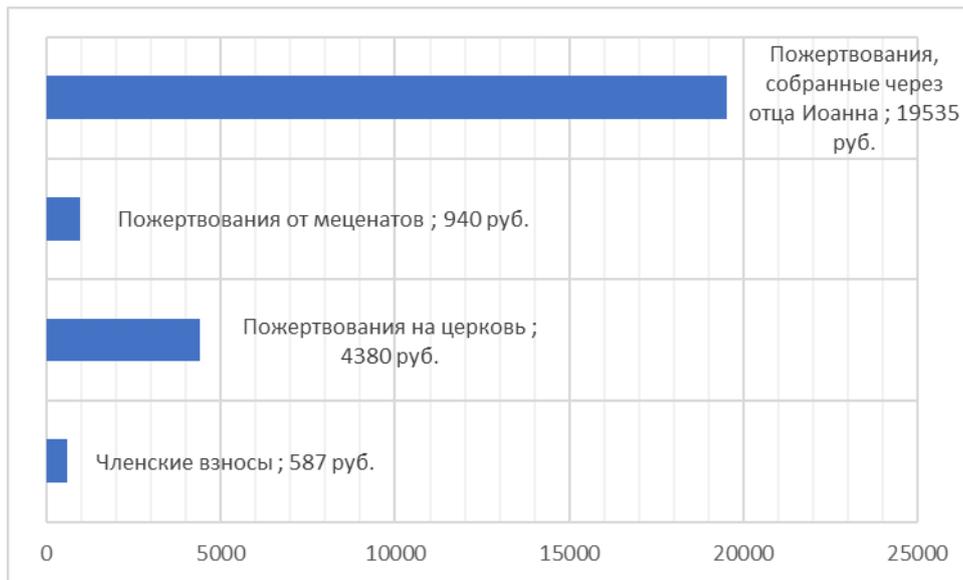

Рисунок 5 Доходы кронштадтского попечительства за 1886 г.

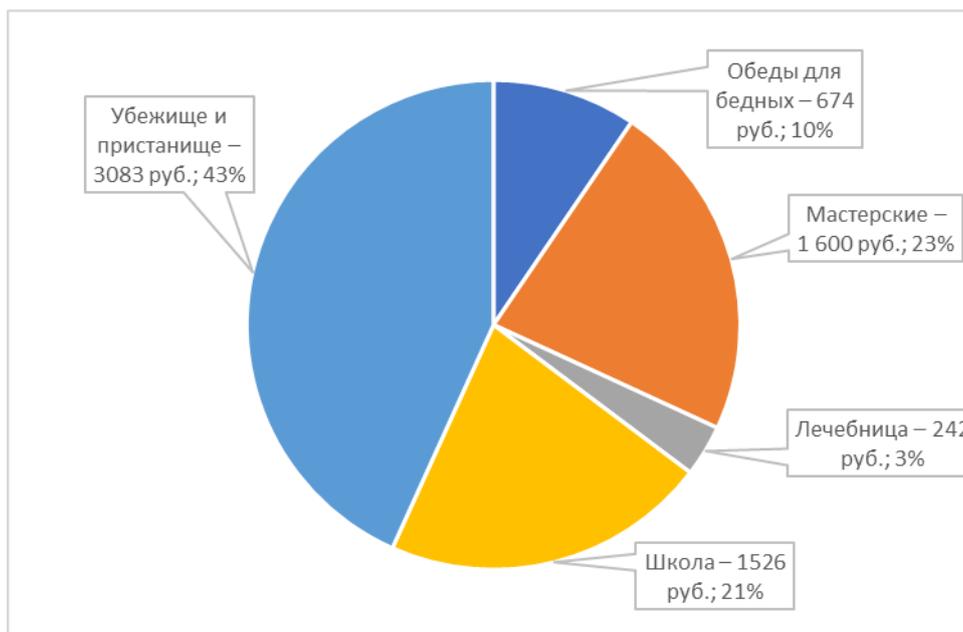

Рисунок 6 Расходы кронштадтского попечительства за 1886 г.

На графиках хорошо заметно, что основными статьями расходов попечительства в этот период оставались детские учреждения, в первую очередь занимавшиеся сиротами. С другой стороны, несмотря на приход новых членов благотворительной организации, основные доходы она по-прежнему получала от эпизодических пожертвований, направленных именно на благотворительность, поскольку эти средства отделялись от пожертвований

на собор (на церковь), выведенных в отдельную статью доходов²⁷⁶. Поскольку мастерские не окупали даже собственную деятельность, говорить об окупаемости благотворительного учреждения в исследуемый период не приходится.

В период 1886-1887 гг. внутренняя структура Кронштадтского попечительства не претерпела принципиальных изменений. Однако из отчета за эти годы видно стремление к более эффективной работе «Дома трудолюбия», в частности, к привлечению специалистов для обучения нищих, трудившихся в ремесленных мастерских. Впрочем, оценивать эффективность этой меры крайне сложно, поскольку отчет не содержит сведений о компетентности привлеченных мастеров и о достигнутых подопечными «Дома» под их руководством успехах.

Основные принципы работы попечительства и внутреннее устройство «Дома трудолюбия» в рассматриваемый период не изменялись. Соответственно, можно сказать, что все статьи расходов и структура доходов попечительства оставались неизменны. По-прежнему активно работали учреждения, слабо аффилированные с «Домом трудолюбия». В отчете указано, что в убежище для детей-сирот в исследуемый период находилось 8 мальчиков и 24 девочки. В пристанище также обучались дети, включая 14 девочек и 4 мальчиков в начальных школах, а также 6 девочек и 4 мальчиков в подготовительных классах²⁷⁷.

В целом в учреждениях, организованных Кронштадтским попечительством, одновременно находилось сравнительно немного детей, однако на их содержание тратились значительные средства. Как и в более ранние периоды, во второй половине 1880-х гг. убежище оставалось одной из основных статей расходов. Можно предположить, что организация не брала

---

²⁷⁶ ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 58. Л. 37, 39.

²⁷⁷ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1886 по 1887 гг. Кронштадт, 1887. С. 1-2.

на себя попечение о большем количестве детей, поскольку для этого отсутствовали средства. Дети-сироты требовали значительных вложений, однако здесь не могла идти речь о какой-либо окупаемости, поэтому попечительство не рисковало брать большее число воспитанников²⁷⁸.

О значительных расходах свидетельствует описанная в отчете за 1886-1887 гг. статистика, согласно которой на содержание убежища и пристанища было потрачено 3090 рублей, из них 1567 рублей ушли на продовольствие. Иными словами, более половины средств уходило на питание детей. Соответственно, внедрение стратегии по привлечению новых подопечных потребовало бы значительных дополнительных затрат. О привлечении новых специалистов для преподавания или воспитания подопечных, а также для ухода за ними речь не шла. Именно вопрос обеспечения базовых потребностей детей, требовавший значительных финансовых вложений, не позволял расширять деятельность попечительства в этом направлении.

Вместе с тем попечительство стремилось изыскать возможности для развития благотворительной работы с детьми-сиротами. В частности, в отчете описаны меры для рационализации деятельности в этом направлении: «Надзор за хозяйственной частью учреждения, по снабжению его пищею, бельем и одеждою, а также надзор за домашними работами девочек, окончивших курс в училище, поручен члену Совета Е. А. Ефремовой на правах Попечительницы; педагогическая же часть (т.е. заботы: о нравственном воспитании детей, обучении их, определении в те или другие заведения и проч.) находится в заведывании Попечителя убежища П. Е. Борисова»²⁷⁹.

Кроме того, изыскивались средства и возможности для расширения благотворительной работы с детьми-сиротами за пределами учреждения. Так, на частные средства был создан дополнительный сиротский приют, не

---

²⁷⁸ Там же. С. 2.

²⁷⁹ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1886 по 1887 гг. С. 2; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 58. Л. 44.

связанный с общим бюджетом попечительства. Этот небольшой приют был открыт в доме А. М. Быкова на его собственные деньги, но при активном участии члена совета попечительства Ф. Н. Левашова: «В половине отчетного года, благодаря энергической инициативе члена Совета Ф. Н. Левашова и щедрой помощи Кронштадтского купца А. М. Быкова, в доме последнего открыт дополнительный небольшой приют для сирот обоего пола. 1-го июня после молебствия, совершенного защитником сирых и бедных Протоиереем И. И. Сергиевым, началась жизнь этого нового учреждения, помещение которого состоит из двух чистых, светлых комнат, снабженных домовладельцем кроватями с их принадлежностями и другими вещами, необходимыми для детей»²⁸⁰. Хотя новый приют был организован на частные пожертвования, в дальнейшем необходимыми вещами его также обеспечивало Андреевское попечительство. Иными словами, хотя первоначально инициатива осуществилась за счет посторонних средств, в дальнейшем бюджет попечительства все равно взял на себя часть расходов по обустройству нового приюта.

В исследуемый период попечительство продолжало численно увеличиваться. Количество членов совета благотворительной организации росло, что косвенно способствовало улучшению управления и реализации благотворительных программ. В 1886 г. в совет попечительства вошли 11 новых членов.

Попечительство развивалось благодаря усилиям множества жертвователей, а также активному участию в общественной жизни города. Оно активно взаимодействовало с кронштадтскими властями и горожанами, проводя публичные лекции, распространяя духовные книги и повышая осведомленность о благотворительности среди местного населения.

---

²⁸⁰ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1886 по 1887 гг. С. 2-3; ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 58. Л. 49.

Активное участие в жизни попечительства по-прежнему принимал праведный Иоанн: он собирал пожертвования, а также руководил общей деятельностью попечительства и занимался духовным окормлением подопечных. Именно авторитет отца Иоанна позволял собирать средства, покрывавшие основные расходные статьи бюджета попечительства. В 1886 г. через святого было получено 29 325 рублей — больше, чем от других частных лиц, в частности, от начавших помогать учреждению Великих князей. Также попечительство получало средства от страховых компаний и государства, причем в отчете государственные средства делились на собственно казенные и средства, полученные от императорской семьи. Впрочем, эти статьи доходов были весьма незначительны в сравнении с пожертвованиями, полученными через отца Иоанна. Мы снова видим, что организация в целом развивалась именно благодаря его личным усилиям и авторитету²⁸¹.

Если говорить о мастерских «Дома трудолюбия», они по-прежнему не приносили значительных доходов, однако требовали расходов на приобретение материалов, оплату труда специалистов, обучавших нищих рабочим профессиям, и собственно оплату труда подопечных²⁸².

Однако расходы на мастерские выглядели весьма незначительными в сравнении с расходами на обучение и содержание детей-сирот и бедных детей, обучавшихся в училищах.

Статистика доходов и расходов Кронштадтского Андреевского попечительства отражена на приведенных ниже графиках.

---

²⁸¹ Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1886 по 1887 гг. С. 20-28.

²⁸² ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 65. Л. 16, 17, 19.

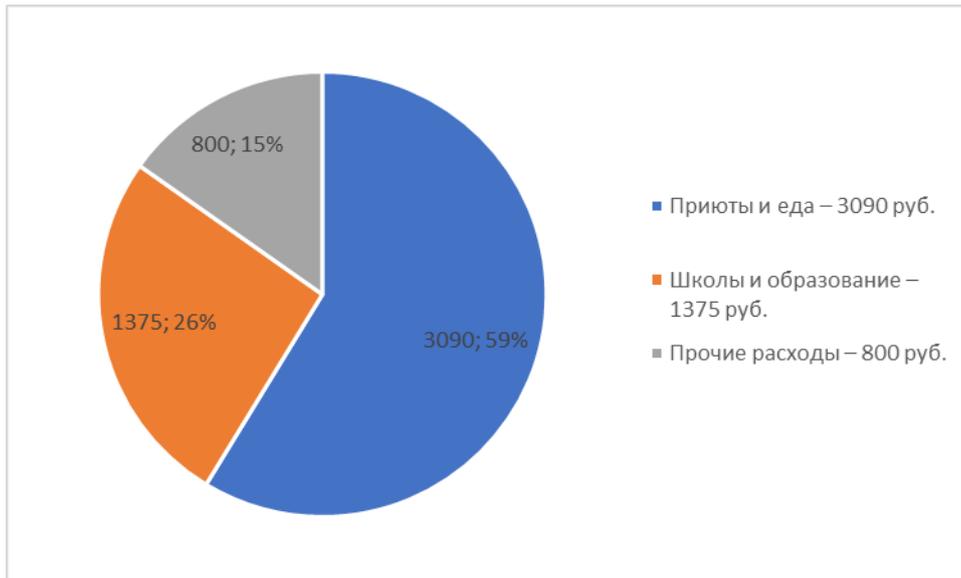

Рисунок 7 Расходы кронштадтского попечительства за 1887 г.

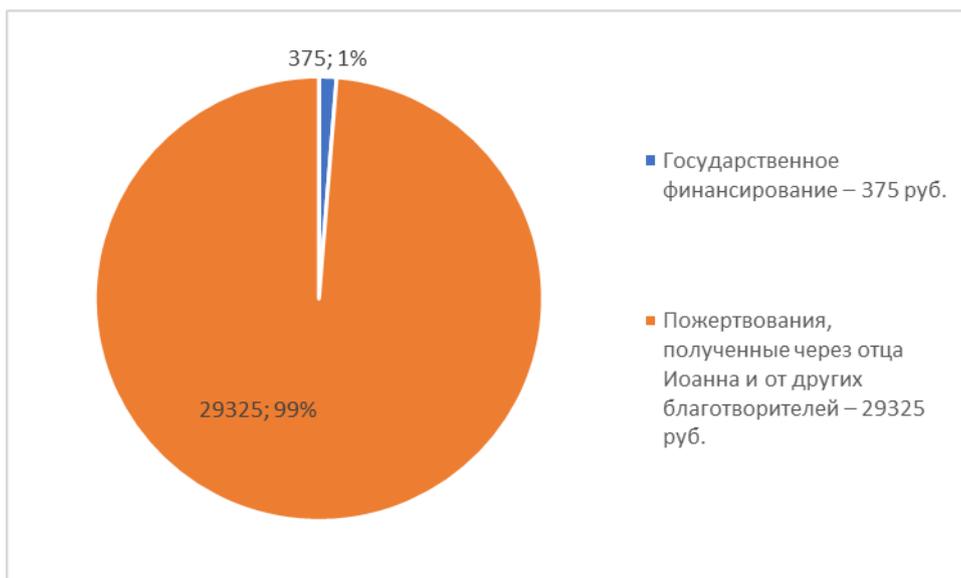

Рисунок 8 Доходы кронштадтского попечительства за 1887 г.

Таким образом, исследуемые отчеты Кронштадтского попечительства о бедных во второй половине 1880-х гг. показывают, что основные средства тратились на работу с детьми: обеспечение приюта и училищ. Собственных средств из бюджета попечительства не хватало для развития этих начинаний, поэтому число опекаемых детей-сирот оставалось сравнительно незначительным. Несмотря на расширение организации и увеличение числа ее

членов, основными источниками доходов в рассматриваемый период по-прежнему оставались средства, получаемые через отца Иоанна: они составляли наибольшую часть бюджета. Государственные субсидии и иные источники финансирования, в том числе членские взносы, образовывали значительно меньшую часть, которой определенно не хватило бы на деятельность организации. Организованные при «Доме трудолюбия» мастерские постепенно шли к самоокупаемости, однако расходы на подопечных организации превышали доходы от их труда; поэтому не представлялось возможным говорить о полной самоокупаемости даже благотворительности, ориентированной на взрослых нищих, не говоря уж о детях, которые полностью находились на содержании попечительства.

Подводя общие итоги этого параграфа, можно сказать, что отчеты Кронштадтского Андреевского приходского попечительства позволяют составить представление о внутренней жизни и условиях функционирования «Дома трудолюбия» и других благотворительных учреждений, организованных попечительством в Кронштадте. Значительный интерес представляет финансовая сторона отчетов, поскольку позволяет судить о способах получения пожертвований и других источниках финансирования организации, а также о динамике развития попечительства. Основные расходы на начальном этапе изучаемого периода попечительство несло в связи с организацией «Дома трудолюбия», в частности, строительством здания для нового учреждения. В дальнейшем основные расходы были связаны с попечительской деятельностью в отношении детей. Попечительство финансировало убежище для детей-сирот, а также начальные училища, которые требовали значительных затрат, но не могли приносить доходов. Из-за нехватки средств организация не могла обеспечивать проживание большого числа детей и искала способы разместить их в других приютах, стремилась к учреждению новых благотворительных структур для помощи сиротам. Так же не приносили доходов, но требовали затрат благотворительная столовая и

лечебница, однако на них тратилось значительно меньше средств. Мастерские «Дома трудолюбия» потребовали значительных вложений на этапе их устройства, однако в дальнейшем начали приносить доход. Впрочем, о полной самоокупаемости здесь говорить нельзя, поскольку доходы от труда подопечных все же не покрывали расходов по их содержанию.

Средства, получаемые попечительством, складывались преимущественно из личных нерегулярных пожертвований, вносимых через праведного Иоанна Кронштадтского. Государственные субсидии, пожертвования от Императорской фамилии и членские взносы, введенные в исследуемый период, не смогли в полной мере компенсировать значительную долю расходов. На основании проведенного анализа можно констатировать, что финансовая модель организации была построена на личном авторитете отца Иоанна. Этот авторитет служил мощным катализатором для привлечения значительных финансовых ресурсов. Можно утверждать, что его харизма и моральный капитал играли ключевую роль в формировании и поддержании устойчивого финансового потока. Таким образом, институциональная устойчивость попечительства во многом зависела от персонального влияния кронштадтского пастыря.

2.3. Благотворительная деятельность «Дома трудолюбия» праведного Иоанна Кронштадтского в восприятии современников

Современники о Кронштадтском «Доме трудолюбия»

Воспоминания об отце Иоанне Кронштадтском представляют собой целый корпус источников, описывающих его многогранную пастырскую деятельность с разных сторон. Сразу стоит отметить, что не все современники отзывались о кронштадтском пастыре с уважением и почитали его заслуги. Как справедливо отмечает в связи с этим проф. С. Л. Фирсов:

«...как и любой выдающийся человек, он вызывал у современников сложные чувства: у верующих – восторга и восхищения, у неверующих скептиков (прежде всего – противников монархии) – сомнения в праведности праведника. Скептикам трудно было понять, как человек, к концу своей жизни имеющий практически все возможные для православного клирика награды, даже призывавшийся к присутствию в «церковном правительстве» России – Святейшем Синоде, мог рассматриваться вне этой официальной «рамки», мог восприниматься как подлинный «народолюбец»²⁸³.

В самые первые дни после кончины праведного Иоанна в периодической печати отмечалось, что «современникам трудно в полной глубине оценить личность отошедшего в лучший мир пастыря»²⁸⁴. Однако свидетельства современников представляют собой важнейший источник, позволяющий восстановить с определенной степенью полноты многогранную, в том числе благотворительную, деятельность отца Иоанна.

Уже вскоре после смерти святого известный российский публицист М. О. Меньшиков в газете «Новое время» (№ 11775) отмечал, что кронштадтского пастыря встречало «насмешливое презрение» со стороны нигилистов и интеллигентных безбожников, со стороны «еврейской прессы», которая ежедневно глумилась над благочестивым старцем, издевалась над его чудесами, благотворительностью, над благоговением его поклонников. Но и в среде верующих находились те, кто относился к отцу Иоанну без понимания. «С оскорбленной завистью, – отмечает М. О. Меньшиков, – относилась к нему значительная часть духовенства, главным образом высшего. Митроносцы со сверкающими бриллиантами на клобуках, украшенные омофорами и панагиями, не могли не чувствовать, что при всем своем академическом либерализме, при всей тюбингенской светскости

²⁸³ *Фирсов С. Л.* Жизнь во Христе. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. // Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. СПб-М., 2003. С. 5.

²⁸⁴ Статья из журнала «Санкт-Петербургские ведомости» // Цит. По: Прибавления к церковным ведомостям. № 1. 1909. С 25.

взглядов, при искусстве царедворства они бесконечно ниже кронштадтского священника...»²⁸⁵.

Одним из важных мотивов нападений на пастыря со стороны части современной ему печати были не нравственные, а политические причины. В 1909 г. священник А. Гуляев, описывая беспримерное гонение прессы на отца Иоанна, отмечал: «Уличные сатирические листы с претензией на остроумие плоско и пошло глумились над его светлой личностью. При взгляде на карикатуры и вирши, темой которых служил отец Иоанн, чувство невольной гадливости охватывало сердце и заставляло отбрасывать с презрением уличные листки, где кощунство и пошлость шли рука об руку с бездарностью и грубостью нравов... Но не одни уличные сатирические листки занимались праведным Иоанном. Не меньшую долю внимания уделяли ему появившиеся как грибы и также быстро исчезнувшие продукты «свободы слова» – органы прогрессивной печати. С чувством плохо замаскированной злобы и ненависти они часто говорили об отце Иоанне, стараясь ниспровергнуть его с того высокого пьедестала, на который поставили его народная вера и любовь... А свергнуть его с пьедестала было необходимо: отец Иоанн был убежденным борцом за основные устои русской самобытной государственной жизни, за те исторические святыни, под сенью которых росла, крепла и процветала Русь...»²⁸⁶. Иными словами, причины ненависти к праведному Иоанну современники видели не в оппозиции к его религиозной деятельности, а в первую очередь в его политических взглядах. Если левые и революционно настроенные силы критиковали святого за консерватизм и твердые монархические убеждения, то причиной критики в церковных кругах называлась, в первую очередь, зависть. Кроме того, из приведенных цитат можно сделать вывод, что церковная иерархия не принимала праведного,

---

²⁸⁵ *Меньшиков М.* Памяти святого пастыря // Цит. По: Прибавления к церковным ведомостям. № 1. 1909. С 25.

²⁸⁶ *Гуляев А., свящ.* О. Иоанн Кронштадский. Уфа., 1909 // Цит. по: *Чижов П. М.* Отец Иоанн Кронштадтский. Жизнь, деятельность и кончина доброго пастыря, великого молитвенника и духовного светильника Земли Российской». Джорданвиль., 1958. С. 134.

поскольку считала его слишком простым человеком, близким к народу, что вызывало насмешки и недоумение. Близость отца Иоанна к императорской фамилии также воспринималась как повод для зависти в церковных кругах.

В последние десятилетия вышло несколько сборников, объединяющих в себе мемуары об отце Иоанне Кронштадтском²⁸⁷. Не удивительно, что многие авторы повествуют и о работе кронштадтского «Дома трудолюбия» одного из любимых детищ праведного Иоанна.

«Весь Дом трудолюбия, – вспоминает Иларион Княгницкий, – состоит из двух больших каменных домов, надворного флигеля и разных построек для хозяйства. В двух домах устроены: церковь, пенькощипная, школа шитья и кройки, сапожная мастерская, народная столовая, хлебопекарня, класс ручного труда, ночлежные приюты, богадельня для престарелых, лечебница для проходящих, детский приют на пятьдесят человек, классы для мальчиков и девочек, бесплатная народная читальня, бесплатная воскресная школа, народные воскресные чтения, книжная лавка духовно-нравственных книг для народа, рисовальные классы, дешевые квартиры. Всеми этими учреждениями заведует совет Андреевского попечительства. Дом трудолюбия со всеми своими разветвлениями устроен по мысли Батюшки на собранные им средства. Мы узнали, что здесь есть номера для приезжающих и общая комната. В Дом трудолюбия Батюшка приезжает каждый день после службы и уже отсюда едет на другие квартиры»²⁸⁸.

По воспоминаниям того же мемуариста, условия для проживания в «Доме трудолюбия» были хорошими, останавливаться в нем было очень

---

²⁸⁷ См., например: В честь дорогого батюшки отца Иоанна Кронштадтского. Воспоминания очевидцев. М., 1995; Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М., 1998; Всероссийский батюшка Иоанн. Воспоминания о встречах и путешествиях со святым праведным Иоанном Кронштадтским, с прибавлением богословских рассматриваний его учения. Сост. А. Стрижев. М., 2001; Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. Составление, предисловие и комментарии С. Л. Фирсова. СПб-М., 2003; Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. Составители Орнатская Т. И., Балакшина Ю. В., Ильинская Т. Б., Споров Б. Ф. СПб., 2011; «Рядом с батюшкой». Воспоминания духовных чад о святом праведном отце Иоанне Кронштадтском. М., 2012. и др.

²⁸⁸ Княгницкий И. Поездка в Кронштадт // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011. С. 184-185.

удобно. В занятый кем-либо номер больше никого не пускали, о чем заботилась администрация заведения. Во время своих посещений «Дома» отец Иоанн, совершив молебен в общей комнате, затем начинал ходить по номерам для посещения приезжих.

Как вспоминает В. Ильинский, отец Иоанн служил молебны в каждом номере, кое-где присаживался к столу, наливал себе чаю и угощал чаем хозяев номера. Стол с чаем и закусками имелся во всех номерах. Отец Иоанн оставался в номерах не более 5 – 10 минут: тем не менее в день пребывания Ильинского в Кронштадте, служение молебнов было завершено в три часа пополудни. Это означало, что пастырь, встав в пять часов к утрени, находился на ногах десять часов подряд, и при этом в нем не заметно было признаков усталости²⁸⁹.

Еще один посетитель «Дома трудолюбия», протоиерей А. Соловьев, так описывает это учреждение: «...здание громаднейшее, четырехэтажное, с церковью и надписью на нем “От почитателей отца Иоанна”. Со всеми постройками он стоит 500 000 рублей, говорили нам. Вначале было капиталу тысяч до семидесяти, остальное пожертвовал отец Иоанн, и вечного капитала на этот дом положено 180 000 рублей (теперь до 500 000 рублей). Дом трудолюбия представляет собой целый город со множеством учреждений (...) всего до 26 учреждений»²⁹⁰. При посещении домово́й церкви во имя святого благоверного Александра Невского протоиерей Александр был поражен ее богатством и благолепием. Храм был сделан со вкусом под дуб, иконы великолепны, особенно выделялось изображение Спасителя на стекле в алтаре. «Ризница удивила нас богатством: богатые иконы, чаша, дарохранильницы, золотые богатейшие ризы и другие облачения, и все из легчайшей материи (одна риза тысяч в пятнадцать), посохи, шелковые рясы,

²⁸⁹ *Ильинский В.* Около отца Иоанна Кронштадтского // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011. С. 286 - 287.

²⁹⁰ *Соловьев А., прот.* Три раза в Кронштадте у отца Иоанна // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011. С. 191.

вещи не церковные: стаканы и др. - все это пожертвования царственных особ и богачей почитателей»²⁹¹. Рядом с храмом – кабинет отца Иоанна, «довольно уютный, небольшой, с иконами и картинками: изображений Государя и Государыни, Ярославского епископа Иоанафана²⁹², матери отца Иоанна, его самого, на столе письменные принадлежности. Редко, должно быть, отец Иоанн здесь бывает»²⁹³.

На третьем этаже дома располагалась канцелярия. В приюте для малолетних детей на тот момент содержались 53 человека, в том числе 23 мальчика и 22 девочки. Помещения для них были отдельные, почти все они одеты одинаково, чистенько, «в спальнях чистота; отдельно устроены классы, и в этот день, – вспоминает отец Александр, – происходили экзамены. Дети собрались и пропели “Царю Небесный”, “Отче наш” и “Слава в вышних Богу”. Поют очень стройно. “Вот молитвенники за отца Иоанна”, – сказал кто-то из присутствующих»²⁹⁴.

«Во второй половине дома, – вспоминает протоиерей Соловьев, – находились вновь отстроенные номера для проезжающих с отдельным подъездом. Здесь общие комнаты для мужчин и дам и отдельные для более состоятельных лиц. Во втором этаже в зале для совершения молебнов, большие иконы Св. Александра Невского, Андрея Первозванного, Животворящей Троицы и др. Мемуаристу удалось попасть и в верхнюю “горницу” отца Иоанна, состоящую из двух комнат, одна из которых окнами выходит во двор, но сторону, противоположенную Питеру, другая на море». «Ну что за вид отсюда открывается? – пишет автор воспоминаний, – Никогда подобного я еще не видал. Художественные картины не могут точно

---

²⁹¹ Там же. С. 192.

²⁹² Пресвященный Иоанафан (Руднев), архиепископ Ярославский и Ростовский (1816-1906). Во время управления им Ярославской епархией здесь была открыта эмирительная касса для духовенства, устроен епархиальный свечной завод, братство св. Димитрия, ведущее противораскольническую пропаганду, епархиальное женское училище, Ростовское и Угличское духовные училища. Архиепископ Иоанафан много потрудился над восстановлением и обновлением святынь и исторических памятников Ростова Великого.

²⁹³ Соловьев А., *прот.* Три раза в Кронштадте у отца Иоанна. С. 192.

²⁹⁴ Там же.

воспроизвести подобного вида. (...) Море сходилось с горизонтом, ничуть не отличаясь от него и на этом живом и блестящем полотне рельефно, с подробностями, с развивающимися парусами выделялся корабль – корабль был как бы на небе, иллюзия сильная. Налево виднелся большой каменный форт, построенный, казалось, на воздухе; корабли стоящие, плывущие и другие суда; еще левее вдали виднелся гористый и зеленеющий берег; направо все та же движущаяся вода, а под ногами ближе большой лес, а еще ближе постройки, народ и весь полукруг зеленеющего острова, на котором расположен Кронштадт». От восхищения, добавляет автор, «я не чувствовал ног под собою». Но и в этой комнате отец Иоанн бывал редко: «для него дороже красоты и глубины души человеческой»²⁹⁵.

Посетив надворные строения, отец Александр узнал, что в мастерской плетельщиков корзин работает 150 человек, каждый из которых получает 12 копеек в день. В доме имелась также аптека, хлебная, где подавались хлеб, чай и сахар. Все это выдавалось по особым билетам, стоимостью в полторы копейки и по копейке. Этот способ питания (по билетам, которые продавались везде) был личным нововведением отца Иоанна, чтобы деньги, полученные в качестве милостыни, не пропадали на винопитие. В день посещения хлебной по таким билетикам было продано пищи на сумму 17-18 рублей²⁹⁶.

Описание кронштадтского «Дома трудолюбия» дополняется еще одним протоиереем, скрывшим свою фамилию и имя под псевдонимом «С. О-в». «Дом трудолюбия, – пишет протоиерей, – и тамошние помещения для проезжих производят впечатления простоты, соединенной с чистотою, и отличаются полным отсутствием той буржуазной обстановки, которая прискучивает в городских гостиницах. Поместившись в небольшом номере, я почувствовал себя лучше, чем дома...»²⁹⁷.

---

²⁹⁵ Там же. С. 193.

²⁹⁶ Там же. С. 194.

²⁹⁷ *О-в, Ст., протоиерей. Богослужение в Кронштадте. (1903) // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011. С. 221.*

На стенах дома были развешены разного рода предупреждения для проживающих, в частности, о том, чтобы они не встречали отца Иоанна на крыльцах или в коридоре, а ожидали его прихода в своем помещении, о запрете курения в здании²⁹⁸. Здесь же, в доме, располагался склад сочинений отца Иоанна, а прислуга дома, «радушная и простая, ходящая даже в крестьянском костюме», производила благоприятное впечатление.

В каждой комнате, помимо обычной обстановки, имелись лампы перед иконами, сосуды для совершения водосвятных молебнов, стоящие на особом столике, олеография²⁹⁹, изображающая убогую хижину, в которой родился отец Иоанн, и самого отца Иоанна, с автографом: «Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих» (1 Кор. 4:1). «Это, – пишет протоиерей, – и многое другое заставляло чувствовать чрезвычайную духовную близость доброго пастыря»³⁰⁰. Некоторые номера в доме были устроены с проходными дверями, чтобы обеспечить скорейшее хождение отца Иоанна по богомольцам³⁰¹.

Неизвестный автор, скрывшийся под инициалами «В.М.», посетивший Кронштадт вместе со студентами Духовной академии, обращал внимание на то, что храм в доме мало напоминает домовую церковь как по своим размерам, так и по отделке. Ризница храма содержала более 10 священных сосудов, отличавшихся «ценностью и изяществом работы», в ней помещалось более 40 облачений, среди которых были парчовые, бархатные и шелковые, некоторые из них превышали по стоимости тысячу рублей. Одна риза была сделана в Японии из японского шелка и отделана «чудными и дорогими кружевами,

²⁹⁸ «Батюшка не переносил курения табаку, называя это одной из страстей, пагубных для души человека, - вспоминает капитан I ранга С. П. Бурачок, которого, как и его отца, о. Иоанн совершенно отучил от табакокурения. *Бурачок С. П.* К прославлению памяти великого угодника Божия батюшки о. Иоанна Кронштадтского // Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М., 1998 С. 221.

²⁹⁹ Олеография — вид цветного полиграфического воспроизведения картин, выполненных масляными красками, самый распространенный во второй половине XIX в. способ репродукции живописи.

³⁰⁰ *О-в, Ст., протоиерей.* Богослужение в Кронштадте. (1903). С. 222.

³⁰¹ *Сельский священник.* Незабвенный батюшка // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011 С. 326.

вместо парчовых гасов». Среди различных цветов облачений было немало красного цвета, который, по свидетельству мемуариста, был любимым цветом отца Иоанна³⁰².

Как отмечалось современниками, особую роль кронштадтский «Дом трудолюбия» играл во дни Великого поста, когда в Кронштадт собиралось немало народа для говения. Не только сам «Дом трудолюбия», но расположенные в городе странноприимные дома и гостиницы были переполнены людьми³⁰³. Приезжали паломники, как правило, в первую и в четвертую седмицу Великого поста и становились временными поселенцами в «Доме трудолюбия», который, как уже говорилось, в это время заполнялся до отказа³⁰⁴. Почти каждый день отец Иоанн ездил в Петербург, но каждую пятницу посвящал Кронштадту. После литургии он посещал живших в «Доме трудолюбия» постояльцев, давал советы, утешал, принимал просьбы о молитвах и благодетворил нуждающимся.

В целом современники отмечали, прежде всего, масштабность работы «Дома трудолюбия», успехи его организации и внешнюю красоту учреждения. Внутренние порядки благотворительной организации вызывали восхищение сторонних наблюдателей, подмечавших простоту в обращении с подопечными и «гостиничные» условия их жизни, которые представляли резкий контраст с работными домами и подобными им учреждениями.

Кроме того, важным для нашего исследования представляется отмеченный современниками личный вклад праведного Иоанна в деятельность «Дома трудолюбия». В ряде приведенных воспоминаний мы читаем, что отец Иоанн лично окормлял благотворительное учреждение, вникал в его деятельность и не оставлял без внимания подопечных.

---

³⁰² Цит. по: *Чижов П. М.* Указ. соч. С. 65-66.

³⁰³ *Фованов К. М.* Воспоминания о величайшем молитвеннике народном // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011. С. 310.

³⁰⁴ *В. Г.* Говение у о. Иоанна (5-я неделя Великого поста) // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011. С. 168.

Современники связывали деятельность и существование «Дома трудолюбия» именно с личностью праведного, полагая, что на его авторитете и трудах держится все данное учреждение.

Отдельное внимание современники уделяли финансированию организованных праведным Иоанном благотворительных учреждений и его личной благотворительности. В частности, как сообщает один из мемуаристов, содержание приютов, лечебниц, мастерских и других заведений при кронштадтском «Доме трудолюбия» обходилось отцу Иоанну в 50–60 тысяч рублей ежегодно, не считая вечерних и утренних раздач милостыни, более или менее крупных³⁰⁵. Тот же автор упоминает и о профессиональных нищих, собиравшихся у Андреевского собора и у «Дома трудолюбия», иногда высказывавших недовольство по поводу слишком малой суммы, доставшейся им в результате раздела подаяния отца Иоанна. «Бедняки, – указывает мемуарист, – привыкли смотреть на заботы о них почтенного пастыря, как на что-то должное, почти законное. Если иногда случается, что при разделе “строй” (собранные для получения подаяния бедняки) получает по две копейки на человека, вместо ожидавшихся трех, то раздаются громкие протестующие голоса (...). Впрочем, эти голоса никогда не одерживали победы и оставались в ничтожном меньшинстве»³⁰⁶. Как сообщает автор, отец Иоанн никогда не выделял из «строю» просящих у него тех, кто, может быть, снесет данную ему милостыню в кабак, руководствуясь принципом «просящему у тебя дай»³⁰⁷.

Еще один современник праведного Иоанна, архиепископ Антоний (Храповицкий), особо отмечал среди мотивов многогранной пастырской деятельности святого присущее ему чувство «самого искреннего, горячего и ко всем одинакового сострадания». Это было неимоверно трудный,

---

³⁰⁵ Животов Н. Н. Строй... // Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М., 1998. С. 193.

³⁰⁶ Там же. С. 193-194.

³⁰⁷ Там же. С. 196.

«сверхчеловеческий», как характеризует его преосвященный Антоний, подвиг сострадательной любви³⁰⁸. Именно это отношение к людям определяло суть благотворительной деятельности отца Иоанна Сергиева.

Еще на один мотив, определявший всю, в том числе и благотворительную, деятельность отца Иоанна Кронштадтского указывал известный петербургский протоиерей Философ Орнатский. В своем слове на погребение праведного Иоанна отец Философ сказал, что мотивом его деятельности была живая и пламенная вера в Бога, являвшаяся делом не только его ума, но и сердца. Именно эта вера «толкала его» в мир тех несчастных, которых Господь благоволил именовать своими меньшими братьями. «...Отец Иоанн входит в среду так называемых “посадских”, босяков, бывших людей, пьянством и пороками лишивших себя образа Божия». Он благотворит им, «кому даст сапоги, кому пальто, кому денег, каждому по нужде его. Он не руководится расчетами холодной филантропии и не разбирает, что привело человека к пропасти, он помогает всякому нуждающемуся в куске хлеба, но он же полагает начало и разумнейшему способу христианской благотворительности: устраивает в Кронштадте Дом трудолюбия, послуживший прототипом теперь нередких повсюду в России домов трудолюбия и работных домов»³⁰⁹.

Еще одним мотивом благотворительной и обширной строительной деятельности праведного была его забота об общем благе. Игуменья Леушинского монастыря Таисия (Солопова) как-то раз в беседе с отцом Иоанном заметила, что хозяйственные и строительные работы затрудняют для нее молитву, пост и монашеские подвиги. В ответ праведный указал, что ее труды нужны не только для личного спасения, но и для общего блага, «потому они и велики и выше частных, [тех, которые] собственно для себя»³¹⁰.

³⁰⁸ Антоний (Храповицкий), митрополит Киевский. Памяти отца Иоанна Кронштадтского // Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. СПб-М., 2003. С. 187-188.

³⁰⁹ Цит. по: Прибавления к церковным ведомостям. № 1. 1909. С. 38.

³¹⁰ Таисия (Солопова), иг. Беседы с о. Иоанном Кронштадтским // «Рядом с батюшкой». Воспоминания

В некоторых мемуарах упоминаются персонально отдельные обитатели кронштадтского «Дома трудолюбия», как, например, лакей Осип. Отдельно следует упомянуть известную баронессу Таубе, занимавшую скромную келью и исполнявшую обязанности библиотекаря и заведующей продажей духовных книг. По воспоминаниям С. Животовского, баронесса шестнадцать лет страдала тяжелой болезнью, от которой не могли помочь доктора лучших европейских курортов, и лишь молитва праведного Иоанна привела к исцелению. Баронесса поехала благодарить отца Иоанна и спросила у него совета: что ей делать? В ответ она услышала совет помогать бедным и благодарить Бога. С того дня она оставила свет и поселилась в «Доме трудолюбия». В поездках она вела себя скромно, не старалась, подобно другим, попасть на глаза отцу Иоанну, но стремилась быть незамеченной. Как вспоминает С. Животовский, Таубе всегда имела «всевозможный запас крестиков, иконок, брошюр духовного содержания и тому подобных полезных вещей для народа». Были у нее «и сласти в большом количестве – целые ящики пряников и конфет»³¹¹. Сладости эти она распределяла между детьми, некоторые из которых, по ее словам, от рождения не видели пряников.

Баронесса Таубе, помимо всего прочего, вела очень аскетический образ жизни, не вкушала мяса и рыбы, питаясь исключительно разными овощами.

Говоря о благотворительной деятельности отца Иоанна, мемуаристы отмечают, что ее надо представлять в «надлежащем виде». Кронштадтский пастырь – «человек, который сам спрашивает “Дом трудолюбия”, сколько он ему прислал или пожертвовал тогда-то; который, получая одной рукой запечатанный пакет с деньгами, тут же передает его просящему, не распечатывая; наконец, который отдает неимущим все, что получает с

духовных чад о святом праведном отце Иоанне Кронштадтском. М., 2012. С. 56-57.

³¹¹ Животовский С. На север с о. Иоанном // Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2011. С. 102.

имущих, а равняется нередко сотням тысяч рублей, такой человек не может искать популярности просто потому, что она ему не нужна»³¹².

Рассуждая об «официальной благотворительной деятельности отца Иоанна», Н. Н. Животов отмечал, что она сосредотачивалась вокруг Кронштадтского и Санкт-Петербургского «Домов трудолюбия». Их создание было продиктовано заботой праведного об улучшении быта беднейшей части своей паствы. Из образованного в 1874 г. церковно-приходского попечительства «возникло замечательное благотворительное сооружение, в основе которого положены незыблемые начала: «труд и любовь». Благодаря поддержке таких деятелей, как «барон Буксгевден, генеральша Лапшина, доктор Дворяшин и другие», из «Дома трудолюбия» «разрослось дерево, покрывшее своими ветвями до двадцати городов России»³¹³, в которых теперь бедняки-труженики могут получить помощь не как подаяние, а как плату за труд». Из отчетов о деятельности «Домов трудолюбия», – продолжает автор, – видна «основная черта деятельности отца Иоанна – поразительная скромность». Он не состоит в правлении «Дома» ни председателем, ни почетным управителем, ни распорядителем, все эти обязанности отданы его помощникам³¹⁴.

Многогранная благотворительная деятельность отца Иоанна нашла отражение и в заграничной прессе. Много отзывов зарубежной печати приводит в своей книге П. М. Чижев. Например, он цитирует следующий отзыв не названной им немецкой газеты о благотворительной деятельности праведного Иоанна: «Благодаря его энергии и инициативе возникли в больших размерах мастерские, которые многих спасают. Нужно быть в России (в Кронштадте), чтобы понять, что такое значит, если я скажу, что тысячи и тысячи семейств зимою после навигации блуждают, нищенствуя, страдая от

³¹² Животов Н. Н. Строй... С. 193.

³¹³ Эти строки были написаны в 1891 г.

³¹⁴ Животов Н.Н. Строй... С. 204-206.

голода и холода и не имея крова. Сколько из этой массы гибло ежегодно от такой нужды или глубоко падало нравственно. И если теперь исчезла эта печальная картина с улиц Кронштадта, то это – дело единственно и исключительно этого русского чудотворца. [...] Этим безработным, блуждающим массам он доставил работу и ввел их в новую жизнь. В одном “Доме трудолюбия” работает ежегодно много тысяч человек, когда они в гавани не находят занятий. В детском приюте, который он же учредил, ежегодно тысячи детей частью призрываются, частью содержатся. Он основал и ночлежные приюты, народные столовые, народные читальни и лечебницу для проходящих больных, которая содержится на его же средства. И все-таки это далеко не все, что делает и делал этот удивительный муж, перед которым должны сомкнуться насмешливые уста»³¹⁵.

Таким образом, по мнению современников отца Иоанна, главными мотивами его благотворительной деятельности были вера в Бога, любовь к ближним и сострадание к ним, проявлявшееся в жертвенном благотворительном служении. Одним из важнейших направлений этого служения стал «Дом трудолюбия» в Кронштадте. Современники отмечали внутреннее благоустройство благотворительного учреждения, царящий там порядок, а также сочетание приобщения подопечных к труду с их нравственным и духовным ростом. Большое внимание в воспоминаниях и публикациях современников уделялось также личным трудам праведного Иоанна, его стараниям на благо «Дома трудолюбия» и, в частности, привлекаемому значительному финансированию. Что же касается критиков праведного Иоанна, они сосредотачивали свое внимание в первую очередь не на его благотворительной деятельности, а на политических взглядах священника и его близости к народу, воспринимаемой как признак интеллектуальной примитивности и популизма. Однако большинство авторов,

---

³¹⁵ Чижов П. М. Указ. соч. С. 64-65.

критиковавших самого отца Иоанна, все же не ставили под сомнение пользу от его благотворительной деятельности.

**Дальнейшее развитие благотворительной деятельности:
благотворительные организации, вдохновленные «Домом трудолюбия»,
и деятельность праведного Иоанна Кронштадтского после его
организации**

«Дом трудолюбия» в Кронштадте был первым в своем роде, однако нельзя не упомянуть другие заведения, построенные по его примеру. Большой вклад в открытие таких домов внес барон О. О. Буксгевден, который с 1886 по 1898 гг. ездил по городам России, убеждая открывать такие дома и собирая для них средства. На собранные им деньги был открыт «Евангельский дом трудолюбия»³¹⁶ в 1886 г. и «Дом трудолюбия для обедневших образованных женщин» в Санкт-Петербурге в 1896 г. «Евангельский дом трудолюбия» отличался тем, что принимали туда проверенных людей и что во время работы его нельзя было покидать. В целом, в России к 1895 г. было построено 43 дома трудолюбия, а к 1909 г. их число возрастает до 82³¹⁷.

После смерти отца Иоанна «Дом трудолюбия» в Кронштадте столкнулся с кризисом. «Дом» сильно зависел от материальной и духовной поддержки праведного Иоанна. Отец Иоанн по праву считал «Дом» своим детищем и вкладывал в него много душевных сил. Он лично контролировал его деятельность, часто посещал учреждение, беседовал с его обитателями и наставлял их духовно³¹⁸.

Вместе с тем широкие положительные оценки деятельности кронштадтского «Дома трудолюбия» способствовали дальнейшему развитию

³¹⁶ Герье В. И. Что такое дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1897. С 11.

³¹⁷ Храпоницева Е. Дома трудолюбия. История создания в XIX веке работных домов и домов призрения // Московский журнал. 1999. № 9.

³¹⁸ Источник Живой Воды: Описание жизни и деятельности отца Иоанна Кронштадтского / сост. Н. И. Большаков. СПб., 1910. С. 263.

подобных благотворительных учреждений в Российской империи и за ее пределами, поскольку, как отмечалось выше, праведный Иоанн Кронштадтский оставил неизгладимый след в сердцах многих своих современников.

Общение со святым оставляло в душах людей глубокий след, вызывало стремление подражать отцу Иоанну и строить благотворительную деятельность по заложенным им моделям. Священник И. Альбов сравнивал отца Иоанна с пророком Иллей, о котором написано: «И восстал Илия пророк, как огонь, и слово его горело, как светильник» (Сир. 48:1). «Восстал отец Иоанн (Кронштадтский) в нашей родной стране, как святой огонь, и слово его горело, как светильник. Но он горел не тем ветхозаветным огнем гнева и наказания грешников, а горел о. Иоанн ярко огнем неизменной веры в Бога, спасающего мир, и вместе – огнем бесконечной любви, бесконечного сострадания к людям»³¹⁹. Так писал И. Альбов, которому праведный Иоанн лично помог в организации Дома трезвости в Санкт-Петербурге. Так же тепло отзывались о нем архиепископ Андрей (Ухтомский) и священномученик Алексей Сперанский; последний писал, что проповеди отца Иоанна производили на присутствующих самое благотворное впечатление, что в нем чувствовался «особый подъем духовной силы»³²⁰. Кронштадтский пастырь внушал глубокое уважение и высшим, и низшим слоям населения; влияние, которое он оказывал, как через свои книги и литературные труды, так и непосредственно через свою деятельность священника и мецената, сложно переоценить.

Благотворительные институты, созданные под влиянием отца Иоанна, сыграли важную роль в поддержании социальной стабильности в России. Они предоставляли необходимую помощь бедным, больным и нуждающимся, помогая улучшению их жизни и снижению общественной напряженности. Эти

---

³¹⁹ Фирсов С. Л. Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. С. 24-25

³²⁰ Там же. С. 36

учреждения также способствовали воспитанию молодого поколения в духе христианских ценностей и милосердия.

За пределами Российской империи дело праведного Иоанна развивалось в эмиграции. В частности, будущий митрополит Нестор (Анисимов), в юности присутствовавший при исцелении, совершенном отцом Иоанном, проникся его идеями и стремился к их осуществлению, уже оказавшись за пределами России³²¹. В Китае им был создан «Дом трудолюбия» по образцу кронштадтского благотворительного учреждения. Несмотря на значительные финансовые сложности, будущий митрополит прилагал значительные усилия к тому, чтобы его соотечественники-эмигранты, вырванные из привычной жизни и оказавшиеся на чужбине в нищете, смогли получить в учреждении необходимую помощь и снова стать полноценными членами общества³²².

Важно отметить, что протоиерей Иоанн занимался благотворительностью не только в Кронштадте. Его любовь и забота о ближних распространялась по всей России. Множество иноческих обителей было построено по его инициативе. Он был уверен, что скромное служение Богу, соблюдение поста и согласно уставу Православной Церкви, действительно помогут стране укрепить свое нравственное состояние и укрепиться экономически. Более десятка монастырей и скитов считали свое существование обязанным праведному Иоанну. Однако одними только монастырями и скитами дело не ограничивалось. Праведный также организовывал школы и приюты.

В родной для отца Иоанна Суре с 1888 по 1890 гг. его стараниями были построены лесопилка, меховой завод, а также возведен каменный Свято-Никольский храм и основан Иоанно-Богословский женский монастырь³²³.

---

³²¹ Поповкина Г. С. Взгляд митрополита Нестора (Анисимова) на русскую эмиграцию в Харбине // Россия и АТР. 2023. № 3. С. 138-139.

³²² Дроботушенко Е. В. Деятельность Восточно-Азиатского экзарха Нестора (Анисимова) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 202.

³²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 183. Д. 1986. Л. 6-6об.

Согласно свидетельствам и посмертной описи имущества, отец Иоанн жил скромно: за пятьдесят три года, проведенных в его кронштадтской квартире, он приобретал почти одни только книги и иконы для домашнего иконостаса³²⁴. Это подтверждает свидетельства о невероятной щедрости и аскезе святого Иоанна Кронштадского.

Отец Иоанн создал в Кронштадте «Дом трудолюбия», в котором абсолютно любой, независимо от пола, возраста, вероисповедания, социального и семейного положения, внешности или материального состояния, мог получить реальную профессиональную подготовку, рабочее место и шанс начать новую жизнь. Человек, желающий изменить себя и свою судьбу, получал все необходимое на пути к этому: кров, еду, духовную и моральную поддержку, работу. И в дальнейшем, покинув «Дом трудолюбия», он мог жить самостоятельно, обеспечивать себя, развиваться морально и физически. Таким образом, «Дом трудолюбия» стал не просто местом работы: это был центр морального и духовного развития, способный удовлетворять не только материальные нужды, но и интеллектуальные и нравственные нужды своих подопечных. Это был целый мир, в котором любой сирий и убогий мог найти свое место.

Творение отца Иоанна Кронштадтского было действительно уникальным и послужило примером для множества других заведений. Можно смело сказать, что святой Иоанн создал действительно новый социальный институт помощи бедным.

Таким образом, деятельность праведного Иоанна способствовала развитию благотворительного движения в Российской империи. Несмотря на то, что после смерти святого кронштадтское благотворительное учреждение пришло в упадок, его деятельность дала импульс для появления ряда аналогичных по принципам работы и внутренней организации

---

³²⁴ *Соллогуб А. А.* Отец Иоанн Кронштадтский: жизнь, деятельность, избранные чудеса // N.Y.; Jordanville, 1951. С. 190.

благотворительных структур. Ряд подобных кронштадтскому «Дому трудолюбия» учреждений появились как в Российской империи, так и в дальнейшем за ее пределами, в эмиграции. Кроме того, праведный активно занимался благотворительностью и после учреждения «Дома трудолюбия», что также стимулировало к милосердному служению российского общества в целом.

Таким образом, подводя итоги, можно заключить, что современники уделяли большое внимание внутреннему устройству кронштадтского «Дома трудолюбия» и, в большинстве своем, подчеркивали, что новое учреждение разительно отличается от всех прежних подобных организаций, в особенности от рабочих домов. Общее внимание привлекали комфортные условия проживания нищих в «Доме трудолюбия», а также стремление самого праведного Иоанна и сотрудников учреждения способствовать их духовному и нравственному росту. Отмечалось глубокое внимание отца Иоанна к деятельности его благотворительного учреждения, его постоянное участие в работе «Дома», а также благотворительность за его пределами. Негативные отзывы современников о праведном, в большинстве своем, не были связаны с его благотворительной деятельностью, а объяснялись его политической позицией или были связаны с личной завистью к отцу Иоанну. Иными словами, благотворительная деятельность праведного Иоанна Кронштадтского не вызывала у большинства современников сомнений в ее искренности и продуктивности.

Благотворительная работа отца Иоанна дала импульс для дальнейшего развития благотворительного служения в Российской империи. По образцу кронштадтского «Дома трудолюбия» был создан ряд аналогичных учреждений. Примером для других благотворителей служила и личная деятельность праведного Иоанна за пределами «Дома трудолюбия», в частности, его помощь монастырям. Организация благотворительных

учреждений по образцу кронштадтского «Дома трудолюбия» имела место и в зарубежье, чем занимался, в частности, епископ Нестор (Анисимов).

В заключительной части данной главы представляется целесообразным выделить основополагающий аспект, который заслуживают особого внимания. В основе благотворительной деятельности Кронштадтского попечительства лежало стремление праведного Иоанна к систематизации благотворительности, исходившее из представления о том, что недостаточно просто раздавать милостыню: следует бороться с причинами бедности и социализировать нищих, избавляя их как от материальной нужды, так и от порождаемых ей пороков. Согласно замыслу отца Иоанна, в Кронштадте было организовано попечительство о бедных при Андреевском соборе: оно действовало в рамках принципов, общих для Российской империи второй половины XIX в., однако уже начинало заниматься социализацией нищих. Отличительной чертой этого попечительства стали также масштабы его деятельности: оно стремилось не ограничиваться собственным приходом, как другие церковные организации исследуемого периода, а распространить свою активность на весь город, пусть и небольшой.

Окончательно замысел праведного Иоанна воплотился в «Доме трудолюбия», строительство которого началось в 1881 г. и было завершено в 1882 г. Для «Дома» было характерно сочетание духовной и материальной помощи нищим, систематические мероприятия по их социализации и моральному воспитанию. Попечительство стремилось к достижению экономической самостоятельности данного учреждения, что предполагало интеграцию нищих в трудовую деятельность с целью их постепенного перехода к состоянию финансовой независимости. Внутренняя жизнь учреждения строилась на принципах добровольности, самодисциплины и сочетания материальной поддержки с образовательной и духовной работой, что в совокупности делало «Дом трудолюбия» учреждением, принципиально отличным от других российских благотворительных организаций.

Однако анализ отчетов Андреевского попечительства показывает, что организация зачастую не имела возможности расширять свою деятельность из-за нехватки средств. Опираясь на отчеты, можно сказать, что строительство «Дома трудолюбия» и его обустройство потребовало значительных вложений. В дальнейшем основная доля расходов приходилась на учреждения, связанные с проживанием и обучением детей, как сирот, так и выходцев из малоимущих семей. Детские учреждения, не входившие или только частично входившие в структуру «Дома трудолюбия» — училища и убежище для детей-сирот — требовали постоянных вложений. Помимо этого, средства шли на организацию и деятельность благотворительной столовой и лечебницы. Мастерские «Дома трудолюбия» потребовали серьезных вложений на начальном этапе – в период устройства и первые годы деятельности. В дальнейшем мастерские постепенно переходили на самоокупаемость, однако их доходы не могли покрыть не только остальных расходов «Дома», но и собственно содержания трудившихся там нищих. Однако попечительство продолжало поддерживать все эти инициативы. Члены попечительства искали способы развивать организацию, в частности, был учрежден еще один приют для сирот с привлечением стороннего финансирования.

Доходные статьи бюджета попечительства, насколько можно судить по отчетам, складывались из пожертвований, членских взносов и государственного финансирования. Членские взносы, фактически регулярные пожертвования на организацию, покрывали незначительную часть расходов, равно как и средства, ассигнуемые казной. Основная часть доходов складывалась из нерегулярных пожертвований, многие из которых приходили через праведного Иоанна.

Отражение внутренней жизни попечительства в отчетах показывает, что организация существовала при деятельном участии отца Иоанна и благодаря его постоянному стремлению изыскивать средства на благотворительную работу.

Современники высоко оценивали деятельность отца Иоанна, подчеркивая комфорт и внутреннее благолепие «Дома трудолюбия». Деятельность Кронштадтского Андреевского попечительства, как правило, оценивалась исключительно положительно. Отмечались духовный рост подопечных нищих, их социализация и разительное отличие порядков «Дома трудолюбия» от других подобных учреждений, в первую очередь, от отечественных и зарубежных работных домов. Кроме того, в заметках и воспоминаниях современников постоянно подчеркивалась колоссальная роль отца Иоанна в организации попечительства и его постоянное стремление к развитию организации и окормлению ее подопечных. Негативные отзывы о праведном Иоанне были связаны с его политическими взглядами, обвинениями в примитивности и популизме, однако практически не касались его благотворительной деятельности.

Поскольку Кронштадтское попечительство существовало прежде всего благодаря деятельности праведного Иоанна и за счет его личного авторитета, после его смерти организация пришла в упадок. Однако это благотворительное общество дало импульс для развития аналогичных социальных организаций в России и зарубежье. Кроме того, примером для современников и потомков стала благотворительная деятельность отца Иоанна за пределами «Дома трудолюбия» и Кронштадтского попечительства, в частности, его помощь монастырям.

Кронштадтское Андреевское попечительство и организованный при нем «Дом трудолюбия» стремились к воплощению принципиально новой для России модели благотворительности, сочетавшей социализацию нищих, создание для них комфортных условий и помощь их духовному росту, что должно было служить искоренению бедности и порождаемых ею пороков. Эта благотворительная организация работала за счет активной деятельности и авторитета праведного Иоанна и после его смерти пришла в упадок. Однако

пример Кронштадта вдохновил многие другие благотворительные структуры и проекты как в России, так и за ее пределами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках представленного диссертационного исследования были рассмотрены богословские и социальные предпосылки благотворительной деятельности Православной Российской Церкви во второй половине XIX в. Автор проанализировал биографию праведного Иоанна Кронштадтского, определил основные ее вехи, повлиявшие на дальнейшее развитие благотворительной деятельности отца Иоанна. Также была проанализирована история и деятельность кронштадтского Андреевского попечительства о бедных и его основного проекта – «Дома трудолюбия».

По итогам проведенного исследования можно сделать ряд общих выводов.

В рамках первой главы были исследованы: биография праведного Иоанна Кронштадтского с особым вниманием к событиям, повлиявшим на его благотворительную деятельность, а также социальные, исторические и богословские предпосылки и контекст его благотворительности.

Мы увидели, что праведный Иоанн Кронштадтский формировался в типичных для своего времени условиях, во многом переняв ценности, характерные для духовенства эпохи императора Николая I. Значительное влияние на святого оказала окружавшая его в ранние годы нищета, борьбу с которой он в дальнейшем считал одной из основных задач православного пастырства. В дальнейшем, обучаясь в столице, отец Иоанн понял, что даже в центре России жизнь простых людей далека от христианских идеалов, поэтому счел необходимым уделять миссии и служению среди российского населения не меньшее внимание, чем миссионерской деятельности среди нехристианских народов.

Как человек, сформировавшийся в эпоху Николая I, праведный оставался убежденным монархистом, а в социальных проблемах страны видел следствие бедности и пороков народа, доброго по своей природе, но

нуждающегося в помощи при искоренении греха. Пастырскую помощь бедным и страдающим зависимостями людям отец Иоанн считал своим священническим долгом и необходимой частью аскетического образа жизни.

Чтобы понять социальную деятельность праведного Иоанна Кронштадтского автор исследовал ее контекст и основания. Благотворительность в истории Русской Церкви встречалась и до Синодального периода, однако Церковь не занималась ею систематически. Именно Петр I, воспринимавший Церковь с утилитарной позиции, впервые присвоил религиозным организациям благотворительные функции. Однако навязанная государством монастырская благотворительность на начальном этапе Синодального периода не получила широкой поддержки духовенства. Развивавшаяся в Российской империи приходская благотворительность распространялась и поддерживалась духовенством, однако имела узкосословный характер: помощь оказывалась лишь социально незащищенным слоям духовного сословия.

С начала XIX в. в России появляются внесословные попечительства о бедных: изначально государственный проект, в деятельность которого затем была вовлечена Православная Российская Церковь. Рост числа бедных в Российской империи во второй половине XIX в., спровоцированный рядом социальных сдвигов, вызвал запрос на увеличение церковной благотворительности. Основными формами благотворительности в это время стали общины сестер милосердия и церковные попечительства о бедных, которые заимствовали зарубежный опыт социального служения, но значительно трансформировали его. Первоначально общины сестер милосердия также были государственным проектом, но затем он был интегрирован в структуру Церкви и начал восприниматься как особый вид церковного служения. Приходские попечительства, напротив, являлись низовой инициативой, которая развивалась в соответствии с представлениями о благотворительности конкретных учредителей.

Различные стороны благотворительности получили отражение в наследии праведного Иоанна Кронштадтского, в первую очередь, в его дневниках. В исследовании показано, что праведный воспринимал благотворительность в русле святоотеческой традиции: как подражание Христу, залог благополучия и спасения. Новаторством отца Иоанна в понимании благотворительности стало восприятие человека как должника перед Богом, способного «возместить» свой долг с помощью добрых дел, в первую очередь милостыни нищим. Раздачу милостыни святой считал прямой обязанностью священника. На страницах своих дневников отец Иоанн часто раскаивался в том, что не подавал милостыню нищим и относился к ним грубо. Дневники свидетельствуют и о том, что стремление к организованной благотворительной работе было присуще праведному на протяжении многих лет жизни. Четко просматривается также желание отца Иоанна привлечь к участию в благотворительных организациях значительное число людей, прежде всего жителей Кронштадта и Санкт-Петербурга.

В завершение анализа представленного материала, можно констатировать, что в своей благотворительной деятельности праведный Иоанн Кронштадтский усматривал не только альтруистическую миссию, но и стратегический подход к социальной реабилитации населения.

В раннем детстве, столкнувшись с крайней нищетой, будущий святой был глубоко убежден в необходимости искоренения этого социального зла. Он полагал, что устранение бедности поможет российскому народу, по своей природе доброму и сострадательному, преодолеть распространенные пороки и деструктивные социальные явления. Однако отец Иоанн осознавал, что в условиях ускоренной урбанизации, секуляризации общества, трансформации экономических укладов, его детские переживания бедности уже не сопоставимы с бедственным положением большинства деклассированных жителей Кронштадта. Эти люди были вынуждены вести асоциальный образ жизни, что существенно усложняло процесс оказания им помощи. Понимание

этого противоречия, вероятно, послужило катализатором для разработки уникального подхода к благотворительности, направленного на трансформацию асоциальных условий жизни и интеграцию нуждающихся в новую трудовую и христианскую парадигму. Одним из ярких воплощений этой концепции стал «Дом трудолюбия» в Кронштадте, который служил важным инструментом достижения поставленных целей.

Кроме того, отец Иоанн считал благотворительную деятельность долгом каждого человека перед Богом и непосредственной обязанностью священника. В дневниках праведного нашло отражение его стремление к созданию благотворительных организаций, что отвечало, как традициям церковной любви к ближним, так и актуальным запросам времени.

Во второй главе исследования автор анализирует истоки, основные особенности и первичные результаты деятельности благотворительных учреждений, организованных праведным Иоанном Кронштадтским. Основным мотивом создания Кронштадтского попечительства о бедных стало стремление праведного к систематизации благотворительной деятельности. Долго занимаясь благотворительностью, отец Иоанн пришел к однозначному выводу, что раздача милостыни не способствует преодолению бедности: чтобы добиться видимых результатов в помощи нищим, необходимо направить силы на искоренение причин нищеты.

Организованное в Кронштадте попечительство о бедных изначально было создано по образцу других аналогичных приходских попечительств, действовавших в Российской империи во второй половине XIX в. Однако уже в его работе просматривалось стремление к социализации нищих, необходимость которой отстаивал праведный Иоанн. Кроме того, попечительство в Кронштадте принципиально отличалось от других подобных учреждений масштабами работы: не ограничиваясь только одним приходом, оно стремилось распространить свою деятельность на весь город.

В полной мере воплощением идей праведного Иоанна Кронштадтского о благотворительном учреждении нового типа стал «Дом трудолюбия», строительство которого было завершено в 1882 г. Структура «Дома трудолюбия» опиралась на опыт рабочих домов, однако принципиально отличалась стремлением к постепенной социализации нищих. В кронштадтском «Доме» материальная помощь сочеталась с духовной, велось моральное воспитание подопечных. Большое внимание в новом учреждении уделялось самодисциплине подопечных и добровольности их пребывания: это также принципиально отличало «Дом трудолюбия» от рабочих домов и ряда российских благотворительных учреждений. Предполагалось, что «Дом» постепенно выйдет на самофинансирование и начнет свою миссию по исправлению нищих, давая им профессии и повышая их моральный уровень, чтобы в дальнейшем они не возвращались к бедности и порождаемым ею порокам.

Однако отчеты о деятельности Андреевского попечительства показывают, что многие планы оказались невыполнимы из-за недостатка средств. Строительство и обустройство «Дома трудолюбия» потребовали значительных финансовых вложений, которые не могли окупиться за счет получаемых доходов от работы подопечных благотворительного учреждения. В дальнейшем основными статьями расходов стали не содержание мастерских, а проекты, напрямую не связанные с «Домом» или связанные с ним лишь отчасти: училища и убежище для детей-сирот. Также значительных вложений требовали организованные попечительством благотворительные столовая и лечебница. Впрочем, организованные при «Доме трудолюбия» мастерские быстро перешли на самоокупаемость, потребовав значительных вложений только на начальном этапе своей деятельности.

Все это привело к тому, что «Дом трудолюбия» постоянно зависел от частных пожертвований и не мог покрыть собственные расходы. Вместе с

тем члены Андреевского попечительства продолжали изыскивать средства и привлекать стороннее финансирование, оставаясь верными замыслу праведного Иоанна.

Основными доходами попечительства являлись пожертвования частных лиц, членские взносы и незначительный процент государственного финансирования. Большинство пожертвований не носили регулярного характера и изыскивались самим отцом Иоанном, который также принимал активное участие во внутренней жизни попечительства.

Современники по преимуществу положительно оценивали, как работу кронштадтского «Дома трудолюбия», так и личные старания праведного Иоанна. В ряде свидетельств подчеркивался духовный рост опекаемых кронштадтским попечительством нищих, а также внутреннее благолепие, разительно отличавшее «Дом трудолюбия» от других благотворительных организаций, в первую очередь от отечественных и зарубежных работных домов. Критические отзывы современников касались политических взглядов святого, а также строились на обвинениях его в примитивности проповеди и популизме, однако не подвергали сомнению его роль в развитии благотворительности в Кронштадте.

Поскольку деятельность «Дома трудолюбия» и других структур Андреевского попечительства о бедных находилась в прямой зависимости от средств, собираемых лично отцом Иоанном, и базировалась на его личном участии в работе благотворительных учреждений, после смерти праведного церковная благотворительность в Кронштадте пришла в упадок. Вместе с тем «Дом трудолюбия», равно как и другие благотворительные проекты отца Иоанна, оказал влияние на дальнейшее развитие церковной благотворительности в России и Русском Зарубежье. Он стал примером новой формы благотворительности, включающей в себя нравственное воспитание нуждающихся и ставящей своей целью освобождение их от пороков, порождаемых бедностью.

Обобщая все сказанное, можно заключить, что Андреевское приходское попечительство и организованный при нем «Дом трудолюбия» принципиально отличались от большинства благотворительных учреждений, поскольку ставили своей задачей социализацию нищих, основываясь при этом на добровольных началах и стремлении оказывать духовную помощь нуждающимся. Праведный Иоанн обосновывал свою борьбу с бедностью как личным опытом, так и убеждением в том, что народ добр по своей природе и нуждается в помощи для преодоления своих пороков. Эти благотворительные проекты функционировали благодаря личному авторитету и активной деятельности праведного Иоанна Кронштадтского, поэтому после его смерти пришли в упадок. События «Октябрьской революции» 1917 г., вызвали серьезные изменения в системе социальной защиты населения. В рамках этих изменений были постепенно закрыты все ранее существовавшие учреждения, в том числе «дома трудолюбия». Новая власть, которая пришла к управлению страной, взяла на себя обязательства по обеспечению социальной защиты граждан.

Уникальность модели «Дома трудолюбия» заключалась в том, что она представляла собой не разовое пожертвование, не способное радикально изменить социальный статус получателя помощи. Напротив, «Дом трудолюбия» выступал в качестве институционального механизма, направленного на реинтеграцию индивида в социум через процесс социальной реабилитации и профессиональной адаптации. Целью данной организации было не только обеспечение материальной поддержки, но и трансформация асоциального поведения, что предполагало возвращение человека к активной социальной жизни и духовное возрастание через покаяние перед Богом.

В рамках теологического анализа, отец Иоанн рассматривал благотворительность как неотъемлемую обязанность каждого человека, а также как пастырскую функцию. В рамках этой парадигмы, милосердное служение воспринимается как этическая и религиозная норма, имеющая

глубокие корни в Священном Писании и Священном Предании Церкви. Основными благотворительными проектами праведного стали Кронштадтское Андреевское попечительство и организованный при нем «Дом трудолюбия», основанные на принципе добровольности и стремлении к социализации нищих. Все эти проекты так и не пришли к самоокупаемости и вопреки замыслу отца Иоанна остались зависимы от собираемых им пожертвований, что в дальнейшем привело к упадку этих учреждений. Вместе с тем церковная благотворительность Кронштадта явила вдохновляющий пример ряду других благотворительных учреждений.

В рамках дальнейшего исследования автор планирует углубленно проанализировать и детально рассмотреть проблематику сопоставления деятельности благотворительных организаций, созданных праведным Иоанном Кронштадтским, с работой иных российских социальных институтов милосердного служения, а также создать полную картину благотворительности в Российской империи в последние десятилетия XIX – первые десятилетия XX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2021. – 1520 с., ил.
2. *Афанасий Великий, свт.* Толкование на псалмы // Творения. Ч. 4. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Собственная типография, 1903. С. 141-142.

*Опубликованные отчеты, статистические сведения и
делопроизводственная документация*

3. Ведомства Императорского человеколюбивого общества, состоящего под покровительством государыни императрицы. Общество поощрения трудолюбия в Москве: Летопись первого двадцатипятилетия (1863–1888 гг.). М.: Печатня С. П. Яковлева, 1888. – 324 с.
4. Вознесенский Н. Христианская благотворительность в условиях нашего времени. Харьков: тип. Губернского правления, 1909. – 58 с.
5. Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность в России / П. И. Георгиевский. СПб.: тип. Мор. М-ва, 1894. – 118 с.
6. Горовцев А. Трудовая помощь как средство призрения бедных / А. Горовцев. СПб.: изд. М. М. Стасюлевича, 1901. – 438 [47] с.
7. Ильинский В. Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи / В. Ильинский. СПб.: тип. Человеколюбивого об-ва, 1908. – 32 с.
8. Максимов Е. Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России / Е. Д. Максимов. СПб., 1894. – 277 с.
9. Никольский Н. О приходских попечительствах в отношении к благотворительности. Необходимость и выполнимость реформ общественной благотворительности в городах / Н. Никольский. М.:

Университетская типография, 1879. – 48 с.

10. Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства за 1881 г. Кронштадт: тип. Кронштадтского вестника, 1882. – 12 с.
11. Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1882 по 1885 гг. Кронштадт: тип. Кронштадтского вестника, 1885. – 86 с.
12. Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1885 по 1886 гг. Кронштадт: тип. Кронштадтского вестника, 1885. – 30 с.
13. Отчет Кронштадтского Андреевского приходского попечительства с 1886 по 1887 гг. Кронштадт: тип. Кронштадтского вестника, 1885. – 42 с.
14. Папков А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. / А. Папков. СПб.: Синодальная типография, 1893. – 146 с.
15. Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Москве и Санкт-Петербурге. СПб.: тип. М. Д. Ломковского, 1899. – 1208 с.
16. Сборник сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 г. СПб.: Статистическое управление, 1891. – 400 [37] с.
17. Устав Кронштадтского Андреевского приходского попечительства по управлению «Домом трудолюбия» и другими его благотворительными учреждениями. Кронштадт, 1895. – 15 с.

*Неопубликованные отчеты, статистические сведения и
делопроизводственная документация*

18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 807. Оп. 2. Д. 1290.
19. РГИА. Ф. 796. Оп. 183. Д. 1986. Л. 6-6об.
20. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 2219. Оп. 1. Д. 13А.
21. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 13Б.

22. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 13В.
23. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 16А.
24. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 16Б.
25. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 17.
26. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 19А.
27. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 19Б.
28. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 19В.
29. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 22.
30. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 38.
31. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 47.
32. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 58.
33. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 65.

Наследие праведного Иоанна Кронштадтского

34. Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 1 / праведный Иоанн Кронштадтский. М.: Булат, 2005. – 294 с.
35. Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 2 / праведный Иоанн Кронштадтский. М.: Булат, 2005. – 560 с.
36. Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 11 / праведный Иоанн Кронштадтский. М.: Булат, 2005. – 153 с.
37. Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 14 / праведный Иоанн Кронштадтский. М.: Булат, 2005. – 379 с.
38. Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 17 / праведный Иоанн Кронштадтский. М.: Булат, 2005. – 566 с.
39. Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 18 / праведный Иоанн Кронштадтский. М.: Булат, 2005. – 364 с.
40. Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 20 / праведный Иоанн Кронштадтский. М.: Булат, 2005. – 458 с.
41. Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 21 / праведный Иоанн

Кронштадтский. М.: Булат, 2005. – 559 с.

Материалы периодической печати

42. Известия по Санкт-Петербургской епархии (Санкт-Петербург). 1897-1898.
43. Кронштадтский вестник (Кронштадт). 1872.
44. Петербургские ведомости (Санкт-Петербург). 1881.
45. Петербургский листок (Санкт-Петербург). 1890.
46. Прибавления к «Церковному вестнику» (Санкт-Петербург). 1909.
47. Трудовая помощь (Санкт-Петербург). 1897.
48. Христианин (Сергиев Посад). 1908.

Источники личного происхождения

49. Алабовский М. П., прот. Великий пастырь русского народа: Блаженной памяти о. Иоанна Ильича Сергиева-Кронштадтского. К., 1909.
50. Белюстин И. С., свящ. Описание сельского духовенства / свящ. И. С. Белюстин. – Berlin – Paris – London, 1858. – 166 [5] с.
51. Всероссийский батюшка Иоанн. Воспоминания о встречах и путешествиях со святым праведным Иоанном Кронштадтским, с прибавлением богословских рассмотрений его учения / сост. А. Стрижев. М.: Паломник, 2001. – 319 с.
52. В честь дорогого батюшки отца Иоанна Кронштадтского. Воспоминания очевидцев. М.: Рарог, 1995. – 29 [3] с.
53. Замечательный случай Божьего милосердия по молитвам о. Иоанна Кронштадтского в наши лукавые дни. СПб., 1910.
54. Источник Живой Воды: Описание жизни и деятельности отца Иоанна Кронштадтского / сост. Н. И. Большаков. СПб.: Кронштадтский маяк, 1910. – 856 с.

55. Левашев П. Н., свящ. Протоиерей Иоанн Сергиев как пастырь по завету Христа. СПб., 1908.
56. Мефодий (Кульман), иером. О. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908. Сливен, 1938.
57. Михаил (Семёнов), иером. О. Иоанн Кронштадтский: (Полная биография). СПб., 1903.
58. Очерки жизни о. И. И. Сергиева, прот. Андреевского Собора в Кронштадте. СПб., 1908.
59. «Рядом с Батюшкой»: Воспоминания духовных чад о святом праведном отце Иоанне Кронштадтском. М.: Отчий дом, 2012. – 488 с.
60. Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников / сост. С. Л. Фирсов. М.: ПСТБИ, Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. – 224 с.
61. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников / сост. С. Л. Фирсов. М. СПб.: Нева, Олма-пресс, 2003. – 254 с.
62. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский: Воспоминания самовидцев. – М.: Отчий дом, 2011. – 630 с.
63. Соллогуб А. А. Отец Иоанн Кронштадтский: жизнь, деятельность, избранные чудеса // N.Y.; Jordanville, 1951.
64. Четвериков С. И., прот. Духовный облик о. Иоанна Кронштадтского и его пастырские заветы. Berlin, 1939.
65. Чижов П. М. Отец Иоанн Кронштадтский. Жизнь, деятельность и кончина доброго пастыря, великого молитвенника и духовного светильника Земли Российской» / П. М. Чижов. – Джорданвиль: Свято-Троицкий монастырь, 1958. – 191 с.

Исследования

66. Абехтикова М. Б. Численность и социальный состав учащихся духовных учебных заведений Русской православной церкви на рубеже XIX-XX вв. / М. Б. Абехтикова // Вестник КГУ. 2017. № 3. С. 32-34.
67. Акишин Г. Г. Исторические и общественно-социальные аспекты благотворительной деятельности св. прав. Иоанна Кронштадтского // Христианское чтение. СПб, 2014. №1. С. 76–78.
68. Александр (Семенов-Тянь-Шанский), еп. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955; Париж: Имка-Пресс, 1990; М.-СПб.: Отчий дом; Иоанновский ставропигиальный женский монастырь, 2011.
69. Антология социальной работы. Т. 3 / Под ред. М. В. Фирсова. М.: Сварог, 1994. – 543 с.
70. Антонов К. М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 73-84.
71. Аронов, А.А. Золотой век русского меценатства /А. А. Аронов. М.: Издательство МГУК, 1995.
72. Астэр И. В. Принципы педагогической деятельности в служении святого праведного Иоанна Кронштадтского / И. В. Астэр, иером. Лука (Пронских), свящ. В. Туховский // Духовно-нравственное воспитание. 2023. №1. С. 24-32.
73. Астэр И. В. Роль и основные принципы православной педагогики для церковного служения добровольцев / И. В. Астэр, прот. В. Ф. Хулап // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып. 54. С. 51-63.
74. Астэр И. В. Служение святого праведного Иоанна Кронштадтского: актуализация опыта для современной социальной работы на приходе / И. В. Астэр, иером. Лука (Пронских) // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 226-239.

75. Берташ А., прот. Санкт-Петербургский во имя преподобного Иоанна Рыльского женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. LXI. М., 2021. С. 452–458.
76. Бессонова Н. А. Педагогическая деятельность праведного Иоанна Кронштадтского / Н. А. Бессонова // Вестник БелГУ. 2015. № 4. С. 93-101.
77. Белоножко Е. П. Деятельность церковно-приходских попечительств в осуществлении социального призрения в России в XIX – XX вв. / Е. П. Белоножко // Научные ведомости БелГУ. 2007. № 8 (39). Вып. 4. С. 49-53.
78. Бартошевич Э. М. Печальной памяти «святой» Иоанн // Наука и религия. 1965. № 5 и др.
79. Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 2022.
80. Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М.: Центрполиграф, 2001.
81. Власова А. В. Организация попечительств о бедных церковного звания и церковно-приходских попечительств в России второй половины XIX – начала XX века / А. В. Власова, С. С. Смирнов // Вестник ЧГУ. 2011. № 1 (216). С. 124-128.
82. Волькович А. Ю. Свято-Троицкая община сестер милосердия / А. Ю. Волькович // Трансфузиология. 2004. Т. 5. № 4. С. 104-120.
83. Головина Ю. В. «Воспитание сердца» в духовном наследии святого Иоанна Кронштадтского / Ю. В. Головина // Вестник ТГУ. 2008. № 5(61). С. 310-312.
84. Горбунова Е. Ю. Благотворительность в России и её роль в общественно-культурной жизни: научно-аналитический обзор. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1991.
85. Гордеева В. Марфо-Мариинская обитель милосердия. М., 2011. С. 219.

86. День в истории: открытие Марфо-Мариинской обители в 1909 г. / URL: <https://www.mmom.ru/mmom/news/novosti-obiteli/den-v-istorii-otkrytie-marfo-mariinskoy-obiteli-v-1909-g.html> (дата обращения: 10.05.2025).
87. Дерябин П. М. О христианском милосердии по учению Святых Отцов / П. М. Дерябин. М.: изд-во автора, 1878. – 154 с.
88. Дроботушенко Е. В. Деятельность Восточно-Азиатского экзарха Нестора (Анисимова) / Е. В. Дроботушенко // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 201-207.
89. Ефимушкина Е. В. Община сестер милосердия в России в представлениях окружения великой княгини Елены Павловны / Е. В. Ефимушкина // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 86. С. 97-109.
90. Игнатиус Д. Благотворительность XXI века // Вестник благотворительности. 1999. №1 (37).
91. Игольникова В. А. Предпосылки формирования основ благотворительности в России / В. А. Игольникова // Труд и социальные отношения. 2010. № 9.
92. Ильяшенко Ф., свящ. Иоанн Кронштадтский. Социально-просветительская и благотворительная деятельность / свящ. Ф. Ильяшенко, С. Л. Фирсов // Православная энциклопедия. Т. 24. М.: Издательство ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. – С. 358-361.
93. Иосиф (Еременко), архим. Духовная жизнь по творениям святого праведного Иоанна, протоиерея Кронштадтского / архим. Иосиф (Еременко). Павлодар: ЭКО, 1999. – 230 с.
94. Иосиф (Еременко), архим. Святой праведный Иоанн, протоиерей Кронштадтский / архим. Иосиф (Еременко). Алма-Ата: изд-во Казанского митрополичьего округа, 2015. – 575 с.
95. Иосиф (Еременко), архим. «Божий человек». Проповеди, статьи, доклады, интервью о праведном Иоанне Кронштадтском / архим. Иосиф

- (Еременко). – Томск : Томская духовная семинария, 2020. – 310 с.
96. История благотворительности и социальной работы в России и за рубежом: учебное пособие / сост. Т. С. Еремеева, Н. Ю. Щека. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017. – 215 с.
97. Исторический очерк Общины сестер милосердия св. Георгия в С.-Петербурге за двадцатипятилетие (1870-1895). Санкт-Петербург. 1895.
98. Кайшаури Н. Дом трудолюбия Иоанна Кронштадтского: милосердия больше, чем труда [Электронный ресурс] / Н. Кайшаури. – URL. <https://www.miloserdie.ru/article/dom-trudolyubiya-ioanna-kronshtadskogo-miloserdiya-bolshe-chem-truda/> (дата обращения: 17.01.2025).
99. Карпук Д. А. Богословская наука в Санкт-Петербургской духовной Академии (к 295-летию со дня основания и 70-летию со дня возрождения) / Д. А. Карпук // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 10-30.
100. Келлер А. В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге XVIII – начала XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. 3 (130). С. 233.
101. Киценко Н. Б. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ / Н. Б. Киценко. М.: НЛО, 2006. – 390 с.
102. Ключевский В. О. Курс русской истории. Сочинения в 9 т. М.:
103. Мысль, 1987-1990. Т. 1-5.
104. Корхова В. Дивный батюшка. Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского / В. Корхова. М.: изд-во Троице-Сергиевой лавры, 2002. – 22 с.
105. Кузьмин К. В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века) / К. В. Кузьмин, Б. А. Сутырин. М.: Академический проект. Екатеринбург: Деловая книга, 2013.
106. Мефодий (Кульман), иером. Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский): 1908-1948 // Вечное. П., 1948. № 10.
107. Миронцев Д. И. Социальный контекст Первой Русской революции /

- Д. И. Миронцев // Вестник ЗабГУ. 2017. № 3 (89). С. 42-51.
108. Некрасова Ю. В. Опыт духовного самовоспитания в трудах святого Иоанна Кронштадтского / Ю. В. Некрасова // Вестник науки и образования. 2018. № 8 (14). С. 80-82.
109. Николаева Н. В. Теоцентрическая социокультурная модель мироустроения в учении св. о. Иоанна Кронштадтского / Н. В. Николаева // Вестник славянских культур. 2008. № 3. С. 74-81.
110. Нищеретний П. И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М.: Просвещение, 1993.
111. Одинцов М. И. Иоанн Кронштадтский / М. И. Одинцов. М.: Молодая гвардия, 2014. – 347 с.
112. Ореханов Г., иер. На пути к собору церковные реформы и первая русская революция / иер. Г. Ореханов. М.: ПСТБИ, 2002. – 221 с.
113. Отец Иоанн как педагог // Учащим и учащимся: из трудов святого праведного Иоанна Кронштадтского. Выдержки из дневниковых тетрадей за 1856–1866 гг. / Сост. мон. Серафима (Иванова). СПб., М.: Отчий дом, 2013. С. 9-20.
114. Педан С. А. Государственное и общественное призрение в России: Историко-правовое исследование / С. А. Педан, Н. А. Винлоградов. СПб.: ФГОУ ВПО СПГУВК, 2008. – 249 с.
115. Полень Д. Г. Восприятие науки в богословии современного православного фундаментализма / Д. Г. Полень // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). С. 146-149.
116. Польсков К., свящ. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93-101.
117. Попов И. В. Святые Кронштадта. Дом трудолюбия. Отец Иоанн Кронштадтский / И. В. Попов // Кронштадтский вестник. 2005. С. 11-13.

118. Поповкина Г. С. Взгляд митрополита Нестора (Анисимова) на русскую эмиграцию в Харбине / Г. С. Поповкина // Россия и АТР. 2023. № 3. С. 136-149.
119. Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М.: Свято-Димитриев. уч-ще сестер милосердия, 2001.
120. Праведный Иоанн Кронштадтский. Пастырь Нового времени и его наследие / науч. ред. Г. М. Запальский. М.: фонд социально-культурных инициатив «Лето», 2020. – 589 с.
121. Рязанова Т. А. Антропологические основания аскетической практики в дневнике св. прав. Иоанна Кронштадтского / Т. А. Рязанова // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2021. С. 18-26.
122. Санакина Т. А. Духовное образование в Архангельской епархии в XVIII-начале XX века: генезис, развитие, ликвидация / Т. А. Санакина // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 2. С. 176-188.
123. Ситников А. Религиозная традиция в современном обществе: опыт теоретического анализа / А. Ситников // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 233-254.
124. Сойкин П. П. Сурский Иоанно-Богословский монастырь в Пинежском уезде // Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. СПб.: Воскресение, 1994. — 712 с.
125. Соколов А. Р. Приходская и другие околоцерковные формы благотворительности в пореформенные десятилетия / А. Р. Соколов // Клио. 2003. № 2(21). С. 97-108.
126. Соллогуб А. А. Отец Иоанн Кронштадтский: жизнь, деятельность, избранные чудеса / А. А. Соллогуб. Н.-Й.: Свято-Троицкий монастырь, 1951. – 63 с.
127. Социальное служение Русской Православной Церкви: мультимедийное учебное пособие [Электронный

ресурс] / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. –URL: <http://social-orthodox.info/> (дата обращения: 05.01.2025).

128. Степанов И. И. Социальное служение русской православной церкви в конце XIX – начале XX века (на примере Рязанской епархии) / И. И. Степанов // Известия Саратовского университета. 2012. № 12. С. 31-37.
129. Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. М.: Отчий дом, 2011. – 720 с.
130. Темникова Л. А. Благотворительность в контексте духовного развития общества. М.: Издательский дом «Калуга», 1996.
131. Терновая Л. О. Монахини-сестры милосердия: символичность образа и реальность помощи / Л. О. Терновая // Миссия конфессий. 2016. №11. С. 11-17.
132. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи XIX – начало XX вв. Институт российской истории РАН. М.: Наука, 2015.
133. Феофанов А. М. Корпоративная идентичность православного духовенства российской империи: историография вопроса / А. М. Феофанова // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 9-21.
134. Ходзинский П., прот. Св. Иоанн Кронштадтский и «новое богословие» / прот. П. Ходзинский // Филаретовский альманах. 2020. № 2. С. 60-72.
135. Хохлов А. А. Семинарское бунтарство. Вехи истории Казанской духовной семинарии / А. А. Хохлов. Казань: изд-во КГУ, 2017. – 120 с.
136. Храпоничева Е. Дома трудолюбия. История создания в XIX веке работных домов и домов призрения / Е. Храпоничева // Московский журнал. 1999. № 9. С. 42-47.
137. Шкаровский М. В. Насельницы Иоанновского монастыря и Вауловского скита, за Христа пострадавшие. Рыбинск, 2019.
138. Шкаровский М. В. Новомученицы и исповедницы - духовные дочери

святого Иоанна Кронштадтского // Вестник Свято-Филаретовского института. 2010. №2. С. 28-46.

139. Шмонин Д. В. Научная рациональность и «возвращение к теологии» // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 3. С. 280-306.
140. Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°» Т. 6: Биометрика – Брюан. М.: Изд. тов. А. Гранат и К°, 1911. – 640 с.
141. Юдин Н. И. Правда о петербургских «святынях». Л., 1962.

Диссертации

142. Богданов В. П. Периодическая печать как источник по истории благотворительности: На примере Москвы и московской прессы 1894-1898 гг. / В. П. Богданов // дис. ... кандидата исторических наук. 07.00.00. М., 2006. – 270 с.
143. Зубанова С. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в. / С. Г. Зубанова // дис. ... доктора исторических наук. 07.00.02. М., 2002. – 408 с.
144. Иванова Н. П. Историко-педагогические предпосылки развития социальной работы в России, вторая половина XIX - начало XX века / Н. П. Иванова // дис. ... кандидата педагогических наук. 13.00.06. М., 1999. – 161 с.
145. Ильяшенко Ф. А. Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников / Ф. А. Ильяшенко // дис. ... кандидата исторических наук. 07.00.00. М., 2004. – 225 с.
146. Капустина А. М. Православно-христианская традиция благотворительности в России: философско-религиоведческий анализ / А. М. Капустина // дис. ... кандидата философских наук. 09.00.13. Белгород, 2007. – 156 с.

147. Максимова Л. Б. Вклад Великой Княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX - начала XX века: дисс. ... кандидата исторических наук: 24.00.03. М., 1998. – 229 с.
148. Орловский В. А. (игумен Дамаскин). Церковное служение и общественная деятельность епископа Гермогена (Долганева) в условиях кризиса церковно-государственных отношений в России конца XIX - начала XX вв. / В. А. Орловский (игумен Дамаскин) // дис. ... кандидата исторических наук. 07.00.02. М., 2010. – 419 с.
149. Правдиковская Е. Н. Общины сестер милосердия в культуре России / Е. Н. Правдиковская // дис. ... канд. культурологии. 24.00.01. М., 2012. – 196 с.